

ד וַיִּשְׁלַח יַעֲקֹב מַלְאָכִים לְפָנָיו אֶל־עֵשָׂו אָחִיו אֲרֻצָּה שְׂעִיר שָׂדֵה אֲדוֹם: ה הַ וַיֵּצֵאוּ אֹתָם לֵאמֹר כֹּה תֹאמְרוּן לְאֵדְנִי לַעֲשׂו כֹּה אָמַר עַבְדְּךָ יַעֲקֹב עִם־לְבָן גִּרְתִּי וְאַחַר עַד־עָתָה: ו וַיְהִי־לִי שׂוֹר וְחִמּוֹר צָאן וְעֶבֶד וְשִׁפְחָה וְאֲשָׁלְחָהּ לְהַגִּיד לְאֵדְנִי לְמִצְרָאֵחַן בְּעֵינֶיךָ: ז וַיֵּשְׁבוּ הַמַּלְאָכִים אֶל־יַעֲקֹב לֵאמֹר בָּאנוּ אֶל־אֶחָיוֹךָ אֶל־עֵשָׂו וְגַם הֵלֵךְ לְקִרְאָתְךָ וְאַרְבַּע־מֵאוֹת אִישׁ עִמּוֹ: ח וַיִּירָא יַעֲקֹב מְאֹד וַיֵּצֵר לוֹ וַיַּחֵץ אֶת־הָעַם אֲשֶׁר־אִתּוֹ וְאֶת־הַצָּאן וְאֶת־הַבָּקָר וְהַגְּמָלִים לְשֹׁנֵי מַחֲנֹת: ט וַיֹּאמֶר אִם־יָבוֹא עֵשָׂו אֶל־הַמַּחֲנֶה הָאֵחָת וְהִכּוּהוּ וְהָיָה הַמַּחֲנֶה הַנֶּשְׂאָר לְפָלִיטָה: י וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֱלֹהֵי אָבִי אַבְרָהָם וְאֱלֹהֵי אָבִי יִצְחָק יְהוָה הָאֵמֵר אֵלַי שׁוּב לְאַרְצְךָ וְלָמוֹלֶדְתְּךָ וְאִיטִיבָה עִמָּךְ: יא קָטַנְתִּי מִכָּל הַחֲסָדִים וּמִכָּל־הָאֱמֹת אֲשֶׁר עָשִׂיתָ אֶת־עַבְדְּךָ כִּי בַמַּקְלִי עִבְדְתָהּ אֶת־הַיִּרְבֵּן הַזֶּה וְעַתָּה הֵיטִיב לְשֹׁנֵי מַחֲנֹת: יב הַצִּילֵנִי גַּא מִיַּד אָחִי מִיַּד עֵשָׂו כִּי־רָא אָנֹכִי אִתּוֹ פָּן־יָבוֹא וְהִפְנִי אִם־עַל־בָּנָיִם: יג וְאֵתָהּ אִמְרָתְךָ הֵיטִב אִיטִיב עִמָּךְ וְשִׁמְתִי אֶת־זַרְעֲךָ כְּחוֹל תַּיִם אֲשֶׁר לְאִי־סַפֵּר מְרֹב:

В этом отрывке следует обратить внимание на *מנחות* ("ключевые слова"), которые "ведут" тему: *פנים*, *מחנה*, *מלאך*.

(ד) וַיִּשְׁלַח יַעֲקֹב מַלְאָכִים לְפָנָיו אֶל־עֵשָׂו אָחִיו אֲרֻצָּה שְׂעִיר שָׂדֵה אֲדוֹם:

"И послал Яаков впереди себя посланников к своему брату Эсаву – в землю Сеир, страну Эдома".

שדה אדום – область в горах Сеира; *שדה* здесь означает не "поле", а "страна", как например: *שדה העמלקי* (*Берешит* 14, 7) – "земли амалекитян".

Даат микра: выше, из описания войны между правителями Эрец Кнаан и Междуречья следует, что коренное население страны Сеир относилось к *хори* (*Берешит* 14, 6). А из того, что написано ниже, в *мегилат Эсав* (пэрэк 36) следует, что *Сеир* – это было имя одного из важных хорейцев, которые там жили (*Берешит* 36, 20-30). Смысл имени собственного Сеир – *שעיר עזים* ("козел"). Название *Сеир* употребляется также в отношении других местностей, богатых лесом: см. *Йеошуа* 15, 9-10, *Шофтим* 3, 26-27. Эдом – часть территории Эрец Сеир – получила свое название по прозвищу Эсава (*Берешит* 36, 1; 36, 9; 36, 43).

Кто такие *מלאכים*?

Слово *מלאך* в Танахе всегда означает "посланник". А то, что по-русски переводится как "ангел", называется в Танахе *ה' מלאך* или *מלאך אלהים*, т.е. "посланник Всевышнего". См. также *Берешит* 16, 7.

Ункелос: "посланники".

Расаг: *מלאכים* – "посланники".

Раши: *מלאכים* – это *mal'achim* в буквальном смысле (*ממש*) (*Берешит раба* 75, 4).

Радак: Яаков послал к Эсаву нескольких посланцев из своих людей.

Ибн Эзра: эти מלֹאכִים – из числа его рабов.

Рамбан: так как Яаков хочет пройти к своему отцу, который находится в Беэр-Шеве, то ему надо пройти мимо Эдома. Поэтому он боялся, что Эсав услышит об этом, и поторопился упредить слухи и послал гонцов, чтобы задобрить Эсава. И мудрецы уже осудили Яакова за такое поведение, сказав в *Берешит раба* (75, 2), что Эсав вообще не замечал прибытия Яакова. А почему заметил? Потому что Яаков послал этих самых гонцов.

Т.е. Яаков из-за своего страха перед Эсавом повел себя необдуманно, и сам привлек к себе его внимание. Рамбан объясняет этот мидраш очень интересно: мы сами стали причиной собственного падения, когда цари Иудеи заключили союз с Римом, обратив их внимание на нас, что привело к потере независимости. Как и в большинстве агадот, здесь образы Яакова и Эсава – просто *асмахта* для выражения осуждения поведения современных мудрецам правителей.

Радак: несмотря на неоднократные обращения Всевышнего, Яаков боится Эсава: ведь когда они расстались (двадцать лет назад), Эсав был в гневе на него.

Это – проявление того качества Яакова, из-за которого Ицхак предпочитал Эсава, а не его: вновь Яаков проявляет неуверенность в себе, несмотря на то, что формально он уже руководитель семейства.

Обратите внимание: Яаков посылает *мал'ахим* к Эсаву. Куда? В Сеир – Эдом! Эсав живет теперь там. Как и когда он туда перебрался? Этого мы пока не знаем. Но факт: Эсав уже находится в Сеире, когда Яаков посылает к нему посланцев.

Когда Эсав ушел в Сеир?

В конце главы *Вашилах* (*Берешит* 36, 6-8) написано так:

וַיִּקַּח עֵשָׂו אֶת-נְשָׁיו וְאֶת-בָּנָיו וְאֶת-בְּנֹתָיו, וְאֶת-כָּל-נַפְשׁוֹת בֵּיתוֹ, וְאֶת-מִקְנֵהוּ וְאֶת-כָּל-דְּבָרֵמֶתוֹ וְאֶת-כָּל-קִנְיָנוֹ, אֲשֶׁר רָכַשׁ בְּאֶרֶץ כְּנָעַן; וַיֵּלֶךְ אֶל-אֶרֶץ, מִפְּנֵי יַעֲקֹב אָחִיו.

Эсав берет все свое хозяйство (подчеркивается, что Эсав забрал все, никакой собственности у него в земле Кнаан не осталось, а значит и прав на эту землю) и уходит в какую-то землю из-за Яакова!

Раши говорит там: [почему написано просто אֶרֶץ – без какого-либо определителя, что это за страна? Потому что] неважно в какую землю – какую найдет.

Т.е. Яакова (и читателя вместе с ним) не интересует, куда ушел Эсав.

ז כִּי-הָיָה רְכוּשָׁם רָב, מִשְׁבַּת יַחֲדוֹ; וְלֹא יָכְלָה אֶרֶץ מִגֹּרֵיהֶם, לְשִׂאת אֹתָם – מִפְּנֵי מִקְנֵיהֶם.

Они разделились так же, как Авраам и Лот: из-за того, что не было достаточно места для выпаса скота для обоих.

ח וַיָּשָׁב עֵשָׂו בְּהַר שְׁעִיר, עֵשָׂו הוּא אָדוֹם.

Эсав селится в районе Сеир: он завоевал эту территорию (*Дварим* 2, 12 – *бней Эсав* уничтожили хорейцев – местное население – и осели там вместо них)!

Вопрос: когда это произошло – до того, как Яаков ушел в Харан или после?

Во-первых, из нашего пасука следует, что это случилось, вроде бы, еще до ухода Яакова в Харан, поскольку, когда Яаков возвращается из Харана, то Эсав уже находится в Сеире.

Некоторые комментаторы (см. *Берешит* 36, 6) считают, что Эсав находился в Сеире временно, а после возвращения Яакова ушел туда навсегда. Это несколько натянуто: если Эсав находится в Сеире временно, то откуда Яаков знает, что в данный момент – когда он возвращается из Харана – Эсав находится именно там?

Во-вторых, в упомянутом выше пасуке (*Берешит* 36, 6) написано, что он ушел в "какую-то землю" – неизвестно какую. Если бы он ушел туда после возвращения Яакова, то, вероятно, было бы четко написано, что он ушел в уже облюбованный им Сеир.

В-третьих, из *Берешит* 36, 7 мы знаем, что Эсав ушел не во время отсутствия Яакова, а из-за того, что не было на земле места для двоих! Большие стада были у Яакова и до того, как он ушел в Харан, и после этого. До ухода в Харан он пас стада отца, которые и унаследовал в качестве нового главы семейства. Однако в Харан он бежал без гроша в кармане, без подарков для невесты.

Можно предположить, что Яаков и Эсав по-разному видели ситуацию, сложившуюся после получения Яаковом отцовского благословения.

В глазах Эсава Яаков победил: сделал все как положено, все получил: благословение, землю, главенство в роду. Эсав чувствует себя проигравшим: Яаков "обошел" его уже дважды! Поэтому он решает последовать совету отца и уйти в другую землю (см. *Берешит* 27, 40). А что оставалось делать Эсаву? У него было только два честных пути: остаться под властью Яакова (вечно вторым!), либо захватить другую страну и стать там правителем. Третий путь – бунт и свержение власти брата, по-видимому, не стоял на повестке дня¹: отец был жив и служил надежным гарантом прав Яакова на главенство в семье. Эсаву ничего не остается, как собрать свое имущество и уходить. И он ушел сам, не дожидаясь, пока брат "обойдет" его еще раз. Возможно, он сделал это вскоре

¹ Это подобно истории создания королевства Ирак и королевства Иордания. Два сына шерифа Мекки Хусейна – Фейсал и Абдалла – помогли англичанам во время Первой мировой войны. Фейсалу, после победы над Турецкой империей и ее расчленения, была обещана Сирия, а Абдалле – Ирак. Территория к востоку от реки Йарден была частью Палестины, в которой планировалось создать еврейское государство. В результате территориальных споров между Британией и Францией Сирия перешла под французский мандат, и Фейсалу пришлось убраться оттуда. Тогда англичане в спешном порядке отдали Фейсалу иракский трон, который предназначался Абдалле. Куда было деваться Абдалле? Либо оставаться под властью старшего брата, либо искать какую-то другую страну для того, чтобы стать там правителем. Он предпочел второй путь: в конце октября 1920 года Абдалла собрал 1500 бывших турецких солдат и людей из хиджазских кланов, захватил поезд на Хиджазской железной дороге и добрался до восточной Эрец Исраэль. Он предполагал, накопив силы, изгнать французов из Сирии. Но британцы предложили Абдалле забыть про Сирию и вместо этого взять на себя управление территорией восточной Палестины от имени мандатных властей. Так появилась на свет из заброшенной пустыни территориальная и политическая единица, которая возникла как британское изобретение. Она была украдена у еврейского государства. Эта земля, бывшая плотью от плоти Эрец Исраэль, а ныне отсеченная от нее, позднее стала острием арабского наступления на еврейское государство. Так возникло Хашимитское королевство Иордания. (По книге Шмуэля Каца "Земля раздора".)

после того, как Яков получил отцовское благословение, но еще до того, как Яков ушел в Харан. И в его глазах Яков уходит в Харан, чтобы породниться с домом Авраама! Разве это – позорное бегство? Нет, это – идеализм: глава рода идет собирать деньги на продолжение освоения Эрец Кнаан! Он – продолжатель дела Авраама, идет осуществлять *браху*, полученную от отца – *биркат Авраам*! Его возвращение из Харана – только вопрос времени. Так видит дела Эсав.

Яков, однако, видит дела иначе. С одной стороны, он очень хочет получить первенство в семье, а с другой – страшно боится Эсава. С поддержкой матери он осуществляет шаги в направлении своей цели, преодолевая свой страх: "глаза боются, а руки делают". Яков боится открытого столкновения с Эсавом, но он не намерен ему уступать. Он понимает, что позорное бегство приведет к тому, что Эсав захватит власть, и поэтому он должен уйти "по уважительной причине". И он уходит с благословения отца, который выступит гарантом сохранности его прав на главенство в роду, землю и имущество. Уходит, несмотря на то, что Эсав уже покинул Эрец Кнаан, уйдя в Сеир. Уходит, потому что испытывает страх перед Эсавом, опасается мести с его стороны. И этот страх сохранился в течение всего времени пребывания Якова в Харане и теперь мучает Якова с новой силой во время его возвращения в Эрец Кнаан.

(ה) וַיִּצַו אֹתָם לֵאמֹר כֹּה תֹאמְרוּן לְאֲדֹנָי לְעֵשָׂו כֹּה אָמַר עַבְדְּךָ יַעֲקֹב עִם-לָבָן גִּרְתִּי וְאֶחָר עַד-עֲתָה:

"Приказав им: 'Так скажите господину моему, Эсаву: так сказал раб твой Яков: у Лавана я жил и задержался до сих пор'".

(ו) וַיְהִי-לִי שׂוֹר וְחֲמֹר צֹאן וְעֶבֶד וְשִׁפְחָה וְאֲשֻׁלְחָה לְהַגִּיד לְאֲדֹנָי לְמִצְאֵהוּן בְּעֵינָיִךְ:

"и есть у меня вола (= крупный рогатый скот) и ослы, скот, рабы и рабыни"; все перечисленное здесь стоит в собирательной форме: понятно, что у Якова был не один вол, и не один осел; שׂוֹר здесь обозначает крупный рогатый скот вообще – מְקַנָּה בְּקָר (ср. *Bereishit* 26, 14) – "и я посылаю [посланцев], чтобы сообщить моему господину [о своем возвращении и] чтобы обрести милость в твоих глазах".

Зачем Яков сообщает, что у него есть большое хозяйство? Хочет предложить Эсаву! Человек, который кого-то боится, готов отдать все, чтобы тот его не убил. И поэтому, прежде чем Эсав приходит, он уже сообщает: "У меня есть что взять, поэтому лучше заключить со мной договор".

(ז) וַיָּשׁוּבוּ הַמַּלְאָכִים אֶל-יַעֲקֹב לֵאמֹר בָּאנוּ אֶל-אֶחָיְךָ אֶל-עֵשָׂו וְנִם הִלְךָ לְקַרְאֲתֶיךָ וְאָרְבַּע-מֵאוֹת אִישׁ עִמּוֹ:

"Посланники вернулись к Якову и сообщили ему: 'Мы были у твоего брата, Эсава. Да и сам он идет тебе навстречу в сопровождении четырехсот человек'".

Следует ли из того, что Эсава сопровождают четыреста человек, что у него были какие-либо враждебные намерения?

שור ודמו

Встречать уважаемого человека с большой свитой было общепринятой традицией. Царя Давида встречал Шимми бен Гера со свитой в тысячу человек (*Шмуэль 2* 19, 17-18).

Рашбам: "ты ему понравился, и он идет навстречу тебе со свитой из любви к тебе, чтобы проявить к тебе уважение".

Нигде в тексте Торы не написано, что у Эсава в данном случае были плохие намерения. Но ведь раньше он тешился мыслью убить Яакова, и поэтому можно ли было его не опасаться?

Радак: "Эсав идет тебе навстречу с войной, а не с миром – ведь четыреста человек с ним: по всей видимости, он идет воевать с тобой".

И так же говорит мидраш и многие комментаторы: Эсав ведет четыреста человек, чтобы воевать с Яаковом.

Так Эсав идет с войной или с миром? Пасук дает нам дополнительную информацию, чтобы понять намерения Эсава:

Для чего посланцы подчеркивают, что Эсав – брат Яакова? Разве Яаков не знает этого?

Приводя "лишнее" описание, пасук подчеркивает, что у Эсава не было плохих намерений в отношении Яакова. Посланники хотят успокоить Яакова: "Эсав не враг тебе, он твой брат!" Вся их речь имеет положительный оттенок. Тем самым еще более резко подчеркивается страх Яакова, который все равно боится Эсава.

Хизкуни: "Эсав идет тебе навстречу с радостью. Из-за того, что радость его переполняет, он ведет с собой четыреста человек, чтобы проявить к тебе почтение".

(ח) וַיִּירָא יַעֲקֹב מְאֹד וַיִּצְרָר לוֹ וַיִּחַץ אֶת־הָעֵם אֲשֶׁר־אִתּוֹ וְאֶת־הַבָּקָר וְהַגְּמָלִים לְשְׁנֵי מַחֲנֹת:

"Яков очень испугался, и стало ему худо; поэтому он разделил своих людей и весь скот на два лагеря..."

Рашбам: Яков не доверяет Эсаву, боится его.

(ט) וַיֹּאמֶר אִם־יָבֹוא עֲשׂוֹ אֶל־הַמַּחֲנֶה הָאֶחָת וְהִכָּהוּ וְהָיָה הַמַּחֲנֶה הַנִּשְׁאָר לְפָלִיטָה:

"...[потому что] решил, [что] если Эсав нападет на один лагерь и разобьет его, то другой лагерь спасется".

Слово ויאמר не означает, что Яков кому-то это сказал: ויאמר означает, что он сделал то, о чем говорится в предыдущем пасуке по той причине, которая указана в этом пасуке. Т.е. он так подумал, он так решил еще до того, как произвел вышеуказанное разделение своего стана на две части.

Что Яков пытается этим спасти, предвидя встречу с Эсавом? Для чего до этого он разбил лагерь на две части? Это, вроде бы, понятно: пока Эсав задержится, разграбляя один лагерь, второй успеет убежать. По логике вещей, его жены и дети должны быть в дальнем лагере – в том, что должен спастись. Но мы видим далее, что он не осуществил этот план: в момент встречи с Эсавом все его жены и все его дети находятся с ним в одном лагере!

(י) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֱלֹהֵי אָבִי אַבְרָהָם וְאֱלֹהֵי אָבִי יִצְחָק יְהוָה הָאֵלֹהִים אֵלַי שׁוּב לְאֶרֶצְךָ וְלְמוֹלַדְתְּךָ וְאֵיטִיבָה עִמָּךְ:

"И сказал Яков: 'Всесильный моего отца Авраама, и Всесильный моего отца Ицхака! Всевышний, сказавший мне: "Возвращайся в страну свою, на свою родину, и Я буду благодворить тебе"'"

(יא) קָטַנְתִּי מִכָּל הַחֲסָדִים וּמִכָּל־הָאֱמֻת אֲשֶׁר עָשִׂיתָ אֶת־עַבְדְּךָ כִּי בְמַקְלֵי עֲבָרְתִּי אֶת־הַיַּרְדֵּן הָיָה וְעַתָּה הֵייתִי לְשְׁנֵי מַחֲנֹת:

א – קטנתי מכל החסדים ומכל האמנות אשר עשית את עבדך, "я не достоин всех тех милостей, которые ты оказал своему рабу"; обычное устойчивое выражение אמת וחסד здесь разделено для большей выразительности

ב – כי במקלי עברתי את הירדן הזה – "ибо с одним лишь своим посохом я перешел через этот (как бы указывая пальцем) Йарден [когда уходил в Харан]"

ג – ועתה הייתי לשני מחנות – "а ныне у меня есть два стана".

(יב) הַצִּילֵנִי נָא מִיַּד אָחִי מִיַּד עֲשׂוֹ כִּי־יָרָא אֹנְכִי אִתּוֹ פֶּן־יָבֹוא וְהִכָּהוּ אִם־עַל־בָּנָיִם:

"пожалуйста, спаси меня от моего брата, Эсава, потому что я боюсь его"; слово נא здесь является одновременно как вежливым обращением, так и указанием времени: "сейчас"

ג – פן-יבוא והכני – "как бы он не напал и не разбил меня".

Что означает выражение **אָם עַל בְּנֵים**?

Здесь **עַל** = **עִם**, например:

- **וַיָּבֹאוּ הָאֲנָשִׁים עִם-הַנְּשִׂים** (*Шмот 35, 22*) – "пришли мужчины вместе с женщинами";
 - **הָאֵם עַל הַבְּנִים** (*Дварим 22, 6*) – нельзя брать птицу вместе с птенцами: не уничтожай всех, оставь птицу для продолжения рода.

Выражение **אָם עַל בְּנֵים** означает полное, поголовное уничтожение рода. То, чего опасается Яаков – это уничтожение рода вообще, потому что если Эсав идет с плохими намерениями, то эта ситуация как раз очень подходит для того, чтобы убрать соперника.

(יג) **וְאַתָּה אָמַרְתָּ הֵיטֵב אֵיטִיב עִמָּךְ וְשִׁמְתִי אֶת-זַרְעֲךָ כְּחֹל הַיָּם אֲשֶׁר לֹא-יִסְפָּר מְרֹב:**

"А ведь Ты обещал, что будешь благоволять мне, и сделаешь мое потомство многочисленным как морской песок, который невозможно сосчитать из-за его множества".

Река Йарден в верхнем течении

יֵד וַיִּלֶן שָׁם בְּלִילָה הֵהוּא וַיִּקָּח מִן-הַבָּא בְּיָדוֹ מִנְחָה לְעֵשָׂו אָחִיו: טו עַיִן מְאֹתָיִם וְתִשְׂוִים עֲשָׂרִים רְחֵלִים מְאֹתָיִם וְאֵילִים עֲשָׂרִים: טז גְּמֻלִים מִיִּנְיֹקוֹת וּבְנִיָּהֶם שְׁלֹשִׁים פְּרוֹת אַרְבָּעִים וּפְרִים עֲשָׂרָה אֶתְנֵת עֲשָׂרִים וְעִירָם עֲשָׂרָה: יז וַיִּתֵּן בְּיַד-עַבְדָּיו עֵדָר

עֲדָר לְבָדֹו וַיֹּאמֶר אֶל־עֲבָדָיו עֲבְרוּ לִפְנֵי וְרוּחַ תְּשִׁימוּ בֵּין עֲדָר וּבֵין עֲדָר: יח וַיֵּצֵאוּ אֶת־הָרֵאשֹׁן לֵאמֹר כִּי יִפְגַּשְׁךָ עֲשֹׂו אָחִי וּשְׂאֵלְךָ לֵאמֹר לְמִי־אַתָּה וְאָנֹכִי תִלְדָּה וְלָמִי אֵלֶּה לְפָנֶיךָ: יט וַאֲמַרְתָּ לְעֲבָדֶיךָ לְיַעֲקֹב לְמַנְחָה הוּא שְׁלוּחָה לְאֹדְנִי לַעֲשׂו וְהִנֵּה נִם־הוּא אֲחֵרֵינוּ: כ וַיֵּצֵאוּ נָם אֶת־הַשְּׁנֵי נָם אֶת־הַשְּׁלִישִׁי נָם אֶת־כָּל־הַחֲלָכִים אֲחֵרֵי הָעֲדָרִים לֵאמֹר כִּדְבַר הַזֶּה תִּדְבְּרוּן אֶל־עֲשֹׂו בְּמִצְאָכֶם אֹתוֹ: כא וַאֲמַרְתֶּם נָם הִנֵּה עֲבָדֶיךָ יַעֲקֹב אֲחֵרֵינוּ כִּי־אָמַר אֲכַפְרָה פְּנֵיו בְּמַנְחָה הַהִלְכַת לִפְנֵי וְאֲחֵרֵי־כֵן אֲרֹאֶה פְּנֵיו אוּלַי יִשָּׂא פָנָיו: כב וַתַּעֲבֹר הַמַּנְחָה עַל־פְּנֵיו וְהוּא לֹן בְּלִילָה־הַהוּא בְּמַנְחָה:

(יח) וַיֵּלֶן שָׁם בְּלִילָה הַהוּא וַיִּקַּח מִן־הַבָּא בְּיָדוֹ מַנְחָה לְעֲשֹׂו אָחִיו:

"в ту ночь он остановился там на ночевку"; это как бы вступление (*кляль*): далее следуют подробности этой ночи; выражение *בְּלִילָה הַהוּא* встречается еще несколько раз в этой же *параши*: это та же ночь, когда Яков перевел свою семью и имущество на другой берег реки вброд через Ябок (пасук כב), и это та же ночь, когда он боролся с кем-то до рассвета (псуким כג-כ); но в начале ночи он сделал следующее:

"и взял он из того, что у него имелось, в подарок Эсау: (в следующих псуким идет перечисление)".

Где он ночевал? Это точно не указано.

Даат микра: עֲשֹׂו – очевидно, он ночевал в одном из своих лагерей на северном берегу реки Ябок (см. псуким כג-כ).

Яков посылает Эсау מַנְחָה – подарок (псуким טו-טז). В состав даров входили:

(טו) עֲנָיִם מְאֹתָיִם וַתִּישִׂים עֶשְׂרִים רְחֵלִים מְאֹתָיִם וְאֵילִים עֶשְׂרִים:

"Двести коз и двадцать козлов, двести овец и двадцать баранов".

(טז) נִמְלִים מֵיַיִנוֹת וּבְנֵיהֶם שְׁלֹשִׁים פָּרוֹת אַרְבָּעִים וּפְרִים עֶשְׂרֵה אֶתְנַת עֶשְׂרִים וְעִזִּים עֶשְׂרֵה:

"Тридцать дойных верблюдиц с верблюжатами, сорок коров и десять быков, двадцать ослиц и десять ослов".

(יז) וַיִּתֵּן בְּיַד־עֲבָדָיו עֲדָר לְבָדֹו וַיֹּאמֶר אֶל־עֲבָדָיו לִפְנֵי וְרוּחַ תְּשִׁימוּ בֵּין עֲדָר וּבֵין עֲדָר:

"Он передал [все вышеперечисленное] своим рабам, распределив по отдельным стадам, и сказал своим слугам: 'Пойдите впереди меня, соблюдая дистанцию между стадами'".

(יח) וַיֵּצֵא אֶת־הָרְאשֹׁן לֵאמֹר כִּי יִפְגְּשֶׁךָ עֶשָׂו אָחִי וּשְׂאֵלְךָ לֵאמֹר לְמִי־אַתָּה וְאָנֹכִי תֹלֵךְ וְלִמִּי אֵלֶּה לְפָנֶיךָ :

"A [тому, кто вел] первое [стадо] он приказал: 'Когда встретит тебя Эсав, брат мой, и спросит тебя: кто твой хозяин, и куда ты направляешься, и для кого предназначены эти стада?'"

(יט) וְאָמַרְתָּ לְעַבְדְּךָ לִיעֲקֹב מִנַּחֵה הוּא שְׁלוּחָהּ לְאֲדָנִי לְעֶשָׂו וְהִנֵּה גַם־הוּא אַחֲרֵינוּ :

"То скажи [ему]: 'Эти стада принадлежат] твоему рабу, Якову; это – подарок, посланный моему господину, Эсаву; да вот и он сам (Яков) идет за нами'" .

(כ) וַיֵּצֵא גַם אֶת־הַשְּׁנִי גַם אֶת־הַשְּׁלִישִׁי גַם אֶת־כָּל־הַהֲלָכִים אַחֲרֵי הַעֲדָרִים לֵאמֹר כִּדְבַר הַיְהוָה תִּדְבְּרוּן אֶל־עֶשָׂו בְּמִצְרָאֵם אֹתוֹ :

"И так же он приказал и второму, и третьему – всем, кто шел со стадами: 'То же самое скажете Эсаву, когда повстречаете его'" .

(כא) וְאָמַרְתֶּם גַּם הִנֵּה עַבְדְּךָ יַעֲקֹב אַחֲרֵינוּ כִּי־אָמַר אַכְפְּרָה פָּנָיו בְּמִנַּחֵה הַהֲלָכָה לְפָנָי וְאַחֲרֵי־כֵן אֲרֹאֶה פָּנָיו אוֹלִי יֵשָׂא פָּנָי :

Обратите внимание на то, сколько раз встречается в этом пасуке слово פָּנִים: "и скажите: да вот, раб твой Яков [идет] за нами"

"потому что он (Яков) подумал:"

"отведу его гнев (букв. "покрою его лицо") подарками, что идут передо мною"

"а потом встречусь с ним"

"может быть, он простит меня" (*Даат микра*).

(כב) וַתַּעֲבֹר הַמִּנַּחֵה עַל־פָּנָיו וְהוּא לֵן בְּלִילָה־הַהוּא בְּמִנַּחֵה :

"И когда все эти стада прошли перед ним (а Яков каждого наставлял, как следует разговаривать с Эсавом), он остался на ночлег в ту ночь в стане".

Проходит эта мְנַחָה перед ним (снова פָּנִים!), и он ночует בְּמִנַּחָה – еще раз повторяется выражение הוּא בְּלִילָה הַהוּא.

Рамбан: "он остался на ночлег в ту ночь в стане" – это сказано для того, чтобы подчеркнуть, что Яков не пошел в ту ночь в свой шатер, а остался ночевать в лагере со своими слугами и пастухами, готовый, как воин, подняться по тревоге в случае, если придет ночью его брат и нападет на лагерь.

כַּן וַיִּקָּם | בְּלִילָה הוּא וַיִּקָּח אֶת־שְׁתֵּי נָשָׁיו וְאֶת־שְׁתֵּי שְׂפָחָתָיו וְאֶת־אֶחָד עֶשֶׂר יִלְדָּיו וַיַּעֲבֹר אֶת מַעְבַּר יַבֵּק: כִּד וַיִּקָּחֵם וַיַּעֲבֵרֵם אֶת־הַנְּחָל וַיַּעֲבֹר אֶת־אֲשֶׁר־לוֹ: כִּה וַיִּנְתֵּר יַעֲקֹב לְבָדוֹ וַיֵּאבֶק אִישׁ עִמּוֹ עַד עֲלוֹת הַשָּׁחַר: כּו וַיִּרְא כִּי לֹא יָכֹל לוֹ וַיִּגַע בְּכַף־רַגְלוֹ וַתִּקַּע כַּף־יָרֵךְ יַעֲקֹב בְּהֶאֱבָקוֹ עִמּוֹ: כז וַיֹּאמֶר שְׁלַחְנִי כִּי עָלָה הַשָּׁחַר

וַיֹּאמֶר לֹא אֶשְׁלַחְךָ כִּי אִם-בְּרַכְתָּנִי: כֹּחַ וַיֹּאמֶר אֵלָיו מִה-שָׂמַךְ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב: כֹּחַ
וַיֹּאמֶר לֹא יַעֲקֹב יֹאמֶר עוֹד שָׂמַךְ כִּי אִם-יִשְׂרָאֵל כִּי-שָׂרִיתָ עִם-אֱלֹהִים וְעַם-אֲנָשִׁים
וַתּוֹכַל: לֹא וַיִּשְׁאַל יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר הַגִּידָה נָא שְׂמֶךְ וַיֹּאמֶר לְמֹה זֶה תִּשְׁאַל לְשִׁמִּי וַיִּבְרַךְ
אֹתוֹ שֵׁם: לֹא וַיִּקְרָא יַעֲקֹב שֵׁם הַמָּקוֹם בְּנֵיאֵל כִּי-רָאִיתִי אֱלֹהִים בְּנֵי אֱלֹהִים
וַתִּנָּצַל נַפְשִׁי: לֹב וַיִּזְכַּח-לוֹ הַשֶּׁמֶשׁ כְּאֲשֶׁר עָבַר אֶת-בְּנֵיאֵל וְהוּא זָלַע עַל-יָרְכוּ: לֹב
עַל-כֵּן לֹא-יֵאכְלוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל אֶת-גִּיד הַנֶּשֶׂה אֲשֶׁר עַל-כַּף הַיָּרֵךְ עַד הַיּוֹם הַזֶּה כִּי
נָגַע בְּכַף-יָרֵךְ יַעֲקֹב בְּגִיד הַנֶּשֶׂה:

(כג) וַיִּקָּם | בְּלֵילָה הוּא וַיִּקָּח אֶת-שְׁתֵּי נָשָׁיו וְאֶת-שְׁתֵּי שַׁחֲתָיו וְאֶת-אֶחָד עָשָׂר יְלָדָיו
וַיַּעֲבֵר אֶת מַעְבַּר יַבֹּק:

וַיִּקָּם – "в ту же ночь он поспешно взял"; здесь וַיִּקָּם выражает поспешность, с которой он действовал; снова здесь упоминается לֵילָה הוּא – все это происходит той же ночью.

אֶת-שְׁתֵּי נָשָׁיו וְאֶת-שְׁתֵּי שַׁחֲתָיו, וְאֶת-אֶחָד עָשָׂר יְלָדָיו – "двух своих жен, двух служанок и одиннадцать своих детей"; мы уже говорили, почему здесь упоминаются одиннадцать детей (у него ведь было, вроде бы, двенадцать детей, включая Дину): девочек не считают – поэтому можно предположить, что у Якова были еще дочки; а Дина упоминается отдельно потому, что с ней связана история со Шхемом

וַיַּעֲבֵר אֶת מַעְבַּר יַבֹּק – "и перешел через Ябок вброд"; Ябок является одним из наиболее мощных потоков, впадающих в Йарден с восточной стороны; Ябок делит Гильад на две неравные части – небольшую южную и большую северную; тем самым Ябок служил естественной границей между страной Сихона и Башаном (*Йеhouya* 12, 5; 13, 12); יַבֹּק находится в том месте, где Ябок спускается с гор Гильада в долину Суккот; оттуда идет на запад, в сторону Шхема "западный тракт" – דֶּרֶךְ מִבּוֹא הַשֶּׁמֶשׁ (*Дварим* 11, 4).

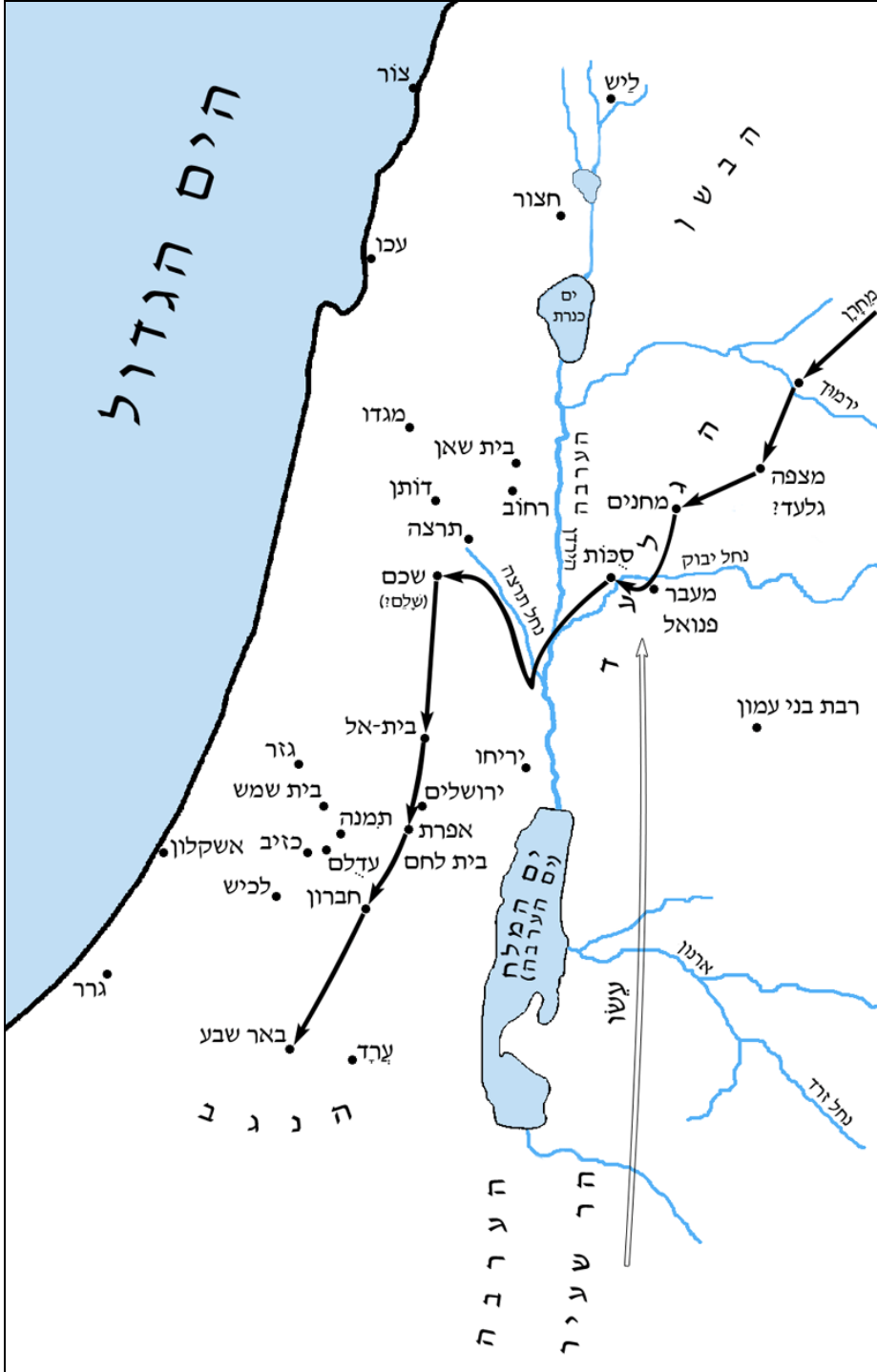
Яков переходит через Ябок. До этого, вроде бы, мы не видели, что Яков пересекает реку.

Этот переход – это движение вперед, в сторону Эрец Кнаан, или назад, отступление?

Если это движение вперед, то, может быть, это свидетельствует о том, что Яков, преодолев свой страх, принял решение встретиться с Эсавом? Если же это движение назад, то надо ответить на вопрос: "А когда Яков пересек Ябок до этого, чтобы сейчас пересечь его в обратном направлении?"

Рашбам и **Радак** согласны, что поступить так Якова подвигнул страх перед Эсавом: Яков хотел избежать встречи с братом. Но куда он собирается уходить?

р.Ш.Р.Гирш: Яков думал было переночевать на этом берегу Ябока, но волнения в сердце лишили его покоя.

Путь Яакова по возвращении из Харана

Рашбам, Хизкуни: Яаков собрался бежать другим путем, и поэтому ночью переправился через реку, подобно тому, как мы видим у Давида, когда тот бежал от Авшалома (*Шмуэль* 2 17, 21-24).

Даат микра (כד): текст подчеркивает, что поведение Яакова здесь подобно тому, как он поступил, бежав от Лавана:

- וַיִּבְרַח הוּא וְכָל-אֲשֶׁר-לוֹ, וַיָּקָם וַיַּעֲבֵר אֶת-הַנָּהָר; וַיֵּשֶׁם אֶת-פְּנֵי הַר הַגִּלְעָד (*Берешит* 31, 21) – "и сбежал со всем, что у него было (= со своей семьей, рабами, со всем скотом и имуществом), быстро переправился через реку (= Прат) и направился в сторону гор Гильада". А здесь Яаков стоит в горах Гильада, обратившись в сторону Йардена (пасук יא), с целью войти в Эрец Кнаан.

Т.е. Яаков, переправляясь через Ябок, двигается вперед, в сторону Эрец Кнаан: он хочет опередить Эсава и, избежав встречи с ним, уйти в Эрец Кнаан. Назад, в горы Гильада, к Лавану, он идти не может, да и не хочет: его цель – вернуться в Эрец Кнаан. Остаться на месте в обороне и оказать Эсаву сопротивление – страшно: а вдруг тот одолеет? Поэтому Яаков отвергает предыдущий план о разделении на два стана и принимает решение: не дожидаясь прихода Эсава, спешно двигаться через реку, с севера на юг (фактически, навстречу Эсаву: очевидно, это был единственный путь в сторону Эрец Кнаан), в надежде опередить брата, приближающегося с юга, и уйти на запад у того "из-под носа". Такой маневр объясняет, почему его семья вдруг оказалась на одном берегу с подошедшим неожиданно Эсавом, а не в удаленном лагере на другом берегу (см. *Берешит* 33, 1-2).

(כד) וַיָּקָם וַיַּעֲבֵר אֶת-הַנָּהָר וַיַּעֲבֵר אֶת-אֲשֶׁר-לוֹ:

"Он быстро перевел их через реку, а также переправил все, что у него было".

Мы видим, что он перевозит имущество: старается спасти не только жен и детей, но также и все свое хозяйство.

Даат микра: получается, что Яаков пересекал Ябок несколько раз: первый раз – один (пасук כג), после этого переправил семью, а затем и остальное имущество (пасук כד).

(כה) וַיִּזְתֵּר יַעֲקֹב לְבָדּוֹ וַיֵּאבֶּק אִישׁ עִמּוֹ עַד עֲלֹת הַשָּׁחַר:

– "а когда Яаков остался один"

– "и боролся с ним некто"; וַיֵּאבֶּק אִישׁ עִמּוֹ – здесь выступает в значении "кто-то, некто", как, например: וְכִי-יִפְתַּח אִישׁ בּוֹר (*Шмот* 21, 33) – "а если кто-то открывает яму"

– "до самого рассвета".

Почему Яаков остался один? Зачем он вернулся?

Агада

Раши: "Он забыл небольшие сосуды и вернулся, чтобы забрать их". Это – парафраз агады из Талмуда: "Сказал раби Элазар, что он задержался ради [того, чтобы забрать] небольшие сосуды" (*Хулин* 91а).

Что хочет сказать агада?

Слова раби Элазара имеют продолжение, которое представляет собой объяснение агады: "Отсюда [мы учим, что] поскольку праведники остерегаются нечестного приобретения чужого имущества, то скрупулезно относятся к своему". Т.е. эта агада носит воспитательный характер. Мудрец, человек с правильными душевными качествами должен быть аккуратным человеком. Порядок в вещах, порядок в голове. Кроме того, мудрец не должен быть ни скупым, ни расточительным, но должен быть разумно бережливым.

Совершенно естественно, что после сбора лагеря Яаков решил задержаться, чтобы убедиться, что ничто не забыто. (Кстати, собственно, мы все так делаем при прогулках на природе – перед тем, как уходить, проверяем, что ничего не оставили по ошибке.) Тем более что дело было ночью, и забыть что-то было очень легко.

По пшату, впрочем, не так важно, почему он вернулся (поэтому пасук не обращает на это внимания), сколько то положение, в котором он оказался: один-одинешенек, без помощников и защитников.

Даат микра: он остался один – как и во время своего бегства от Эсава в Харан двадцать лет назад.

Пасук намекает тем самым на то, что ничего не изменилось за двадцать лет: Яаков по-прежнему боится Эсава.

(כו) וַיֵּרָא כִּי לֹא יָכֹל לֹא וַיִּגַע בְּכַף-יָרְכוּ וַתִּקַּע כַּף-יָרְכוּ יַעֲקֹב בְּהֶאֱבָקוֹ עִמּוֹ:

"И когда понял [этот "некто", который боролся с Яаковом], что он не может одолеть Яакова, то ударил его по бедру, и [в результате] вывихнулся сустав бедра Яакова в ходе его борьбы с ним (с этим противником)".

(כז) וַיֹּאמֶר שְׁלַחֲנִי כִּי עָלָה הַשָּׁחַר וַיֹּאמֶר לֹא אֲשַׁלְּחֶךָ כִּי אִם-בְּרַכְתֵּנִי:

"И сказал [тот, с кем боролся Яаков]: 'Отпусти меня, потому что уже светает'. Но ответил [Яаков]: 'Не отпущу тебя, пока не благословишь меня'".

(כח) וַיֹּאמֶר אֵלָיו מַה-שְּׁמֶךָ וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב:

"Спросил его (Яакова) тот [кто боролся с ним]: 'Как тебя зовут?' И он (Яаков) ответил: 'Яаков'".

(כט) וַיֹּאמֶר לֹא יַעֲקֹב יֹאמֶר עוֹד שְׁמֶךָ כִּי אִם-יִשְׂרָאֵל כִּי-שָׁרִיתָ עִם-אֱלֹהִים וְעִם-אָנָשִׁים וַתִּוְכַל:

וַיֹּאמֶר – [тогда] сказал [его противник]:"

"не 'Яаков' будет отныне имя твое, а 'Израэль' – "потому что ты боролся"; корень שרה подобен שר ("властвовать, господствовать"); в арабском языке שר = לחם ("воевал, сражался") – "и одолел".

כי-שָׁרִיתָ עִם-אֱלֹהִים וְעִם-אֲנָשִׁים? Что означает

Яков "боролся с Богом и с людьми"? Мы ответим на этот вопрос чуть ниже.

(ל) וַיִּשְׁאַל יַעֲקֹב וַיֹּאמֶר הַגִּידָה-נָּא שְׁמֹךָ וַיֹּאמֶר לָמָּה זֶה תִּשְׁאַל לְשְׁמִי וַיַּבְרָךְ אֹתוֹ שָׁם:

"И попросил Яков: 'Скажи мне твое имя', но тот ответил: 'Зачем ты спрашиваешь о моем имени?' И благословил (этот "некто") его (Якова) там".

Давайте теперь попробуем понять, что произошло:

Что означает весь этот эпизод?

- 1) с кем боролся Яков?
- 2) что означает победа Якова в этой борьбе?
- 3) каков смысл увечья, нанесенного Якову?
- 4) что означает наделение Якова новым именем?
- 5) что за благословение просит Яков?
- 6) зачем Якову знать имя соперника?
- 7) вообще, эта борьба была наяву, или это было пророческим видением?

Прежде всего, понятно, что эта борьба связана как-то с отношениями между Яковом и Эсавом. *Хазаль* сказали (*Берешит раба* 77, 3), что этот *mal'ax* – это "владыка Эсава" (שָׁרֵן שָׁל עֵשָׂו)². Все комментаторы согласны с тем, что соперник Якова в этой борьбе – это *mal'ax*. Т.е. Всевышний послал *mal'axa* с какой-то целью. Исполняя свою задачу, *mal'ax* пытается одолеть Якова, но ему это не удается, и он благословляет Якова. При этом у Якова возникает проблема с бедром, что вызывает вопрос: если Яков победил соперника, то для чего нужен этот вывих? Эта парашá породила множество самых разнообразных комментариев: неясность текста позволяет комментаторам интерпретировать этот эпизод очень широко – вплоть до объяснений, весьма отдаленных от пшата текста. Однако никто не спорит, что вся эта борьба несет в себе некую символику.

Многие комментаторы идут вслед за Рамбамом (*Морэ ha-невухим* 2, 42), считая, что все это происходило в пророческом видении, а не наяву. Также то, что здесь подчеркнута несколько раз слово "ночь", показывает, что все эти события были в пророческом видении, во сне. В пророческом сне Яков видел себя борющимся с *mal'axom*, и этот сон был настолько явным, что когда он проснулся, то почувствовал повреждение, причиненное *mal'axom*, с которым он "боролся".

² Согласно философии Платона, идея – это идеальная (умопостигаемая) вечная сущность вещи в противоположность чувственному и изменчивому (преходящему) в вещи. Идеи бестелесны, находятся вне конкретных вещей и явлений; они составляют особый идеальный мир (царство идей), который и есть подлинная реальность, трансцендентный мир истинного бытия. Идея представляет собой сущность не отдельной вещи, но какого-либо вида вещей. Вещи чувственной реальности существуют благодаря идеям, и идеи являются их образцами: идея – это не просто понятие о вещи, но причина и цель её существования. Те из еврейских мудрецов, которые придерживались подобных воззрений, использовали для обозначения понятия "идеи" термины מַלְאָךְ или שָׁר: т.е. שָׁרֵן שָׁל עֵשָׂו – это Эсав "в чистом виде", архетип Эсава.

Радак: весь этот эпизод, возможно, был пророческим видением во сне, несмотря на то, что когда он проснулся, то обнаружил, что хромает. Эта хромота была ему от Всевышнего знаком, потому что он в своих думах игнорировал некоторые из обещаний, которые ему дал Всевышний – мера за меру: так и Всевышний игнорировал [некоторые из функций] его тела. Ведь несмотря на то, что Яков полагался на Всевышнего всем сердцем, но все же он сомневался в некоторых обещаниях, которые дал ему Всевышний: ему не следовало опасаться Эсава и называть его несколько раз "господин мой", и посылать ему богатые подарки, и кланяться ему несколько раз – в этом он провинился, и Всевышний наказал его физическим наказанием за эти мысли. А если ты хочешь сказать, что все это было наяву, а не в воображении Якова, кроме "человека", который был в воображении, подобно тому, как было с Йешошуа (*Йешошуа* 5, 13), Гидеоном (*Шофтим* 6, 11) и другими, и то же самое мы скажем о *мал'ахим* у Авраама и Лота (*Берешит* 18, 2; 19, 1), что все это могло происходить в воображении, но здесь имеет место соприкосновение, а это невозможно без тела. Поэтому скажем, что чудесным образом на время [*мал'ах*] облачился в материальное тело, и это то, что коснулось бедра Якова, и поэтому он хромал на самом деле.

Ральбаг: это происходило в пророческом видении, но сон был настолько ярким, реалистичным, что имел физические последствия: Яков реально начал хромать.

Ибн Каспи: от слов "и боролся некто с ним" и до конца пасука ל – все это представляет собой пророческое видение. По-моему, после того, как Яков в ту ночь много трудился, устраивая лагеря и перевозя семью с берега на берег, да еще в условиях страха и тревоги из-за возможной угрозы со стороны Эсава, в оставшуюся половину ночи он позволил своим чувствам расслабиться и заснул, и увидел сон, в котором некто пришел и боролся с ним и т.д. И это подобно тому, что случилось с Йешошуа, когда его мысли были заняты предстоящей войной (*Йешошуа* 5, 13-15)... У меня нет сомнения в том, что то, что сказано: "А он хромает на одну ногу" (пасук לב) – это было реально, как осязаемое последствие этого сна... И я удивляюсь, как это более великие, чем я в мудрости и в летах, не понимают этого: разве не все знают – как мужчины, так и женщины – что с любым из нас может во сне случиться то же самое: во сне можно получить повреждение или нечто подобное.

Мы бы назвали это "психосоматическое расстройство". Эти комментаторы, признавая, что "борьба" происходила во сне, считают, что, проснувшись, Яков хромал на самом деле. Однако по мнению Рамбама, хромота Якова утром – это также часть большого пророческого видения, которое начинается со встречи с *мал'ахим* (*Берешит* 32, 2) и заканчивается встречей с Эсавом. По его мнению, это подобно большому пророческому видению, которое было у Авраама (*Берешит* 18): первый пасук сообщает, что у Авраама было пророческое видение, а дальнейший текст раскрывает его содержание. Так же и здесь: *Берешит* 32, 2

сообщает, что у Якова было пророческое видение (он встретил *мал'ахим*), а далее, до встречи с Эсавом включительно³ следует содержание этого видения.

Что касается непосредственно смысла борьбы, то большинство комментаторов считают, что эта борьба ведется за обладание первородством и благословением, которое получил Яков.

р.Ицхак Каро: *мал'ах*, с которым боролся Яков – это *мал'ах* Эсава. И борьба ведется за две вещи: первородство и благословение. Эсав теперь требует вернуть ему эти две вещи, которые Яков взял у него хитростью. Но вследствие его (Эсава) недостойных поступков, у Эсава нет никаких шансов победить Якова. Поэтому он, как бы, посылает своего *мал'аха* бороться с Яковом. В этой борьбе побеждает Яков в отношении благословения, и поэтому *мал'ах* благословляет его – т.е. подтверждает и укрепляет благословение, полученное Яковом. Изменение имени с "Яков", образованного от корня *קָרַח* ("хитрость, уловка"), на "Израэль" от корня *שָׁרַר* ("власть"), очищает Якова от той хитрости, посредством которой он получил благословение. Однако в вопросе первородства Яков не победил, и это поражение нашло выражение в травме бедра Якова. Для того чтобы показать Эсаву, что в приобретении им первородства не было никакого обмана, Яков посылает Эсаву богатые дары – дополнительный платеж к той чечевичной похлебке, которой уже было ранее заплачено за первородство. Результат борьбы – хромота – является следствием того, что Эсав все еще не принял этот подарок, этот платеж.

Также и **р.Элиэзер Ашкенази** в книге *Маасе ха-Шем* (118а) связывает эту борьбу с продажей первородства:

Во время продажи первородства сделка между Эсавом и Яковом была заключена по всем правилам, и Яков получил документ, подтверждающий совершение сделки. По обычаям тех времен, тот, кто хотел, чтобы документ не потерялся, а был все время под рукой, привязывал его на бедро (см., например, *Бава батра* 135б). Яков так и сделал с купчей, полученной от Эсава. *Мал'ах* пытался добраться до этого документа – забрать его у Якова и таким образом отменить сделку, однако потерпел неудачу, и документ остался у Якова. Изменение имени показывает, что сделка была заключена не хитростью, но согласно закону, и имеет законную силу.

Благословение, которое просит Яков у *мал'аха* – это та *браха*, которую дал ему Ицхак. Т.е. во всем этом видении Яков требует, чтобы Эсав (его страх) признал, что *браха*, которую Яков получил от Ицхака (первородство и главенство в семье) принадлежит ему (Якову). Поэтому он не отпускает этого *мал'аха*, пока тот не благословляет его.

³ Если послание подарков Эсаву было частью пророческого видения, то, следовательно, и встреча с Эсавом была в пророческом видении: иначе откуда он знает про подарки (*Берешит* 33, 8), которые были лишь во сне Якова?

Что значит: כִּי שָׁרִיתָ עִם אֱלֹהִים וְעַם אֲנָשִׁים וְתוֹכַל? Что это должно сказать Якову?

Расаг: שָׁרִיתָ עִם אֱלֹהִים – означает не "с Богом", а "перед Богом".

Раши (טכ): "больше не будут говорить, что благословения были получены тобой путем хитрости и обмана, но в силу [твоего] величия и открыто".

Сфорно (*Берешит* 35, 10): имя "Яков" (от עקב – "пятка", в данном случае этому слову придается смысл "конец, край") означает, что еврейский народ не будет уничтожен в будущем, когда будут уничтожены другие народы (*Ирмеяну* 46, 28). И когда это осуществится, т.е. имя "Яков" выполнит свою функцию, тебя (= еврейский народ) будут звать "Израэль" – потому что ты будешь властвовать (от שָׁרָר – "властвовать") над уцелевшими народами.

Даат микра: этими словами *мал'аха* (= ангела Эсава) был снят тот позор, который прозвучал в словах Эсава относительно имени "Яков" (*Берешит* 27, 36). Также из речи *мал'аха* следует, что в имени "Израэль" содержится намек как на прямоту (честность), так и на власть. И это то благословение, которое просил Яков. В последующем Яков удостоился "утверждения" имени "Израэль" от Всевышнего, когда Он в Бейт-Эле дал ему *биркат Авраам*, сделав Якова-Израэля "благословением среди [народов] Земли".

Таким образом, эту фразу можно перевести следующим образом: "Потому что ты боролся [за право обладать первородством (= главенством в семье) и благословениями Авраама] перед Всесильным и перед людьми – и одолел (= доказал свое право)".

Зачем Яков хочет знать имя *мал'аха*, и почему *мал'ах* не хочет сообщать его?

Раши: [*мал'ах* объяснил:] "наши имена меняются в зависимости от задачи, которая на нас возложена".

Что такое *мал'ах*? *Мал'ах* – это любая функция, которая происходит в этом мире. Та функция, которую дал Всевышний психике Якова обдумывать то, о чем он думал в этой борьбе с *мал'ахом* (т.е. со своим страхом, с "Эсавом") – это и есть "имя" *мал'аха*.

Рамбан (ל): לָמָּה לָּךְ תִּשְׂאֵל לְשֵׁמִי – "в том, что ты будешь знать мое имя, нет никакой пользы для тебя, потому что нет никого, обладающего силой и могуществом, кроме одного Всевышнего; если ты позовешь меня, я не отвечу тебе, и не спасу тебя от беды".

В чем смысл "имени" этого *мал'аха* (т.е., как мы объяснили, в чем заключалась его функция)? Научить Якова, что он, на самом деле, – Израэль. Так что, надо знать "имя" этой функции? Ты будешь обращаться к своей физической силе, чтобы она тебя спасла? Будешь на нее полагаться? *Мал'ах* говорит: "Нет, полагайся на Всевышнего!"

Особое мнение относительно всего эпизода выражает Рашбам, и с ним согласен Хизкуни:

Рашбам, Хизкуни (כח): Яков собирался бежать другой дорогой, чтобы не встретиться с Эсавом. *Мал'ах*, который боролся с Яковом, не имел целью сделать ему что-то плохое, а хотел задержать его, чтобы Яков не смог убежать от этой встречи, с целью показать ему исполнение обещания Всевышнего, что Эсав не сможет ему повредить.

Рашбам (טז): несмотря на то, что Всевышний пытался внушить Якову, что не надо бояться и убегать, Яков все равно боялся и хотел бежать. И тогда *мал'ах* нанес ему травму, чтобы показать, что он все равно не сможет убежать. Также все те, которые идут по пути, который не отвечает воле Всевышнего, или отказываются идти вообще, были наказаны, как Моше, например (*Шмот* 4, 13 и 24 – Моше отказывался идти в Мицраим по приказу Всевышнего, и тогда Всевышний разгневался на него).

Согласно этому мнению, поскольку Яков неоправданно боялся встречи с Эсавом, пытался избежать ее (и вообще противостояния с Эсавом), Всевышний послал *мал'аха* для того, чтобы воспитать, научить его, что он не должен бояться. Назначение этого *мал'аха* – задержать Якова, чтобы он не смог убежать от Эсава. Но в результате борьбы Яков одолел *мал'аха*: его страх оказался сильнее. В конце концов (пасук כו) *мал'ах* понял, что не сможет с ним справиться, и повредил Якову ногу. Т.е. эта травма является символом того, что Яков не сможет избежать противостояния с Эсавом. Яков не сможет победить в борьбе за народ и за землю без противостояния с Эсавом и с другими жителями Эрец Исраэль: следующая история со Шхемом – это урок Якову, что не только с Эсавом он должен соперничать, но также и с местными жителями. Благословение же, которое *мал'ах* дает Якову, служит для дополнительного укрепления: не бойся, ты победишь! Цель *мал'аха* – показать Якову, что ему надо полагаться на Всевышнего, что у него есть и сила, и умение, и возможности, и способности противостоять и Эсаву, и местным жителям, и захватить эту землю, и создать народ из своего потомства – как и обещал ему Всевышний.

(לא) וַיִּקְרָא יַעֲקֹב שֵׁם הַמָּקוֹם פְּנִיֵאל כִּי־רָאִיתִי אֱלֹהִים פְּנִים אֶל־פְּנִים וַתִּנָּצַל נַפְשִׁי:

פְּנִיֵאל – и назвал Яков это место "Пениэль"; פְּנִיֵאל – смысл этого названия: פְּנִי־אֵל – "лицо Бога" (*Даат микра*)
וַתִּנָּצַל נַפְשִׁי – и [несмотря на это] остался в живых".

Что означает פְּנִים אֶל־פְּנִים?

Даат микра: פְּנִים אֶל פְּנִים – "видеть Бога (или разговаривать с Ним) лицом к лицу" – это образное выражение, означающее высшую степень постижения вещей, которой может достичь человек.

Сравните:

- וַדַּבֵּר ה' אֶל מֹשֶׁה פְּנִים אֶל פְּנִים, כַּאֲשֶׁר דִּבֶּר אִישׁ אֶל רֵעֵהוּ – "и говорил Всевышний с Моше лицом к лицу, как человек говорит со своим другом";

- "и не было более пророка в Израэле, подобного Моше, которого знал Всевышний лицом к лицу";

- "и сказал Гидеон: 'О, Господин мой, Всесильный! Ведь я видел *mal'aha* Всевышнего лицом к лицу!'"

То, что Всевышний "разговаривал" с Моше "лицом к лицу, как общаются друг с другом два человека", не означает, что Моше сидел напротив Всевышнего, и они разговаривали между собой. Ни в коем случае нельзя понимать подобные антропоморфизмы буквально! Это образное выражение означает, что полученную в результате пророческого видения информацию Моше понимал так же четко, как он понял бы собеседника, с которым общался бы лицом к лицу. В отличие от этой ситуации, если собеседник развернут к вам спиной, то его намного труднее понять (мы поговорим подробнее об этой ситуации в книге *Шмот*). А если собеседник вдобавок к этому еще и находится на расстоянии и скрыт пеленой тумана, то понять, что он говорит практически невозможно... Эта же аллегория относится и к Яакову, и к Гидеону.

(לב) וַיִּזְרַח-לּוֹ הַשֶּׁמֶשׁ כַּאֲשֶׁר עָבַר אֶת-פְּנוּאֵל וְהוּא צָלַע עַל-יָרְכוּ:

"солнце взошло, когда он прошел Пенуэль" (**Раши**); здесь имеется в виду внутреннее ощущение Яакова: он воспрянул духом и наполнился радостью, когда увидел встающее солнце (*Даат микра*); "а он прихрамывает на одну ногу"; сейчас, при свете восходящего солнца, увидели, что он хромяет на одну ногу.

В предыдущем пасуке Яаков назвал это место פְּנוּאֵל. Почему же здесь написано פְּנוּאֵל?

Даат микра: это соответствует правилу чередования букв ם ו ן в Танахе, подобно מְחַיֵּאֵל – מְחַיֵּאֵל (Берешит 4, 18), הוּא – הוּא (Берешит 3, 12 и др.).

(לג) עַל-כֵּן לֹא-יֵאָכְלוּ בְנֵי-יִשְׂרָאֵל אֶת-גֵּיד הַנֶּשֶׂה אֲשֶׁר עַל-כַּף הַיָּרֵךְ עַד הַיּוֹם הַזֶּה כִּי נָנַע בְּכַף-יָרֵךְ יַעֲקֹב בְּגֵיד הַנֶּשֶׂה:

Что такое הַנֶּשֶׂה, и почему он так называется?

Даат микра: слово גֵּיד означает "сухожилие". (Поскольку в древности нервы также относили к сухожилиям, то этим словом обозначали также и нервы.) הַנֶּשֶׂה – объясняют как "соскочивший (сдвинутый) со своего места" (Раши на основании объяснения раби Йешошуа бен Леви, *Хулин* 91a); сравните:

- וָשָׁמַיִם הָיוּ לְנָשִׁים (Ирмеягу 51, 30) – "ушла от них сила, стали слабыми, как женщины".

По распространенному мнению, גֵּיד הַנֶּשֶׂה – это самый крупный нервный ствол у позвоночных животных: седалищный нерв (*nervus ischiadicus*).

Даат микра говорит "по распространенному мнению", потому что существовали и другие мнения по поводу определения *גידי הנפש*. В частности, некоторые комментаторы утверждали, что это – половой орган. Это мнение резко критикует **Ибн Эзра**:

Известно, что такое *גידי הנפש*, в соответствии с той традицией, которую передали нам предыдущие поколения. И никто не сомневается в этом, кроме недоумков, которые утверждают, что это половой орган, объясняя, будто слово *הנפש* родственно слову *נשים*.

Что означает *עד היום הזה*?

"До настоящего дня, до сих пор"? Какой день имеется в виду? Очевидно тот, когда был записан этот пасук. Или тот день, когда читатель прочитал этот пасук? Так, например, считает **Раши** (*Берешиит* 22, 14):

Все последующие поколения, читая этот пасук, говорят "до сего дня" о том дне, в котором они находятся.

Т.о. получается, что выражение "до сего дня" имеет смысл "навсегда", потому что написанное в пасуке верно также и для будущих поколений.

Даат микра: это день дарования Торы Исраэлю, и время от этого дня и далее. Основное значение этого выражения "навсегда, навечно" (или "никогда" – в зависимости от контекста).

О чем говорит этот пасук? Как его лучше перевести? Обычно переводят примерно так: "Поэтому сыны Израиля до настоящего дня не едят седалищного нерва, который у сустава бедра, потому что тот, с кем он боролся, поразил седалищный нерв Яакова". Из такого перевода слышится, что с тех пор, как это с Яаковом случилось, его потомки перестали потреблять в пищу седалищный нерв. Но верно ли это утверждение? Мишна (*Хулин* 7, 6) приводит спор между мудрецами: раби Йеһуда утверждает, что запрет употреблять в пищу *gid ha-nashe* относится не только к разрешенным в пищу животным, но и к запрещенным. Он аргументирует это следующим образом: "Разве не было запрещено сыновьям Яакова употреблять в пищу *gid ha-nashe*, в то время как "нечистые" (*тмеим*) животные все еще были разрешены?". Вроде бы, железная логика! Однако мудрецы ответили ему: "Запрет употреблять в пищу *gid ha-nashe* был дан на Синае. А в пасуке он упомянут не потому, что с тех пор не ели *gid ha-nashe*, а потому что основанием для этой мицвы служит то, что произошло с Яаковом в эту ночь". И халаха установлена по мнению *хахамим*, а не по мнению раби Йеһуды. **Раши** (*Хулин* 100б) комментирует эту мишну так:

Этот пасук, содержащий запрет, был сказан на Синае. А до Синая *gid ha-nashe* не был им запрещен в пищу. Просто этот запрет приводится в тексте на своем месте. После того, как он был сказан на Синае, и Моше записал и упорядочил Тору, то записал этот пасук о том, что произошло. Поэтому запрещено *бней Исраэль* после этого (т.е. после того, как Моше передал народу Тору) употреблять *gid ha-nashe*.

Т.е. пасук надо перевести примерно так:

"Поэтому да не будут есть (לא־יאכלו) – глагол в будущем времени: т.е. не будут есть, начиная с этого момента – момента написания Торы!) никогда (הַיּוֹם הַזֶּה – т.е. "навсегда", но по-русски здесь лучше написать "никогда" в смысле "никогда в будущем") сыны Исраэля седалищный нерв, который на бедре, потому что тот, с кем он боролся, поразил седалищный нерв Яакова".

Так же, как и Раши, считает и **Хизкуни**. Однако **Радак** не согласен с этим:

Сыновья Яакова взяли на себя запрет в честь своего отца, который победил в этой борьбе, и завещали своим детям, а те – своим сыновьям до сего дня... А потом Моше записал этот запрет в числе других запретов, которые были указаны ему Всевышним. Но из-за того, что этот запрет появился еще до дарования Торы, то он был записан на своем месте (а не в книге *Ваикра*, например, где перечислены подобные законы), чтобы указать на его причину.

Собственно, какая нам разница: кушали евреи *gid ha-nashe* до дарования Торы или нет? Оказывается, это отнюдь не праздный вопрос. Он затрагивает важнейшую халахическую основу: что является для нас законодательным источником? На это указывает **Рамбам** в комментарии к Мишне:

Следует обратить внимание на важное правило, которое приводится в этой мишне, в словах "запрещено с Синая". Это означает, что ты должен знать, что все, что нам запрещено или предписано делать ныне, обязывает нас к исполнению только потому, что Всевышний так приказал Моше, а не потому, что Всевышний приказал так пророкам, которые предшествовали Моше. Например: мы не употребляем в пищу органы живого еще животного (*эвар мин ха-хай*) не потому, что Всевышний запретил это делать сыновьям Ноаха, а потому, что Моше запретил нам *эвар мин ха-хай* в соответствии с тем, что ему было заповедано на Синае, что *эвар мин ха-хай* останется запрещенной вещью. И также мы делаем обрезание не из-за того, что Авраам обрѣзал себя и своих домочадцев, а потому, что Всевышний приказал нам через Моше делать обрезание, подобно тому, как сделал это Авраам, мир ему. И точно так же, *gid ha-nashe*: мы не едим его не потому, что так запрещено было со времен Яакова-авину, но потому, что это запрещено приказанием Моше-рабейну. Разве не сказали хахамим, что 613 мицвот были сказаны Моше на Синае (*Мако* 23б)? А все эти (упомянутые в примерах: *эвар мин ха-хай*, обрезание и *gid ha-nashe*) входят в число этих мицвот.

Т.е. обязывающим источником для нас является пророчество Моше, а не обычаи наших праотцов. Мудрецам здесь было важно доказать, что сыновья Яакова до Синая именно употребляли в пищу *gid ha-nashe*, чтобы указать народу, что евреев обязывает к действию халаха, а не то, как поступали бабушка или дедушка, или что приняли на себя по собственной инициативе папа или мама! (Кроме тех случаев, когда инициатива снизу подтверждена законодательным органом сверху.)

Все, что приказал Моше и наделенные им полномочиями (в соответствии с указаниями Всевышнего) мудрецы – мы обязаны выполнять. Все, что Моше и

мудрецы не приказали – мы не обязаны делать (и даже обязаны не делать, в соответствии с указанием не отклоняться от законов, установленных мудрецами ни вправо, ни влево). Это очень серьезная галахическая тема, к которой мы будем еще возвращаться неоднократно.

לג א וישא יעקב עיניו וירא והנה עשו בא ועמו ארבע מאות איש ויחץ את-הילדים על-לאה ועל-רחל ועל שתי השפחות: ב וישם את-השפחות ואת-ילדיהן ראשנה ואת-לאה וילדיה אחרנים ואת-רחל ואת-יוסף אחרנים: ג והוא עבר לפניהם וישתחו ארצה שבע פעמים עד-נשתו עד-אחיו: ד וירץ עשו לקראתו ויחבקו ויפל על-צווארו וישקו ויבכו: ה וישא את-עיניו וירא את-הנשים ואת-הילדים ויאמר מי-אלה לך ויאמר הילדים אשר-חנן אליהם את-עבדך: ו ותגשן השפחות הנה וילדיהן ותשתחוו: ז ותגש גם-לאה וילדיה וישתחו ואת-נגש יוסף ורחל וישתחו: ח ויאמר מי לך כל-המחנה הזה אשר פגשתי ויאמר למצאחן בעיני אדני: ט ויאמר עשו ישלי רב אחי יחי לך אשר-לך: י ויאמר יעקב אל-נא אם-נא מצאתי חן בעיניך ולקחת מנחתי מידי כי על-כך ראיתי פניך כראת פני אלהים ותדעני: יא קחנא את-ברכתי אשר הבאת לך כי-חנני אלהים וכי ישלי-כל ויפצרו בו ויגח: יב ויאמר נסעה ונלכה ואלכה לנגדך: יג ויאמר אליו אדני ידע כי-הילדים רפים והצאן והבקר עלות עלי ודפקום יום אחד ומתו כל-הצאן: יד ועבר-נא אדני לפני עבדו ואני אתנהלה לאפי לרגל המלאכה אשר לפני וירגל הילדים עד אשר-אבא אל-אדני שעירה: טו ויאמר עשו אצינה-נא עמך מן-העם אשר אתי ויאמר למה זה אמצאחן בעיני אדני: טז וישב ביום ההוא עשו לדרך שעירה: יז ויעקב נסע ספתה ויבן לו בית ולמקנהו עשה ספת על-כך קרא שם-המקום סכות: {ס}

(א) וישא יעקב עיניו וירא והנה עשו בא ועמו ארבע מאות איש ויחץ את-הילדים על-לאה ועל-רחל ועל שתי השפחות:

וישא יעקב עיניו, וירא – возвышенный стиль для выражения состояния, когда некто видит нечто новое для себя (ср. *Берешит* 13, 10; 18, 2)

והנה – выражение неожиданности и удивления: "и вдруг неожиданно Яаков увидел, что"

עשו בא, ועמו, ארבע מאות איש – "приближается Эсав, и с ним четыреста человек"

ויחץ את הילדים על-לאה ועל-רחל, ועל שתי השפחות – "тогда он распределил детей между Леей, Рахелью и двумя рабынями..."

(ב) וישם את-השפחות ואת-ילדיהן ראשנה ואת-לאה וילדיה אחרנים ואת-יוסף אחרנים:

"...поставив рабынь с их детьми впереди, Лею и ее детей – за ними, а Рахель с Иосефом – последними".

Эсав появился неожиданно, поэтому Яаков не успел завершить свой маневр – уйти в Эрец Кнаан, избежав встречи с ним (см. *Берешит* 32, 23). И его семья оказалась вместе с ним, на том же берегу, под возможным ударом Эсава. И Яакову пришлось срочно "перегруппировать" свои силы и изменить тактику: вместо бегства он пошел брату навстречу, мужественно решив принять первый удар на себя.

(ג) וְהוּא עָבַר לִפְנֵיהֶם וַיִּשְׁתַּחוּ אֶרְצָה שֶׁבַע פְּעָמִים עַד-גִּשְׁתּוֹ עַד-אָחִיו :

"сам же он вышел вперед" – וְהוּא עָבַר לִפְנֵיהֶם

"и пал ниц семь раз"; – וַיִּשְׁתַּחוּ אֶרְצָה שֶׁבַע פְּעָמִים – вид поклона, при котором человек опускается на колени а затем распластывается на земле, выпрямляя руки и ноги

– עַד גִּשְׁתּוֹ עַד אָחִיו – "пока не приблизился к брату"; т.е. он кланялся, делал пару шагов и снова кланялся.

Падать ниц многократно было распространенной традицией на Ближнем Востоке: об этом свидетельствуют египетские и кнаанские источники, в частности, письма Тель-Амарны. В Танахе мы находим примеры того, что иногда простирались три раза (см. *Шмуэль* 1 20, 41).

(ד) וַיָּרֵץ עִשָׂו לִקְרֹאתוֹ וַיִּחַבְּקֵהוּ וַיִּפֹּל עַל-צְוָאָרוֹ וַיִּשָּׁקֵהוּ וַיִּבְכּוּ :

"И побежал Эсав ему навстречу и обнял его, пал ему на шею, поцеловал его, и оба заплакали".

Раши: Эсав искренне, сердечно его обнял. Над словом וַיִּשָּׁקֵהוּ стоят точки: сказали мудрецы в *Сифрей (Беаалотха* 69), что это значит, что он поцеловал его не от всего сердца, а раби Шимон бен Йохай сказал: "Несомненно, халаха – что Эсав ненавидит Яакова. Но по милости Всевышнего в ту минуту он поцеловал брата от всего сердца".

Очевидно, наличие этих точек означает, что с этим словом не все так просто. Но что именно? Как это ни странно, есть источник в талмудический литературе, из которого следует, что когда-то существовала неясность по поводу написания этого слова:

Мидраш Авот де-раби Натан (34, 4), **Бемидбар раба** (3, 13): "Сказал Эзра: 'Если придет Элияһу [*ha-navi*] и спросит меня: "Почему ты так написал?" (т.е. почему написал וַיִּשָּׁקֵהוּ, а не, допустим, וַיִּשָּׁקֵהוּ), то я скажу ему: "Я уже пометил это точками над буквами" (т.е. отметил, что возможно было другое написание). А если он скажет: "Ты правильно написал", то сотру эти точки над буквами (потому что уже не будет сомнений, что это – правильный вариант текста)".

Есть еще несколько таких слов в Танахе, над которыми стоят точки. На основании процитированного выше источника можно предположить, что причина та же – сомнения по поводу написания этих слов. Но нам неизвестно, каковы были другие предполагаемые варианты нусаха.

Надо сказать, что хотя вера в подлинность Торы является одной из основ веры, мы не обязаны верить, что сам текст дошел до нас абсолютно точно. Как

известно, в наше время между ашкеназскими и сефардскими версиями текста есть отличие в одну букву, и еще в нескольких буквах есть отличие в йеменском тексте (правда, ни одна из них не влияет на смысл сказанного).⁴

Агада истолковывает точки над буквами по-своему:

Агада

Берешит раба 78, 9: (агада начинается со слов раби Шимона бен Элазара, который делает тот же вывод, что и Рашби в цитате, приведенной Раши) "По милости Всевышнего в ту минуту он поцеловал брата от всего сердца". (Агада продолжает:) Сказал ему раби Янай: "Если так, то почему же проставлены точки над этим словом? Не иначе как для того, чтобы научить, что [Эсав] намеревался не поцеловать [Якова], а укусить его. Но у того шея сделалась мраморной, и у того злодея поломались все зубы".

Что хочет сказать эта агада?

Кого имеет ввиду раби Шимон бен Йохай под Эсавом, говоря, что "известная халаха – Эсав ненавидит Якова"? Римлян, разумеется. Несмотря на то, что в его эпоху было улучшение отношений с Римом, Рашби был тем, кто противился любому улучшению отношений с Римом. И как раз это он выражает своими словами. Представьте: наступила эпоха мирных соглашений – заключают мир с римлянами, вдруг становятся друзьями, открывают совместные фирмы, евреи ездят в Рим (чуть не написал "за хумусом"), обмениваются посольствами... И Рашби говорит: "Эсав (римляне) ненавидит Якова (евреев) – это закон! Не верь этому обманчивому миру. Римляне просто выжидают удобного момента, чтобы нас уничтожить". А раби Янай говорит: "Думаешь, они хотят тебя поцеловать? Нет, они хотят тебя укусить! Но если даже римляне ("тот злодей") попробуют нас (т.е. Якова) укусить – зубы обломают. Всевышний поможет нам с ними справиться (у Якова шея превратится в камень)!"

Ибн Эзра: драш по поводу того, что Эсав укусил Якова, хорош для маленьких детей. А по пшату, Эсав и не думал причинять какое-либо зло брату, и оба плакали, так же как Йосеф и его братья плачут при встрече после долгой разлуки. (Это – свидетельство, что Эсав сделал все от чистого сердца.)

Мы не согласны с Ибн Эзрой, когда он говорит, что этот драш – для детей. Конечно, бывает, что драшот предназначены только для того, что оживить аудиторию, привлечь внимание слушателей чем-то необычным. Но в большинстве случаев драш имеет глубокий смысл.

⁴ По мнению р. Мордехая Бройера, именно йеменский вариант текста наиболее полно соответствует правилам *масоры*.

(ה) וַיִּשָׂא אֶת-עֵינָיו וַיַּרְא אֶת-הַנְּשִׂים וְאֶת-הַיְלָדִים וַיֹּאמֶר מִי-אֵלֶּה לָּךְ וַיֹּאמְרוּ הַיְלָדִים אֲשֶׁר-חָנַן אֱלֹהִים אֶת-עַבְדְּךָ:

"тут увидел [Эсав] женщин и детей – "וישָׂא אֶת-עֵינָיו, וַיַּרְא אֶת-הַנְּשִׂים וְאֶת-הַיְלָדִים, וַיֹּאמֶר ו י ש פ ר ל: "; см. пасук א; очевидно, до этого момента связи между братьями не было, и Эсав не знал, сколько жен у Яакова, и сколько детей

– "מִי-אֵלֶּה לָּךְ – "а это кто такие? какое они имеют к тебе отношение?"

"וַיֹּאמְרוּ – "и ответил [Яков]:"

– "הַיְלָדִים אֲשֶׁר-חָנַן אֱלֹהִים אֶת-עַבְדְּךָ – "это – дети, которыми одарил Всесильный раба твоего".

Обратите внимание: Эсав первым делом обратил внимание на женщин. А Яков их в своем ответе вообще не упомянул, он сказал только про детей!

(ו) וַתִּגְשׁוּן הַשְּׂפָחוֹת הַנָּה וַיִּלְדֶיהָ וַתִּשְׁתַּחוּן:

"Подошли наложницы: они сами и их дети, и поклонились".

(ז) וַתִּגְשׁוּ גַם-לֵאָה וַיִּלְדֶיהָ וַיִּשְׁתַּחוּ וְאַחַר נָגַשׁ יוֹסֵף וְרָחֵל וַיִּשְׁתַּחוּ:

"Подошла также Леа со своими детьми, и они поклонились; а затем приблизились Йосеф и Рахель и поклонились".

(ח) וַיֹּאמֶר מִי לָּךְ כָּל-הַמַּחְנֶה הַזֶּה אֲשֶׁר פָּגַשְׁתִּי וַיֹּאמֶר לְמַצְאֶתְךָן בְּעֵינַי אֲדָנָי:

"[Эсав] сказал: 'А что это за стан у тебя, который я встретил?' Ответил Яков: 'Это чтобы найти милость в глазах моего господина'".

Здесь под מַחְנֶה Эсав имеет в виду те стада, которые Яков послал впереди в качестве подарка. Кроме этого, во встрече Яакова и Эсава нигде не проявляется, что было два лагеря. Может быть, те стада, что Яков послал к Эсаву, и были "первым лагерем"?

(ט) וַיֹּאמֶר עָשׂוּ יִשְׁלִי רַב אָחִי יְהִי לָךְ אֲשֶׁר-לָךְ:

"и сказал Эсав:"

– "וַיֹּאמֶר עָשׂוּ – "и сказал Эсав:" רַב – это не значит, что у Эсава есть рав, с которым он советуется (шутка). Слово *рав* (раввин) пишется с *патахом*: רַב. Здесь же Эсав говорит, что у него есть более чем достаточно всякого добра (имущества). Поэтому он отказывается от подарков, которые хотел поднести ему Яков – "אָחִי, יְהִי לָךְ אֲשֶׁר-לָךְ – "пусть твое останется у тебя".

Однако Яков проявляет настойчивость.

(י) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-נָא אִם-נָא מְצָאתִי חֵן בְּעֵינֶיךָ וְלָקַחְתָּ מִנְּחָתִי מִיְדֵי כִּי עַל-כֵּן רָצִיתִי פָנֶיךָ כִּי-רָאתָ פָנַי אֱלֹהִים וַתְּרַצְנִי:

"но сказал Яков:"

– "אֶל-נָא – "пожалуйста, не отказывайся [от моего подарка]"

– "אִם-נָא מְצָאתִי חֵן בְּעֵינֶיךָ, וְלָקַחְתָּ מִנְּחָתִי מִיְדֵי כִּי עַל-כֵּן רָצִיתִי פָנֶיךָ כִּי-רָאתָ פָנַי אֱלֹהִים וַתְּרַצְנִי – "если я обрел милость в твоих глазах, то прими мой подарок"

כַּי עַל כֵּן – устойчивое выражение для ввода причины: "потому что"
 רָאִיתִי פְּנֶיךָ – "я вижу тебя"; רָאִיתִי выражает настоящее время, сравните:
 - נָתַתִּי כֶּסֶף הַשָּׂדֶה (Берешит 23, 13) – "я даю цену этого поля".

Что значит פְּנֵי אֱלֹהִים?

Ункелос: רַבְרַבֵּינָא – אֱלֹהִים ("важные люди").

Сравните:

- אֱלֹהִים לֹא תִקְלָל (Шмот 22, 27) – "судью не проклинай".

Также считает Расаг:

פְּנֵי אֱלֹהִים – "уважаемые люди".

По другим мнениям:

Раши, Ибн Эзра: אֱלֹהִים – *mal'ah*.

Даат микра: это вежливое обращение к уважаемому человеку: "как лицо *mal'aha* с небес", сравните:

- וְאֵלֹהֵי מִלְאָךְ הָאֱלֹהִים (Шмуэль 2 14, 20) – "а господин мой мудр, как *mal'ah* Всесильного".

Так или иначе, эта фраза является выражением уважения к важному собеседнику: "Я тебя уважаю и почитаю".

וְתִרְצֶנִי – выражение пожелания: "да будет мое приношение желанным в твоих глазах" или "и ты уважь меня (взяв от меня мой подарок)".

Рамбан: когда Всевышний принимает жертву от человека, то об этом говорят, что Он מְרַצָּה – эта жертва "желаема" перед Ним. Тот же язык использует Яаков здесь, когда дает подарок в "жертву" Эсаву, который, принимая подарок-"жертву", как бы מְרַצָּה его.

(יא) קַח-נָא אֶת-בְּרִכְתִּי אֲשֶׁר הִבַּאת לְךָ כִּי-חַנְּנִי אֱלֹהִים וְכִי יִשְׁלִי-כָל וַיִּפְצַר-בוֹ וַיִּקַּח:

קַח-נָא אֶת-בְּרִכְתִּי אֲשֶׁר הִבַּאת לְךָ – "пожалуйста, возьми мой подарок, который приведен тебе [моими рабами]"; בְּרִכְתִּי – "мой подарок": имеется в виду מִנְחָה, которую он послал брату
 כִּי-חַנְּנִי אֱלֹהִים וְכִי יִשְׁלִי-כָל – "ибо одарил меня Всесильный, и потому есть у меня все"

וַיִּפְצַר בוֹ, וַיִּקַּח – "и [Яаков] был так настойчив, что [Эсав в конце концов согласился] и принял этот подарок".

Даат микра: Яаков использует здесь слово בְּרִכְתִּי, потому что этот подарок сопровождают также просьба о прощении и пожелание благополучия и братской дружбы. Сравните:

- וְעַתָּה הִבְרַח הָאִתָּה אֲשֶׁר-הִבִּיא שְׁפַחְתְּךָ לְאֹדְנִי... שָׂא נָא לְפָשַׁע אֲמַתְךָ – "вот подарок, который принесла твоя рабыня моему господину,.. прости прегрешение твоей рабыни". Вся эта речь намекает на слова Эсава, когда он высказывается по поводу *брахи*, полученной Яаковом:

- וְיִעֲקֹבֵנִי זֶה פְעָמִים – אֶת-בְּכֹרְתִי לָקַח, וְהִנֵּה עִתָּה לָקַח בְּרָכְתִּי – (Берешит 27, 36) – "уже дважды он обошел меня: [сначала] взял мое первородство, а теперь еще и мое благословение забрал!"

О чем говорят псуким יא-יז?

На что намекает фраза в пасуке י: **כִּי עַל כֵּן רָאִיתִי פָּנָיו כְּרֵאת פְּנֵי אֱלֹהִים**: Помните, где мы уже встречали подобное выражение? Как Яков называет место, где он боролся с *мал'ахом*? פְּנֵיָאֵל? Почему? פְּנֵים אֵל פְּנִים (Берешит 32, 31)! Яков проводит здесь параллель между тем видением, в котором он боролся с каким-то "человеком", и своей встречей с Эсавом: он понимает, что та борьба была отражением его борьбы с братом. Но, несмотря на то, что в видении Всевышний пытался его воспитать, укрепить, чтобы он не боялся Эсава, он продолжает бояться брата, и чувствует свою вину за полученное обманом благословение – то благословение, которое он получил от Ицхака, и которое требовал от *мал'аха* в видении.

Даат микра: Яков намеренно называет подношение *браха*, намекая тем самым, что это подношение является компенсацией за благословение, которое он получил, выступая в роли "Эсава".

(יב) וַיֹּאמֶר נִסְעָה וְנִלְכָּה וְאֵלְכָה לְנִגְדֶּךָ:

וַיֹּאמֶר – предыдущий пасук закончился действием Эсава – он принял подношение. Теперь текст продолжает описание его действий, поэтому нет указания, от чьего имени идет речь: понятно, что говорит Эсав.

נִסְעָה וְנִלְכָּה – "двинемся вместе"; Эсав предлагает дальше двигаться вместе, по-братски.

וְאֵלְכָה לְנִגְדֶּךָ – "и я пойду рядом с тобой" (**Раши:** "в медленном, подходящем для тебя темпе").

(יג) וַיֹּאמֶר אֵלָיו אֲדֹנָי יִדְעֵ כִּי-הִילָדִים רַבִּים וְהִצָּאן וְהִבְקָר עֲלוֹת עָלַי וְדַפְקוּם יוֹם אֶחָד וְנָמְתוּ כָל-הִצָּאן:

"Но [Яков] ответил ему: 'Мой господин знает, что у меня нежные (= малолетние) дети, а среди скота есть такие, что должны рожать, беременные (и поэтому их невозможно гнать быстро) – и если их будут подгонять (гнать быстро), то это приведет к гибели скота'".

(יד) וַיַּעֲבֹר-נָא אֲדֹנָי לִפְנֵי עֲבָדוֹ וְאָנִי אֶתְנַהֲלָהּ לְאִשִּׁי לְרִגְלֵ הַמְּלֹאכָה אֲשֶׁר-לִפְנֵי וְלְרִגְלֵ הַיְלָדִים עַד אֲשֶׁר-אָבֹא אֶל-אֲדֹנָי שְׂעִירָה:

וַיַּעֲבֹר נָא אֲדֹנָי לִפְנֵי עֲבָדוֹ – "пусть мой господин пойдет впереди меня"

וְאִנִּי אֶתְנַהֲלָהּ לְאִשִּׁי – "а я буду двигаться медленно"; слово נְהוּל ("управление, руководство") имеет отношение к выпасу скота: скот ведут, им руководят

לְרִגְלֵ – "из-за" (ср. с Берешит 30, 27 и 30)

לְרֹגֶל הַמְּלֶאכָה אֲשֶׁר-לִפְנֵי וּלְרֹגֶל הַיְלָדִים – "из-за скота, который [идет] передо мной, и из-за детей [пойду медленно]"; чуть позже мы увидим истинную причину того, почему Яков настаивал, чтобы Эсав ушел вперед

עַד אֲשֶׁר-אָבֵא אֶל-אֲדֹנָי שְׁעִירָה – "пока не приду [потихоньку] к моему господину, в Сеир".

Агада

Яков регулярно обращается к Эсаву, применяя обращение אֲדֹנָי ("мой господин"). Это – проявление страха. *Хазаль* осудили Якова за это, подсчитав, что он назвал Эсава *адони* восемь раз, и сказали (*Берешит раба* 75, 11): "Когда Яков назвал Эсава 'мой господин', сказал ему Всевышний: 'За то, что ты его назвал восемь раз *адони*, будут из потомства Эсава восемь царей до того, как будут цари из твоего потомства!'"

Мидраш хочет показать, что если кто-то покоряется кому-то другому, то тот, кому он покоряется, имеет государственную власть и самоопределение до него. Намек – а можно ведь и не покориться!

(טו) וַיֹּאמֶר עֵשָׂו אֲצִיגֶנָּה נָא עִמָּךְ מִן-הָעָם אֲשֶׁר אֵתִי וַיֹּאמֶר לָמָּה זֶה אֲמַצְאֶחֶן בְּעֵינֵי אֲרָנִי:

"и сказал Эсав:"

"давай, я выделю тебе своих людей [для защиты]";

יצג אֲצִיגָה – форма מְאַרְךָ от корня צג

וַיֹּאמֶר – "но [Яков] ответил:"

"да зачем же: пусть мой господин окажет мне милость [и не настаивает] (= мне довольно и расположения ко мне в глазах моего господина, больше ничего не нужно)".

Эсав предлагает сопровождение, но Яков отказывается: "Я и сам дойду". Почему Яков отказывается? Мы поймем это чуть ниже.

(טז) וַיֵּשֶׁב בַּיּוֹם הַהוּא עֵשָׂו לְדַרְכּוֹ שְׁעִירָה:

"в тот же день Эсав отправился в обратный путь" (**Рашбам**)

שְׁעִירָה – Эсав снова возвращается в **Сеир**! Это еще одно подтверждение тому, что Эсав уже находился в Сеире, он уже там жил до того, как Яков вернулся в Эрец Кнаан.

(יז) וַיַּעֲקֹב נָסַע סְכֶתָה וַיִּבֶן לּוֹ בַּיִת וּלְמִקְנֵהוּ עָשָׂה סְכֶת עַל-בְּנוֹ קָרָא שְׁם-הַמָּקוֹם סְכוֹת: {ס}

"а Яков отправился в Суккот и построил себе дома"; здесь בַּיִת – собирательная форма: т.е. слуги Якова построили дома для своих семей; וַיַּעֲקֹב – буква *vav* в начале пасука выражает здесь противопоставление: [Эсав отправился в одну сторону,] **Яков же** [повернул в другую]

"а для скота сделали легкие постройки".

Сеир находится на юге. Суккот находится севернее *нахаль* Ябок, т.е. Яков отправился в противоположную сторону, на север. Вот и объяснение, почему Яков отказался от сопровождения Эсава: он все еще опасался Эсава и его людей, и поэтому решил держаться от них подальше. Он попросту обманул Эсава – тот ушел, а Яков повернул в другую сторону! Не совсем понятно, куда Яков надеялся сбежать? Ведь при желании Эсав всегда может его отыскать. Вероятно, это можно объяснить тем, что каждый, кто боится, хочет спастись сегодня, сейчас – а дальше видно будет... Потом оттуда он переходит в Шхем. "Суккот" – это также драша имени. Мы встречаем в Торе несколько мест, которые называются "Суккот", очевидно из-за того, что там устанавливали шалаши для стоянки. Разные населенные пункты могут носить одинаковые названия, как, например, есть несколько городов с именем Бейт-Лехем в Эрец Исраэль. Тогда название города обычно появляется с определителем, помогающим отличить его от другого города с таким же именем: "Бейт-Лехем, что в Йехуде".

יח וַיבֹּא יַעֲקֹב שָׁלֵם עִיר שְׁכֶם אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ כְּנַעַן בְּבֹאוֹ מִפְּדַן אֲרָם וַיַּחַן אֶת־פָּנָיו
הָעִיר: יט וַיִּקֶן אֶת חֲלָקֶת הַשָּׂדֶה אֲשֶׁר נָטָה־שָׁם אֶחָלוּ מִיַּד בְּנֵי־חֲמוֹר אֲבִי שְׁכָם
בְּמַאֲהָ קִשְׁיָטָה: כ וַיַּצֵּב־שָׁם מִזְבֵּחַ וַיִּקְרָא־לוֹ אֵל אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל: {ס}

יח) וַיבֹּא יַעֲקֹב שָׁלֵם עִיר שְׁכֶם אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ כְּנַעַן בְּבֹאוֹ מִפְּדַן אֲרָם וַיַּחַן אֶת־פָּנָיו
הָעִיר:

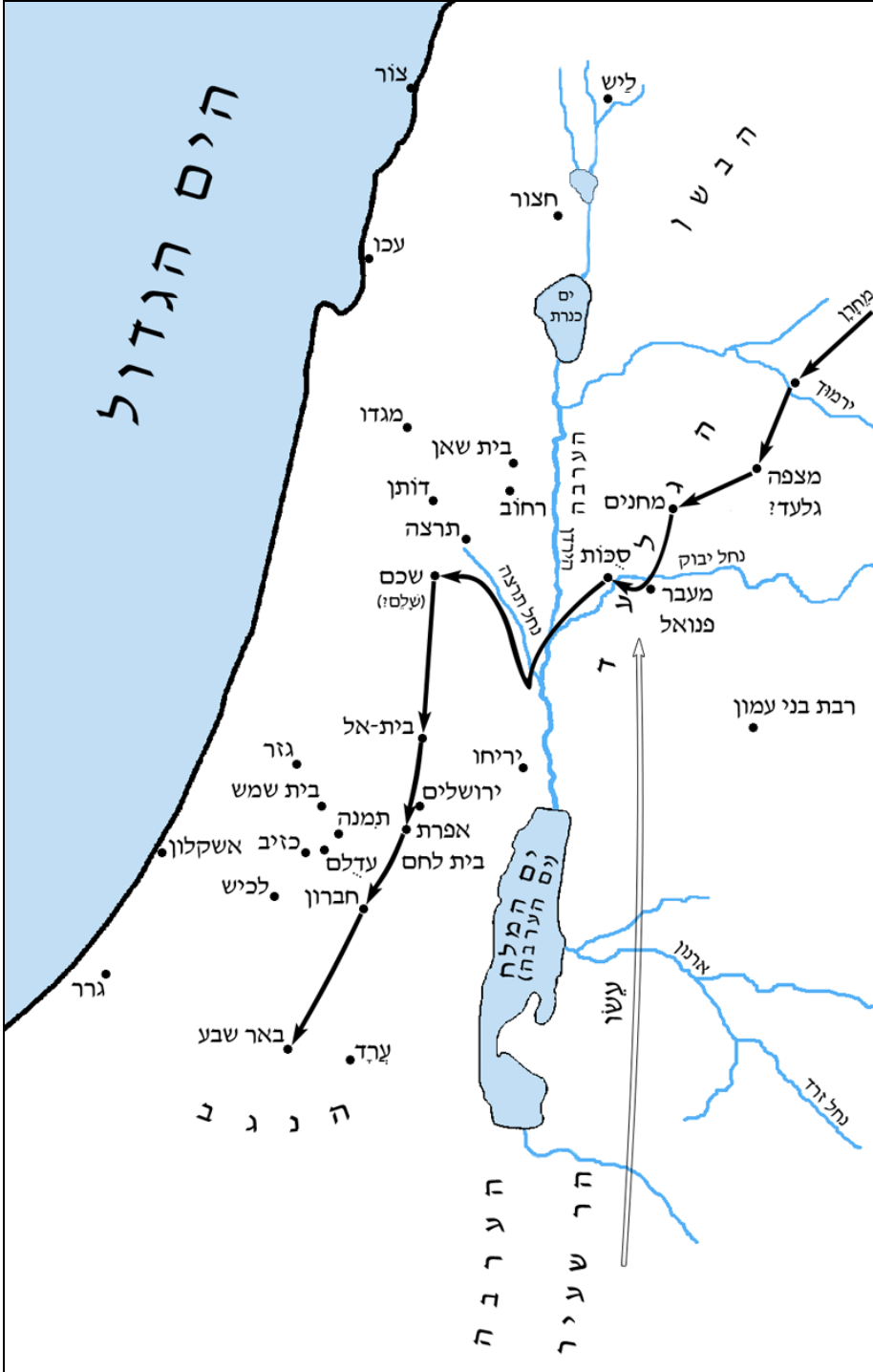
יח) – "который в Эрец Кнаан"
 אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ כְּנַעַן – "который в Эрец Кнаан"
 בְּבֹאוֹ מִפְּדַן אֲרָם – "по возвращении из Падан Арама"
 וַיַּחַן – "и устроил стоянку"
 וַיַּחַן אֶת־פָּנָיו הָעִיר – "к востоку от города" (*Даат микра*).

Что означает עִיר שְׁכָם שָׁלֵם עִיר שְׁכָם?

Большинство комментаторов понимают это так: "И пришел Яков в целости и сохранности в город Шхем". Т.е. שָׁלֵם означает здесь "в целости и сохранности". У **Рашбама** есть особая точка зрения по этому вопросу:

שָׁלֵם – т.е. пришел в город, который назывался Шалем: это старое название города Шхем. То, что Яков пришел *шалем* (т.е. "в целости и сохранности") неверно с точки зрения пшата: в этом нет никакого смысла (мы уже видели, что Эсав и так ничего плохого ему не сделал – зачем же говорить *шалем*?). Шхем – это позднее название: место было прозвано так после истории с человеком, которого звали Шхем.

Так же переводит Септуагинта: "Пришел Яков в Шалем, город Шхема, который в Эрец Кнаан". Также и *Сефер ha-йовлим* (30, 1) говорит: "Он пришел в Шалем, который к востоку от Шхема". В настоящее время неподалеку от Шхема располагается деревня, которая называется Салем.

Путь Яакова по возвращении из Харана

Даат микра: пшат пасука говорит о городе, который называется Шалем, в соответствии с тем, как объяснил это Рашбам и его последователи. А драш приводится в комментарии Раши. И пасук добавляет к названию города определитель עיר שכם, для того чтобы разделить между названием города и именем одного из главных персонажей, виновного в том, что случилось с Диной. По другому мнению, этот определитель появляется, чтобы различить между двумя разными городами с одинаковым названием Шалем: этим и городом *малки-цедека* (*Берешит* 14, 18). Существует также предположение, высказанное р. Моше Зайделем, что Шалем – это Шило. (*Даат микра* приводит несколько косвенных доказательств этому, но нам они кажутся неубедительными: очевидна прямая связь между Шалемом и Шхемом: как по имени Шхема, сына Хамора, так и по тому, что Яков в последующем даст Йосефу в наследство именно Шхем, а не Шило.)

Т.е. ויבא יעקב לשלם означает "Яков пришел в город, который называется Шалем"; עיר שכם – "город, где есть человек, которого зовут Шхем" (т.е. "город Шхема"). И тогда מלכי-צדק מלך שלם – означает "*малки-цэдэк* – царь Шалема (= Шхема)" (*Берешит* 14, 18) (если только там не имеется в виду другой город с таким же названием Шалем). И также все другие места, где упоминается Шалем – это Шхем, а не Иерусалим.

וַיִּקֶן אֶת-חֲלֹקֶת הַשָּׂדֶה אֲשֶׁר נָטָה-שָׁם אָהֳלָו מִיַּד בְּנֵי-חֲמוֹר אָבִי שָׁכֶם בְּמֶאֱהָ קָשִׁיטָה:

וַיִּקֶן אֶת חֲלֹקֶת הַשָּׂדֶה אֲשֶׁר נָטָה-שָׁם אָהֳלָו – "он купил участок поля, на котором раскинул свои шатры"; אָהֳלָו – собирательная форма
 מִיַּד בְּנֵי-חֲמוֹר, אָבִי שָׁכֶם – "у сыновей Хамора, отца Шхема"
 בְּמֶאֱהָ – "за сотню"
 קָשִׁיטָה – по поводу этого слова одни говорят, что это – деньги, а другие – что это камни, которые служили деньгами в то время. Некоторые считают, что это – скот. В книге *Иов* упоминается это слово в смысле "животные" (*Иов* 42, 11). Т.е. за сто овец или за сто верблюдов он купил это поле. Это кажется наиболее верным.

וַיִּצְבֹּב-שָׁם מִזְבֵּחַ וַיִּקְרָא-לוֹ אֵל אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל: {ס}

וַיִּצְבֹּב-שָׁם, מִזְבֵּחַ – "и установил там жертвенник"; обратите внимание, здесь употребляется не слово וַיִּבְנֶה ("построил"), а וַיִּצְבֹּב, родственное со словом מַצְבָּה, которое постоянно сопровождает Якова.

Что означает, что Яков установил жертвенник и назвал его אֱלֹהֵי יִשְׂרָאֵל? Что значит לו וַיִּקְרָא?

"Назвать" что-то Именем Всевышнего – это значит, что в этом месте осуществляется служение Всевышнему. Это не значит, что Яков назвал так жертвенник. Он не назвал его так. Это – устойчивое выражение, идиома. То же самое мы видели в главе *Берешит* (1, 5): וַיִּקְרָא אֱלֹהִים לְאוֹר יוֹם וּלְחֹשֶׁךְ קָרָא לַיְלָה: – это не означает, что Всевышний дал имена: это будет называться "день", а это –

"ночь". Это означает, что поскольку в предыдущем пасуке Всевышний разделил между тьмой и светом, то в результате этого наличие света привело к тому, что появился день, а наличие тьмы – что получилась ночь. Т.е. וַיִּקְרָא – это не "назвал", а "привел к такому результату". То же самое здесь: Яаков установил жертвенник, служил там Всевышнему, поэтому это место – то место, где служат Всевышнему.

Раши: это не означает, что жертвенник назван "Бог Израэля". Но в знак того, что Всевышний был с ним и спас его, он назвал жертвенник в связи с чудом, чтобы это служило восхвалением Вездесущего, когда будут произносить Имя. То есть: "Тот, Кто есть Бог, Святой, благословен Он, Он – Всесильный мой, а мое имя – Израэль. И то же самое мы видим в отношении Моше: "И назвал [жертвенник] 'Всевышний – чудо мне'" (*Шмот* 17, 15)⁵. Это не означает, что жертвенник назван "Всевышний", но в связи с чудом он дал имя жертвеннику, чтобы восхвалять Всевышнего: "Всевышний [сотворил] чудо мне".

С Раши согласны все комментаторы: назвать жертвенник "Всесильный Бог Израэля" означает посвятить этот жертвенник Всевышнему, а не то, что этот камень называется "Бог Израэля".

Яаков купил здесь землю: вероятно, он провел в этом месте довольно продолжительное время.

Ибн Эзра: возможно, что Яаков задержался в Шхеме на много лет: ведь Дине не было еще и семи лет, да и Шимон и Леви были слишком малы (для нападения на Шхем).

Это кажется вполне логичным: Яаков купил там поле, устроился, освоился, и только через много лет случилась история с Диной.

Древний Шхем

⁵ Раши понимает здесь слово וַיִּקְרָא как "чудо", но это слово также означает "знамя, стяг" – см. подробнее в *Шмот* 17, 15.

לד א ותצא דינה בת-לאה אשר ילדה ליעקב לראות בבנות הארץ: ב וירא אתה
 שכם בן-חמור החני נשיא הארץ ויקח אתה וישכב אתה ויענה: ג ותדבק נפשו
 בדינה בתי-יעקב ויאחב את-הנער וידבר על-לב הנער: ד ויאמר שכם אל-חמור
 אביו לאמר קח-לי את-הילדה הזאת לאשה: ה ויעקב שמע כי טמא את-דינה בתו
 ובניו היו את-מקנהו בשדה והחרש יעקב עד-באם: ו ויצא חמור אבי-שכם
 אל-יעקב לדבר אתו: ז ובני יעקב באו מן-השדה כשמעם ויתעצבו האנשים ויחר
 להם מאד כיר-נבלה עשה בישראל לשכב את-בתי-יעקב וכן לא יעשה: ח וידבר
 חמור אתם לאמר שכם בני חשקה נפשו בבתכם תנו נא אתה לו לאשה: ט והתחתנו
 אתנו בנותיכם תתנו לנו ואת-בנותינו תקחו לכם: י ואתנו תשבו והארץ תהיה
 לפניכם שבו וסחרוה והאחזו בה: יא ויאמר שכם אל-אביה ואל-אחיה אמצא-חן
 בעיניכם ואשר תאמרו אלי אתן: יב הרבו עלי מאד מחר ומתן ואחנה כאשר
 תאמרו אלי ותנו-לי את-הנער לאשה: יג ויענו בני-יעקב את-שכם ואת-חמור אביו
 במרמה וידברו אשר טמא את דינה אחתם: יד ויאמרו אליהם לא נוכל לעשות
 הדבר הזה לתת את-אחתנו לאיש אשר-לו ערלה כיר-חרפה הוא לנו: טו אך-בזאת
 נאות לכם אם תהיו כמנו להמול לכם כל-זכר: טז ונתנו את-בנותינו לכם
 ואת-בנותיכם נקח-לנו וישבנו אצלם והיינו לעם אחד: יז ואם-לא תשמעו אלינו
 להמול ולקחנו את-בתנו והלכנו: יח וישבו דבריהם בעיני חמור ובעיני שכם
 בן-חמור: יט ולא-אתר הנער לעשות הדבר כי חפץ בבת-יעקב והוא נכבד מכל
 בית אביו: כ ויבא חמור ושכם בנו אל-שער עירם וידברו אל-אנשי עירם לאמר:
 כא האנשים האלה שלמים הם אתנו וישבו בארץ ויסחרו אתה והארץ הנה
 רחבת-ידים לפניהם את-בנותם נקח-לנו לנשים ואת-בנותינו נתן להם: כב אך-בזאת
 יאתו לנו האנשים לשבת אתנו להיות לעם אחד בהמול לנו כל-זכר כאשר הם
 נמלים: כג מקנהם וקנינם וכל-בהמתם תלוא לנו הם אך נאותה להם וישבו אתנו:
 כד וישמעו אל-חמור ואל-שכם בנו כל-יצאי שער עירו וימלו כל-זכר כל-יצאי
 שער עירו: כה ויהי ביום השלישי בהיותם כאבים ויקחו שני-בני-יעקב שמעון ולוי
 אחי דינה איש חרבו ויבאו על-העיר בטח ויהרגו כל-זכר: כו ואת-חמור ואת-שכם
 בנו הרגו לפי-חרב ויקחו את-דינה מבית שכם ויצאו: כז בני יעקב באו
 על-תחללים ויבזו העיר אשר טמאו אחותם: כח את-צאנם ואת-בקרם
 ואת-חמריהם ואת אשר-בעיר ואת-אשר בשדה לקחו: כט ואת-כל-חילם
 ואת-כל-טפם ואת-נשיהם שבו ויבזו ואת כל-אשר בבית: ל ויאמר יעקב
 אל-שמעון ואל-לוי עכרתם אתי להבאישני בישוב הארץ בפנעני ובפרזי ואני מתי
 מספר ונאספו עלי והכוני ונשמדתי אני וביתי: לא ויאמרו הכזוהה יעשה
 את-אחותנו: {פ}

Когда мы видим, что некая *parashá* рассказывает какую-то историю, не занимаясь при этом мицвот, то стоит задать вопрос: почему приводится именно эта история,

а не другая? Понятно, что Тора в книге *Берешит* не описывает все случаи из жизни праотцев, а только отдельные эпизоды.

По какому принципу отобраны определенные моменты из истории праотцев?

Учитывая, что вся цель текста Торы – научить народ заповедям, можно понять, что эти избранные эпизоды служат, как бы, иллюстрацией для тех заповедей, которые Моше сообщает народу перед переходом через Иордан. Он выбирает именно те моменты из жизни праотцев, которые чему-то могут научить народ.

Эта *параши́* (история со Шхемом) – чему она может научить?

Цель этой *параши́* не в том, чтобы показать как надо "разбираться" с местными жителями. Центральная тема этой *параши́* – это предложение Шхема Яакову о том, чтобы породниться, и реакция на него Яакова и его сыновей. Мы видим это из того, что выражение "дочерей наших возьмете себе, дочерей ваших дадите нам" повторяется здесь несколько раз. Это же выражение мы встречаем еще в нескольких местах в Торе в дальнейшем, когда Моше говорит (*Шмот* 34, 12-16; *Дварим* 7, 34): "Смотрите, не берите их дочерей себе, и своих дочерей не давайте им, не женитесь на местных жителях, не роднитесь с ними" – те же самые выражения! Т.е. целью всей этой *параши́* является привести наглядный пример того, что происходит, если хотят сблизиться с местными жителями (поведение Дины), и как надо выполнять мицву, о которой Моше говорит в других книгах Торы: запрет родниться с местными жителями.

(א) וַתֵּצֵא דִינָה בַת־לֵאָה אִשֶּׁר יָלְדָה לְיַעֲקֹב לְרֵאוֹת בְּכַנּוֹת הָאָרֶץ:

"Как-то раз вышла Дина, дочь Леи, которую та родила Яакову, чтобы познакомиться с местными жителями".

Почему отмечено, что Дина – дочь Леи?

Рамбан: это сказано, чтобы указать, что она – сестра Шимона и Леви, которые мстят за нее. А *יָלְדָה לְיַעֲקֹב* упомянуто потому, что все братья взревновали за нее.

Т.е. не только Шимон и Леви, а все братья вместе, все дети Яакова приняли участие в отмщении Шхему.

(ב) וַיְרָא אֹתָהּ שָׁכֶם בֶּן־חַמּוֹר הַחִיטִי נָשִׂיא הָאָרֶץ וַיִּקַּח אֹתָהּ וַיִּשְׁכַּב אִתָּהּ וַיַּעֲנֶה:

и когда увидел ее Шхем, сын Хамора-хивийца" – "и когда увидел ее Шхем, сын Хамора-хивийца" – "царя той страны"; *נָשִׂיא* – титул Хамора; *נָשִׂיא* = *מֶלֶךְ* (см. *Берешит* 23, 6)

– "то забрал ее насильно [к себе домой]"

– обычно, когда к слову *וַיִּשְׁכַּב* добавляется предлог *אִתָּהּ* ("с ней"), то это указывает на запрещенный половой акт

וַיַּעֲנֶה – "и изнасиловал ее"; без обоюдного согласия это всегда изнасилование.

Шхем здесь называется חַיִּי (*хиви*) – это народ, который в других местах также называется *хори*, например:

- וַאֲת־אֶהְלִיבְמָה בַת־עֵנָה, בַת־צַבְעוֹן הַחַיִּי (Берешит 36, 2) – Эсав взял в жены Аholиваму дочь Ана, дочь **Цив'он ha-хиви**;

- אֵלֶּה בְנֵי־שְׁעִיר הַחַרִּי, לְשֵׁבִי הָאֲרָץ: לוֹטָן וְשׁוּבָל, וְצַבְעוֹן וְעֵנָה – здесь вышеупомянутый Цив'он ha-хиви упоминается среди сыновей **Сеира ha-хори**;

- אֵלֶּה אֲלוֹפֵי הַחַרִּי: אֲלוֹף לוֹטָן אֲלוֹף שׁוּבָל, אֲלוֹף צַבְעוֹן אֲלוֹף עֵנָה – тот же Цив'он перечисляется вместе с родоначальниками семей *хори*.

Хиви и *хори*, очевидно, это одно и то же: один народ, который был разбросан по Эрец Кнаан. Поэтому, возможно, по имени этого народа в Египте Эрец Кнаан называли "Эрец Хуру".

В чем причина несчастья, происшедшего с Диной? Дина выходит לְרִאוֹת בָּנוֹת הָאֲרֶץ – познакомиться с местными девушками, т.е. она проявляет стремление сблизиться с местными жителями. Каков результат этого сближения? Она страдает от этого. Очевидно, это также подчеркивается специально, чтобы указать народу, что надо отстраняться, отделяться от местных жителей.

(ג) וַתִּדְבֹק נַפְשׁוֹ בְּדִינָה בַת־יַעֲקֹב וַיֵּאָהֵב אֶת־הַנַּעֲרָה וַיְדַבֵּר עִלְלָב הַנַּעֲרָה:

– "и понравилась ему Дина, дочь Якова"; נַפֵּשׁ здесь выражает чувства человека

"и [в результате] он влюбился в нее"

וַיֵּאָהֵב, אֶת־הַנַּעֲרָה – и у иногда меняются местами (см. *Берешит* 20, 2).

Почему здесь подчеркнуто, что Дина – дочь Якова?

Даат микра: она ему понравилась, и он был готов на ней жениться. А с кем он роднится при женитьбе? С домом Якова!

Что означает על לב הנער?

Ибн Эзра: "говорил ей слова утешения".

(ד) וַיֹּאמֶר שָׁכֶם אֶל־חַמּוֹר אָבִיו לֵאמֹר קַח־לִי אֶת־הַיְלָדָה הַזֹּאת לְאִשָּׁה:

"И сказал Шхем Хамору, своему отцу: 'Сосватай мне эту девочку в жены'".

Шхем называет Дину ласково: "девочка" (*Даат микра*).

(ה) וַיַּעֲקֹב שָׁמַע כִּי טָמְאָ אֶת־דִּינָה בְּתוֹ וּבְנָיו הָיוּ אֶת־מִקְנֵהוּ בַּשָּׂדֶה וְהַחֲרָשׁ יַעֲקֹב עַד־בָּאָם:

"Когда Яков узнал, что [Шхем] осквернил Дину, его дочь, его сыновья были со скотом, на пастбище; поэтому Яков молчал до их возвращения".

Т.е. Яаков узнал о том, что произошло, и он знает, что все его сыновья находятся на пастбище, поэтому он молчит до их прихода. Почему? Чего он от них ожидает, когда они придут? Он ожидает их реакции!

Как только Яаков слышит об этом происшествии, он понимает, что должна быть какая-то реакция. Реакция с чьей стороны? В чем она должна заключаться? Послать ноту протеста? Это может сделать сам Яаков. Подать жалобу в ООН? Это тоже может сделать сам Яаков. Нет, он считает, что реакция должна быть иной, поэтому он ждет, пока придут сыновья.

(ו) וַיֵּצֵא חָמוֹר אָבִי־שָׁכֶם אֶל־יַעֲקֹב לְדַבֵּר אִתּוֹ:

"Вышел Хамор, отец Шхема, [из города,] чтобы говорить с ним".

(ז) וּבְנֵי יַעֲקֹב בָּאוּ מִן־הַשָּׂדֶה כְּשִׁמְעֵם וַיִּתְעַצְּבוּ הָאֲנָשִׁים וַיַּחַר לָהֶם מְאֹד כִּי־נִבְלָה עֲשָׂה בְיִשְׂרָאֵל לְשָׂכֵב אֶת־בֵּת־יַעֲקֹב וְכֵן לֹא יַעֲשֶׂה:

"А сыновья Яакова вернулись с пастбища, как только услышали об этом: они были расстроены (огорчены) и очень сильно разгневались, потому что совершил он (Шхем) мерзость в отношении Исраэля (= в отношении всей семьи Яакова), изнасиловав дочь Яакова – такое не должно твориться".

Подчеркивается, что *לְשָׂכֵב אֶת בֵּת יַעֲקֹב* – это "мерзость это для Исраэля": т.е. подчеркивается принадлежность Дины семье. Почему? Потому что подобная вещь – это оскорбление семье. Это не просто там "где-то с кем-то случилось". Это нанесение национальной обиды! Этот единичный случай – это нанесение обиды всему семейному клану, всему народу! Говоря современными терминами, они воспринимают это происшествие как общую национальную проблему, а не как проблему частную!

(ח) וַיְדַבֵּר חָמוֹר אִתָּם לְאָמֹר שָׁכֶם בְּנֵי הַשָּׂקָה נִפְשׁוּ בְּבָתְּכֶם תָּנוּ נָא אֶתְּהָ לָּו לְאִשָּׁה:

"И говорил с ними Хамор так: 'Моему сыну, Шхему, понравилась ваша дочь; пожалуйста, отдайте ее ему в жены'".

וַיִּפְּשׁוּ – аналогично выражению וַיִּתְדַבֵּק נִפְשׁוּ (пасук ג)

Хамор просит за сына – чтобы Дину дали тому в жены. С кем говорит Хамор? Он вышел, чтобы говорить с Яаковом (пасук ו). А с кем он сейчас говорит? Со всеми. Очевидно, Яаков специально ждал, когда придут сыновья. Как они узнали о том, что произошло? (Написано, что они пришли, как только услышали – см. пасук ז.) От кого они слышали? Понятно, что Яаков им сообщил. Т.е. Яаков ждет от них вполне определенную реакцию: он посылает к ним, сообщает им – и они приходят в гневе. И сейчас Хамор ведет переговоры со всеми вместе. Отсюда мы видим, что Яаков с самого начала знает, что должно теперь произойти. И все его поведение, все, что он делает, строится в определенном направлении. Переговоры ведут все вместе, Яаков вообще не упоминается здесь отдельно: вся семья ведет речь.

(ט) וְהִתְחַתְּנוּ אִתָּנוּ בְּנֹתֵיכֶם תִּתְּנוּ-לָנוּ וְאֶת-בְּנֹתֵינוּ תִקְחוּ לָכֶם:

"Мы с вами породнимся: ваших дочерей будете выдавать за нас, а наших дочерей будете брать себе".

Что предлагает Хамор в обмен на Дину? В точности противоположное тому, что говорит Моше в книге *Дварим* (7, 3): "Не женитесь на них, дочерей своих не отдавай за их сыновей, и его дочерей не бери своим сыновьям". Предложение Хамора – это антитеза словам Моше. Тора специально сообщает это таким образом, чтобы показать, что у Яакова была возможность смешаться с местными жителями, но семейство Яакова так не сделало: дать читателям понять, что и они должны делать так же – не смешиваться с местными жителями.

(י) וְאִתָּנוּ תִשְׁבוּ וְהָאָרֶץ תְּהִיָּה לְפָנֵיכֶם שְׁבוּ וְסָחַרְתֶּהּ וְהֶאֱחָזוּ בָּהּ:

וְאִתָּנוּ תִשְׁבוּ – "будете жить [вместе] с нами"

וְהָאָרֶץ תְּהִיָּה לְפָנֵיכֶם – "и эта земля (= район Шхема) будет в вашем распоряжении".

Что значит שְׁבוּ וְסָחַרְתֶּהּ וְהֶאֱחָזוּ בָּהּ?

שְׁבוּ – "оставайтесь здесь на постоянное место жительства"

וְסָחַרְתֶּהּ – "вы сможете кочевать по всей стране [по своим делам]"; исконное значение корня סחר – "крутиться [по какой-то местности]"; вторичное значение: "заниматься торговлей" – тот, кто крутился с места на место, перемещаясь по стране, обычно занимался торговыми делами

וְהֶאֱחָזוּ בָּהּ – это самое главное: "мы даже готовы предоставить вам право приобрести землю в постоянное владение!"

Здесь у нас появляется слово *ахуза*. В главе *Хаей Сара* мы говорили о понятии *ахуза* – это постоянный надел, который дается по закону только местным жителям. Пришельцы – те, которые имеют социальное положение *гер вэ-тошав* – не имеют права на *ахуза*. Хамор предлагает им очень хорошие условия: "Вы хотите жить на этой земле как постоянные жители? Пожалуйста! Смешайтесь с нами и будете постоянными жителями!" Он предлагает ассимиляцию со всеми вытекающими отсюда выгодами: получите землю, будете иметь права на нее, не надо будет никому платить, все будет ваше, как и у нас. Условия великолепные, тем более что именно к этому (т.е. к овладению землей) стремится как Яаков, так и все потомство Авраама вообще (только без ассимиляции, разумеется).

(יא) וַיֹּאמֶר שָׁכֶם אֶל-אָבִיָּהּ וְאֶל-אֶחָיוֹ אֲמִצָּאֵחַן בְּעֵינֵיכֶם וְאֲשֶׁר תֹּאמְרוּ אֵלַי אֶתָּן:

וַיֹּאמֶר שָׁכֶם אֶל-אָבִיָּהּ וְאֶל-אֶחָיוֹ – "а Шхем сказал ее отцу и братьям:"

אֲמִצָּאֵחַן בְּעֵינֵיכֶם – "прошу вас, окажите мне милость"; это вежливое вступление для начала речи

וְאֲשֶׁר תֹּאמְרוּ אֵלַי, אֶתָּן – "то, что скажете мне (= назначите в качестве калыма) – все дам".

Мы видим, что сам Шхем также принимает участие в этих переговорах. После того, как его отец расписал красочные перспективы мирного сосуществования, он

говорит отцу Дины и ее братьям (переговоры ведет вся семья): "Все, что скажете, сделаю; дам все, что захотите".

(יב) הָרַבּוּ עָלַי מְאֹד מְהֵרָה וּמִתָּן וְאֶתְנֶה כַּאֲשֶׁר תֹּאמְרוּ אֵלַי וּתְנוּ-לִי אֶת-הַנְּעִרָה לְאִשָּׁה:

מִאֲד – "назначьте какой угодно большой"

מְהֵרָה – "калым": выкуп за невесту

וּמִתָּן – "подарки": дополнительные (кроме калыма) подарки родителям и братьям невесты

וְאֶתְנֶה כַּאֲשֶׁר תֹּאמְרוּ אֵלַי – "и я дам все, что скажете мне"

וּתְנוּ-לִי אֶת-הַנְּעִרָה לְאִשָּׁה – "только отдайте мне девушку в жены".

"Можете запросить большой калым и другие подарки – дам все, что пожелаете..." – намек читателям: не соглашайтесь ни за какие экономические выгоды, честь народа дороже любых материальных ценностей!

(יג) וַיַּעֲנוּ בְנֵי-יַעֲקֹב אֶת-שְׂכָם וְאֶת-חַמּוֹר אָבִיו בְּמַרְמָה וַיִּדְבְּרוּ אֲשֶׁר טָמְא אֶת דִּינָה אֶחָתָם:

וַיַּעֲנוּ בְנֵי-יַעֲקֹב אֶת-שְׂכָם וְאֶת-חַמּוֹר אָבִיו בְּמַרְמָה, וַיִּדְבְּרוּ – "тогда ответили сыновья Яакова Шхему и Хамору с хитростью, и говорили [с ними]".

Кто отвечает Хамору и Шхему? Сыновья Яакова! Яаков, очевидно, присутствует при этом. Т.е. Яаков отлично знает, что отвечают его сыновья, и зачем они так отвечают. Написано, что они отвечают Шхему и Хамору *בְּמַרְמָה* – "с хитростью".

Обратите внимание, что под словом *וַיִּדְבְּרוּ* стоит этнахта, а после этого написано: *אֲשֶׁר טָמְא אֶת דִּינָה אֶחָתָם*.

Какой смысл несет вторая часть предложения? Как это соотносится с первой частью?

...אֲשֶׁר טָמְא – это причина хитрости, причина того, почему они обманывают Хамора и Шхема. Их хитрость – это результат того, что он, Шхем, поступил так с их сестрой. Т.е. слово *אֲשֶׁר* здесь имеет значение "потому что": "потому что он осквернил Дину, их сестру". Все это сказано в присутствии Яакова, разумеется.

Ункелос: *בְּמַרְמָה* – "с умом".

Раши: *בְּמַרְמָה* – "с умом". *אֲשֶׁר טָמְא* – это не был обман: такое поведение было оправдано (т.е. Шхему полагалось, чтобы с ним поступили подобным образом), потому что он осквернил их сестру.

Мы знаем, что сыновья Яакова предложили жителям города обрезать, а потом убили их.

Они знали, что поступят так, уже когда вели переговоры, или нет? Или они собирались сделать что-то другое? Что за хитрость они задумали?

Явно невозможно предположить, что Яков и его сыновья действительно решили ассимилироваться среди местных жителей.

Ральбаг, Сфорно: хитрость заключалась в том, чтобы предложить жителям Шхема заведомо невыполнимые условия, и тогда бней Яков откажутся с ними породниться.

Согласно этому мнению, сыновья Яакова предполагали, что жители города откажутся обрезать. И тогда что? Они откажутся отдавать Дину за Шхема и уйдут себе? Получается, что они искали причину для вежливого отказа. А просто сказать: "Не хотим отдавать за тебя Дину!" – они не могли? Ниже мы увидим, что бней Яаков говорят то, что предлагает Сфорно, прямым текстом, без всякой хитрости: т.е. хитрость была не в том, что местные жители откажутся принять это условие, и тогда семья Яакова уйдет. Нет, они рассчитывали, что горожане примут их условие!

По мнению Ральбага, хитрость не удалась, так как жители города вдруг согласились обрезать. В результате у сыновей Яакова не осталось иного выхода, и чтобы не ассимилироваться и тем самым не потерять со временем веру Авраама (как и предупреждает Тора в книгах *Шмот* и *Дварим*), они просто убили жителей города.

Хизкуни: они не рассчитывали, что жители города обрежутся, тогда будет повод их перерезать (за то, что не согласились, не приняли условий).

По этому мнению бней Яаков изначально собирались вырезать город, только искали достойный повод для этого – отказ принять их условия. А в чем тогда хитрость: ведь жители города не дали им такого повода – они приняли это условие и обрезаются! За что же их вырезали тогда?

Чуть ниже, когда мы дойдем до самого "события", мы увидим явное доказательство из текста, что братья с самого начала собирались перерезать жителей Шхема после того, как те обрежутся.

(יד) וַיֹּאמְרוּ אֲלֵיהֶם לֹא נֹכַח לְעֲשׂוֹת הַדָּבָר הַזֶּה לְתַת אֶת־אֲחֹתְנוּ לְאִישׁ אֲשֶׁר־לוֹ עֲרְלָה כִּי־חֲרָפָה הוּא לָנוּ:

"Мы не можем сделать то, о чем вы просите, и выдать нашу сестру за человека, который не обрезан, потому что для нас это будет позором!"

(טו) אָדִי־בְזֹאת נְאוֹת לָכֶם אִם תְּהִיוּ כְּמִנּוּ לְהַמְלִל לָכֶם כָּל־זָכָר:

"но только при следующем условии мы согласимся" (будем удовлетворены – **Раши, Радак**)

– "если у вас, так же как и у нас, будет обрезан каждый мужчина".

(טז) וַנִּתְּנוּ אֶת־בְּנֹתֵינוּ לָכֶם וְאֶת־בְּנֹתֵיכֶם נִקְחָ־לָנוּ וַיִּשְׁבְּנוּ אִתְּכֶם וְהָיוּ לָעַם אֶחָד:

"тогда будем отдавать наших дочерей за вас"

– "а ваших дочерей будем брать за себя".

Они снова употребляют то же выражение: "дочерей отдадим вам...",
 וְנִשְׁבְּנוּ אִתְּכֶם וְהָיִינוּ לְעַם אֶחָד.

Т.е. они повторяют то, что предложил им Хамор до этого, и пасук снова повторяет то же самое выражение, о котором Моше скажет, что так делать нельзя. Мы снова видим, что цель предложения Хамора – ассимиляция.

(יז) וְאִם-לֹא תִשְׁמָעוּ אֲלֵינוּ לְהַמּוֹל וְלִקְחָנוּ אֶת-בָּתְּנוּ וְהָלַכְנוּ:

Здесь они прямо говорят: "А если не согласитесь обрезать, то мы заберем нашу девушку и уйдем!" Как они собираются забрать Дину? Этого они не объясняют. Потому что они рассчитывали, что те выполняют это условие! А иначе не будет никакой хитрости! Этот пасук с очевидностью опровергает мнение Сфорно и Хизкуни.

(יח) וַיִּיטְבוּ דְבַרְיהֶם בְּעֵינֵי חָמוֹר וּבְעֵינֵי שָׁכֶם בֶּן-חָמוֹר:

"Их предложение понравилось как Хамору, так и его сыну Шхему".

Их предложение было принято Хамором и Шхемом. Главы государства согласны на болезненные уступки. Но ведь надо еще убедить и законодательное собрание!

(יט) וְלֹא-אָחַר הַנְּעָר לַעֲשׂוֹת הַדָּבָר כִּי חָפֵץ בְּבַת-יַעֲקֹב וְהוּא נִכְפָּד מִכָּל בֵּית אָבִיו:

"Юноша (Шхем) не замедлил сделать это (= обрезание), потому что [страстно] желал дочь Яакова – а Шхем был наиболее уважаемым человеком после отца".

Что означает последняя фраза? Для чего подчеркивается, что Шхем был вторым человеком после отца?

Из этих слов следует, что Шхем – наследник престола: он будет царем в скором будущем. Для чего это отмечается здесь? Человек такого высокого положения, который согласился на подобные условия, является примером для всех остальных: для младших братьев, для подданных, ведь он – будущий царь! Все ему льстят и стремятся выполнить все его желания.

Радак: у него была возможность воздействовать на всех жителей города.

(כ) וַיָּבֹא חָמוֹר וּשְׁכֶם בְּנוֹ אֶל-שַׁעַר עִירָם וַיְדַבְּרוּ אֶל-אֲנָשֵׁי עִירָם לֵאמֹר:

Они собираются обсуждать этот вопрос в месте, которое называется שַׁעַר עִירָם.

О чем это нам говорит? Кто сидит в "воротах города"?

Там собираются все старейшины, все важные люди города (см. *Берешит* 23, 10). Шхем и Хамор, цари города, обращаются сначала к людям важным и богатым.

Радак: אֶל-שַׁעַר עִירָם – написано "к воротам города", потому что там собираются старейшины города и важные горожане, чтобы обсуждать все вопросы.

Daat mikra: אל-שער עירם – [площадь] возле главных ворот города служила местом заседания старейшин и судей. אנשי עירם – это важные горожане и судьи, устанавливающие законы и решающие все вопросы, касающиеся жизни в городе.

"Тогда пришли Хамор и Шхем в городское законодательное собрание, и обратились к горожанам со следующими словами:"

Каким образом Хамор и Шхем пытаются уговорить старейшин?

(כא) האנשים האלה שלמים הם אתנו וישבו בארץ ויסחרו אתה והארץ הנה רחבת ידים לפניכם את בנתם נקח לנו לנשים ואת בנותינו נתן להם:

"эти люди [готовы жить] в мире с нами" – האנשים האלה שלמים הם אתנו וישבו בארץ ויסחרו אתה והארץ הנה רחבת ידים לפניכם – "они поселятся в [нашей] стране, и будут свободно передвигаться по ней [со своими стадами, и по своим торговым делам]"; ויסחרו – см. пасук 7

"места на земле вполне достаточно, чтобы принять их на жительство".

Здесь снова повторяется то же выражение: את בנתם נקח לנו לנשים ואת בנותינו נתן להם – это целенаправленная идея во всем этом эпизоде: не смешиваться с местными жителями.

Если Шхем и Хамор приходят к старейшинам города и сообщают: "Вы знаете, эти люди шлемим итану – все в порядке с ними: они любят нас, они в мире с нами" – о чем это нам говорит?

Это значит, что изначально старейшины города (и вообще жители Шхема) ожидали агрессивную реакцию со стороны семьи Яакова.

(כב) אך-בזאת יאתו לנו האנשים לשבת אתנו להיות לעם אחד בהמול לנו כל-זכר כאשר הם נמלים:

"Но они согласятся только при одном условии жить с нами и быть одним народом: если у нас будут обрезаны все мужчины, так же, как и у них".

Снова используются фразы: לשבת אתנו ("жить постоянно"); להיות לעם אחד ("быть одним народом").

(כג) מקנהם וקנינם וכל בהמתם הלא לנו הם אך נאותה להם וישבו אתנו:

"Их стада и имущество, и весь их скот (= верблюды и ослы) будут нашими, если всего лишь согласимся на их условие, и тогда они будут жить с нами".

Шхем и Хамор соблазняют жителей города также имуществом: "Они богатые, смешаемся с ними, заработаем с этого: весь их скот и все имущество прибавят нам богатства!" Обещания мира, экономического процветания, сытой жизни всегда очень действенны. В них настолько хочется верить, что это даже перевешивает доводы здравого смысла. И старейшины города сдаются под

мощным напором миротворцев: они успокаиваются и соглашаются на выдвинутые условия.

(כד) וַיִּשְׁמְעוּ אֶל-חַמּוֹר וְאֶל-שָׁכֶם בָּנוּ כָּל-יִצְאֵי שְׁעַר עִירוֹ וַיִּמְלֹךְ כָּל-זָכָר כָּל-יִצְאֵי שְׁעַר עִירוֹ:

"Все горожане приняли предложения Хамора и Шхема [поняв, какую экономическую выгоду это сулит], и сделали обрезание всем мужчинам в городе".

Даат микра: לכל באי שער-עירו (Берешит 23, 10), т.е. это городские руководители, сидящие в законодательном собрании у городских ворот и обсуждающие вопросы, касающиеся управления государством. Руководители города поняли, какую экономическую выгоду сулит им предложение Хамора, и ответили на него согласием. כָּל-זָכָר – это "все воины" (Йешуа 5, 4). זָכָר = "герой; тот, кто оказывает влияние" (такому объяснению есть основания в ассирийском языке). Завершение пасука подобно его началу, и повторение этой фразы подчеркивает: обрезание сделали именно כל יצאי שער עירו – жители города, а не все население Эрец Шхем.

Здесь не утверждается, что обрезался весь народ, подвластный Хамору, а только важные горожане (либо, по другим мнениям, вообще все мужчины в городе), но не жители окружающих город деревень.

(כה) וַיְהִי בַיּוֹם הַשְּׁלִישִׁי בְּהֵיוֹתָם כְּאֲבִים וַיִּקְחוּ שְׁנֵי-בְנֵי-יַעֲקֹב שְׁמֹעֹן וְלֵוִי אֶתִּי דִינָה אִישׁ חֲרָבוֹ וַיָּבֹאוּ עַל-הָעִיר בְּטַח וַיַּהַרְגוּ כָּל-זָכָר:

"А на третий день [после того, как те обрезались], когда они еще страдали от болей, двое сыновей Яакова – Шимон и Леви, братья Дины – взяли свои мечи и, напав на город, пребывавший в безмятежном спокойствии, вырезали всех мужчин".

Шимон и Леви руководят нападением на город. Понятно, что они не делали этого вдвоем. Они действовали вместе с другими братьями и со слугами (рабами), как мы это сейчас увидим.

К чему относится слово בְּטַח: к слову וַיָּבֹאוּ (т.е. братья напали уверенно) или к слову הָעִיר (т.е. горожане не ожидали нападения)?

Ункелос, Таргум Йонатан: город не ожидал нападения.

Раши, Радак: [на третий день после обрезания горожанам] было особенно больно. Поэтому братья напали уверенно, безбоязненно.

По мнению Раши и Радака, слово בְּטַח относится к братьям: они напали на город **уверенно**, так как жители из-за боли в результате обрезания не были способны защищаться.

Хизкуни: почему они напали именно на третий день? Потому что жители города не успели за один день сделать обрезание всем мужчинам, но обрезания проводились еще два дня, так что закончили этот процесс на

третий день: в третий день им всем было больно. חטף можно понять как то, что из-за более жители города не были способны защищаться, и поэтому братья напали на них уверенно, так и что город находился в безмятежном спокойствии, потому что жители не ожидали нападения.

Рашбам согласен с Унkelосом:

Не то, чтобы на третий день у них были какие-то особые боли. Насколько мы знаем из практики совершения обрезаний и из пшата Торы, у горожан была боль от обрезания и в первый, и во второй, и в третий день – во все дни было больно⁶. חטף ויבאו על העיר בטה – всегда в Танахе слово חטף относится к жителям: т.е. город был спокоен, уверен в своей безопасности, незащищен, и жители не ожидали нападения [со стороны семьи Яакова].

Так же считает *Даат микра*:

חטף על-העיר בטה – "напали на жителей города, которые были уверены в своей безопасности"; חטף = בבתחון – "без всякого страха и в безмятежном спокойствии".

По одним мнениям, братья требовали, чтобы жители города обрезались, потому что это ослабило бы их и привело к невозможности защитить город. По другим мнениям, основная причина, из-за которой сыновья Яакова заставляют их обрезаться, это не сам факт обрезания, который их ослабляет физически, а это – успокоительный фактор того, что теперь мир! Практический результат обрезания горожан заключался в том, что народ успокоился: перестали запирали городские ворота, перестали ставить часовых, собрали оружие на склады – это именно то, чего ожидало семейство Яакова, а не обрезания.

ויקחו שני בני יעקב... איש חרב

חטף – горожане не ожидали нападения. Почему?

Потому что город не был готов к неожиданному нападению: ведь заключен мир! Это полностью соответствует ближневосточному поведению: заключить мирный договор и, когда противник не ожидает этого, напасть на него.

Сыновья Яакова убивают всех мужчин в городе (женщин и детей, как мы увидим ниже, они взяли в плен).

(כו) וְאֶת־חֲמוֹר וְאֶת־שָׁכֶם בְּנוֹ הָרְגוּ לְפִי־חֶרֶב וַיִּקְחוּ אֶת־דִּינָה מִבֵּית שָׁכֶם וַיֵּצְאוּ:

הרגו לפי- – "и Хамора, и его сына Шхема убили"; ויקחו לפי-חרב – это образное выражение, означающее "убили мечом"; буквально: "убили их ртом меча", а не "в соответствии с мечом"; меч "поедает" плоть. Сравните:

- הרבי תאכל בשר – "меч мой пожирать будет плоть"

ויקחו את-דינה מביית שכם, ויצאו – "забрали Дину из дома Шхема и ушли".

⁶ Так понимают слова Рашбама *микраот гдолот Торат хаим*

В том числе они убивают Хамора и Шхема: это отмечено особо, потому что они – главные. Забирают Дину и уходят. Обратите внимание – Дина все это время оставалась в руках Шхема!

(כז) בְּנֵי יַעֲקֹב בָּאוּ עַל-תְּהַלְלִים וַיִּבְזוּ הָעִיר אֲשֶׁר טָמְאוּ אַחֲוָתָם:

"и разграбили город" – וַיִּבְזוּ הָעִיר

Что значит על-תְּהַלְלִים באו?

Раши: они занимались мародерством – снимали одежду с трупов. (Все сыновья Яакова, кстати, а не только Шимон и Леви.)

Всегда, во всех войнах в Танахе: и в Торе, и в *Шофтим* и в *Млахим*, после войны есть процесс *лавб аль ха-халалим, лефашейт халалим* – снимать с трупов одежду. Так же это делалось в армии Давида (*Шмуэль* 2 23, 10), так же это делали и филистим (например, после победы над Шаулем – *Шмуэль* 1 31, 8). Это – постоянное явление во время войны. То же самое и здесь – они пришли обирать трупы. Обыкновение обирать трупы вышло из обращения, когда хазаль запретили получать удовольствие от умершего и ввели постановление о том, что евреи обязаны хоронить даже своих врагов. Постепенно, через христианство, этот запрет распространился на все "цивилизованные" народы.

Кнаанские драгоценности

Вторая часть предложения – אֲשֶׁר טָמְאוּ אַחֲוָתָם – вызывает вопрос. Нам уже встречалось подобное выражение (пасук יג): אֲשֶׁר טָמְאוּ אֶת דִּינָה אַחֲוָתָם. А здесь написано אֲשֶׁר טָמְאוּ אַחֲוָתָם – "за то, что они осквернили их сестру". Кто осквернил Дину? Вроде бы только Шхем! Но Тора говорит: "они осквернили"!

Понятно, что жители города не принимали участия в изнасиловании. Более того, этот пасук не приводит слова Шимона и Леви. Его можно понять как передающий мысли братьев, которые восприняли происшедшее не как поступок Шхема по отношению к Дине, а как отношение народа Шхема к народу Яакова (см. выше, пасук ט: כִּי נִבְלָה עֵשָׂה בְּיִשְׂרָאֵל – "потому что совершил он (Шхем) мерзость в отношении Исраэля (= в отношении всей семьи Яакова)"). Более того, слова "за то, что они осквернили их сестру" можно понять как "голос за кадром" – то, что называется по-русски "слова автора". Если это так, то и Тора (а не только субъективное понимание братьев) видит здесь коллективное преступление. Однако это не однозначно.

Здесь мы встречаемся с вопросом о легитимности коллективного наказания. Мы вернемся к обсуждению этой темы при обсуждении поступка Шимона и Леви чуть ниже.

(כח) אֶת-צֹאנָם וְאֶת-בְּקָרָם וְאֶת-חֲמֹרֵיהֶם וְאֶת אֲשֶׁר-בְּעִיר וְאֶת-אֲשֶׁר בְּשָׂדֵהָ לְקָחוּ:

Они грабят не только тела, но и забирают их стада, и другое имущество.

(כט) וְאֶת-כָּל-חֵילָם וְאֶת-כָּל-טָפָם וְאֶת-נְשֵׂיהֶם שָׁבוּ וַיִּבְזוּ וְאֶת כָּל-אֲשֶׁר בְּבָיִת:

"и все их имущество, богатство"

"и всех их детей"; טפם – маленькие дети, как мальчики, так и девочки

"и женщин их"

"захватили в плен и разграбили [город]"

"и [в том числе разграбили] все, что было в домах".

В этом принимают участие все сыновья одинаково. Руководят операцией Шимон и Леви.

(ל) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל-שְׁמֵעוֹן וְאֶל-לֵוִי עֲכַרְתֶּם אֹתִי לְהַבְאִישְׁנִי בְיֵשֶׁב הָאָרֶץ כַּכְּנָעִי וּבְפָרְזֵי וְאֲנִי מְתִי מִסָּפֶר וְנֶאֱסַפּוּ עָלַי וְהַכּוּנִי וְנִשְׁמַדְתִּי אֲנִי וּבֵיתִי:

"и сказал Яаков Шимону и Леви:"

Почему Яаков обращается именно к Шимону и Леви?

Потому что они были зачинщиками, очевидно. Что он им говорит?

"вы навели на меня беду"; עכרתם אתי –

"испортив мои отношения с местными жителями" (לְהַבְאִישְׁנִי בְיֵשֶׁב הָאָרֶץ – "испортить запах")

"а у меня мало людей" – וְאֲנִי מְתִי מִסָּפֶר

"и если соберутся они против меня, то уничтожат меня и всю семью".

Что мешает Яакову?

По мнению **Рамбана** (א), Яакову мешает убийство ни в чем не повинных жителей (мы приведем его слова чуть ниже). **Сфорно** считает, что Яакову мешает другая моральная проблема: его сыновья обманули доверие местных жителей:

Местные жители скажут, что мы солгали, обманув доверие [жителей Шхема], после того, как те обрезались.

Но из пасука мы видим, что Яаков не осуждает сыновей за убийство невинных людей или за обман их доверия. Его проблема – это проблема безопасности. Ему мешает страх из-за отсутствия у него, как ему кажется, достаточных сил для отражения атаки со стороны местных жителей, которые, возможно, захотят наказать пришельцев за столь агрессивное поведение.

Мы видели до этого, что Яаков, вроде бы, именно этого и ожидал от сыновей? Он слышал, что они обманули Шхема и Хамора – так чего он от них хочет? Что он думал, они сделают? Если он понимал, что они сделают, то почему вдруг сейчас он боится?

Человек знает, что он должен совершить какое-то действие, и даже планирует это. Но после того как это происходит, он говорит: "Ой, что же мы натворили!" И

тогда, уже после действия, начинается страх. Именно поэтому он обращается с упреком к Шимону и Леви здесь. Что они ему отвечают?

{לא} וַיֹּאמְרוּ הַכְּזוּנָה יַעֲשֶׂה אֶת־אָחוֹתֵינוּ :

וַיֹּאמְרוּ – "но они ответили [ему]:"

וַיֹּאמְרוּ הַכְּזוּנָה, יַעֲשֶׂה אֶת־אָחוֹתֵינוּ – это риторический вопрос: "Чтобы он поступал с нашей сестрой как с потаскухой?!"

Раши: הַכְּזוּנָה – "всем доступной".

Он намекает на то, что говорит мидраш: "Они поступают с нами, как с людьми, в отношении которых можно творить любой беспредел!" (*Берешит раба* 80, 12). Отсюда слышится либо что в глазах Шимона и Леви событие с Диной – не частный случай, а отражает отношение жителей Шхема к семейству Яакова (что несколько странно после того, как Хамор уже в прошлом продал Яакову землю, и сейчас предложил мир на очень выгодных условиях), либо отражает не конкретно отношение жителей Шхема, а отношение кнаанских народов в принципе к семье Яакова; либо – что дело не только в том, что происходит конкретно сейчас, а в том, что это может стать опасным прецедентом на будущее.

Бехор шор: смысл ответа братьев: "лучше нам быть в опасности, чем принять такой позор!"

Что им отвечает на это Яаков?

Ничего не отвечает. Т.е. их довод – убедительный. Его довод связан с безопасностью. Сыновья вообще не обращают внимания на его довод – они не говорят: "Не беспокойся, мы справимся". Со стороны Шхема и его жителей было нанесено оскорбление на национальном уровне, поэтому они вообще не обращают внимания на слова Яакова.

Радак (ב): Яаков-авину, как это обычно с ним бывало, боялся, но его сыновья были достаточно мужественными людьми для того, чтобы отомстить за нанесенное им оскорбление.

По многим объяснениям (например, **р. Йосеф Каспи** и другие), в словах сыновей был ответ на опасения Яакова. Они сказали: общепринято, что поступок, подобный поступку Шхема, осуждается всеми людьми, и поэтому не надо бояться мести – нас поймут все окружающие народы.

Как Тора оценивает все, что произошло?

Обычно, Танах оценивает то или иное событие, используя один из двух способов: а) с помощью прямого высказывания, дающего оценку действию (например, *Шмуэль* 2 11, 27); б) посредством наказания провинившегося (например, *Берешит* 22, 1, мнение Рашбама). Однако в данном случае мы не находим, чтобы сыновья Яакова были бы наказаны непосредственным образом, даже при том, что их действия не находят одобрения в глазах их отца: текст подчеркивает, что последнее слово осталось за Шимоном и Леви. Незадолго до своей кончины, Яаков высказался о Шимоне и Леви гораздо более резко, но те его слова не

вполне понятны, что дает возможность трактовать их по-разному, как мы увидим ниже. Таким образом, весьма сложно определить здесь мнение Торы относительно этого рассказа. Подобная неопределенность предоставляет комментаторам возможность широкой интерпретации.

Рамбан, как мы уже отметили выше, считает, что убийство жителей Шхема не было оправданным:

Рамбан (ג'): представляется, что все было сделано с согласия отца, ведь он присутствовал при разговоре с Хамором и Шхемом, и он знал, что братья ответили им с хитростью. Так почему же он теперь сердится на них?.. Возможно, что гнев Яакова вызвало то, что они убили ни в чем не повинных жителей города, хотя следовало бы убить одного лишь Шхема. И многие спросят: как могли праведные сыновья Яакова пролить невинную кровь?.. Ведь у Яакова и его сыновей не было полномочий творить над ними суд.

То же самое он говорит в своем комментарии на благословение Яаковом сыновей (*Берешит* 49, 5-6):

Я уже объяснял, что Яаков разгневался на Шимона и Леви, когда те убили жителей города, совершив тем самым преступление, потому что те ничем перед ними не провинились... Кроме того, Яаков рассердился из-за того, что [окружающие народы] могли бы подумать, что это по его совету было сделано дело, и было бы в этом осквернение Имени Всевышнего: как это такой пророк [как Яаков] вершит преступление и грабеж!

Еще более резко высказывается **р.Ш.Р.Гирш** (כח-לא):

С этого места (с пасука כח) начинается позорное деяние, и у нас нет намерения его покрывать. Если бы [сыновья Яакова] убили бы [только] Шхема и Хамора, то, несомненно, поступили бы правильно. Но они ведь не пожалели беззащитных людей, отданных без сопротивления в их руки. Более того, они разграбили город, возложив в целом на жителей города преступление их правителей. Этому не было никакого оправдания. Поэтому рассердился на них Яаков: עֲכַרְתֶּם אֹתִי – "наше имя и наша честь были чистыми как хрусталь, вы же замутнили их". "Вы испортили мои отношения с местными жителями: вы поступили не только не по закону, но и не мудро, ведь мы малочисленны".

Однако по мнению большинства комментаторов – геоним, ришоним и ахароним – действия Шимона и Леви были оправданными.

Рамбам (и за ним следуют **р.Йона ибн Джанах**⁷, **Хизкуни**, **Абрабанель**, **Мальбим** и др.) дает этим действиям формальное оправдание: один из законов бней Ноах – устанавливать суд. (*Мишне Тора, хилхот млахим у-милхамот* 9, 17-19):

В чем заключается для бней Ноах заповедь поставить справедливый суд?
В каждом городе они должны назначить старейшин и судей, которые

⁷ "Они стали соучастниками преступления, поскольку не протестовали против поступка Шхема" (*Сефер на-шорашим*, изд. под редакцией Б.З.Бахера, Берлин, 1896, стр. 181).

судили бы на основании вышеперечисленных шести заповедей и предостерегали народ от их нарушения. А бен Ноах, который нарушил одну из этих семи заповедей, должен быть казнен мечом... По этой причине все мужчины города Шхема заслужили смертную казнь: ведь Шхем (сын правителя города) украл [Дину, дочь Яакова], и они это видели и знали, и не судили его. Бней Ноах казнят по показаниям одного свидетеля, и по приговору одного судьи, и без предупреждения о наказании, и по показаниям родственников.

Т.е. каждый человек, который делает что-то, что противоречит законам бней Ноах, должен быть схвачен своими соплеменниками и судом. Если они этого не делают, то всем полагается смерть. Именно поэтому сыновья Яакова вырезали весь город. (Интересно, что по мнению Рамбама жители города должны были казнить Шхема не за изнасилование как таковое, а за похищение.) Рамбан возражает на это:

Рамбан (א): это неверно, по-моему. Ведь если бы это было так, то Яакову следовало бы похвалить сыновей за то, что они исполнили заповедь. Но он ведь разгневался на них. И по моему мнению, бней Ноах, которые не выполнили заповедь учредить в городе суд, не подлежат смерти – ведь это для них предписывающая заповедь, а смертной казнью наказывают лишь за нарушение запрещающих заповедей (*Санхедрин* 57а, 59б). Но дело было в том, что сыновья Яакова хотели отомстить мечом жителям Шхема, потому что те были злодеями и кровь их считается как вода. Поэтому они убили царя и все жителей его города, так как они были его рабами. А то обрезание, которое они сделали, было ничем в их глазах, потому что было сделано только для того, чтобы подольститься к своему господину. А Яаков сказал им здесь, что они подвергли его опасности, а в другом месте проклял их гнев, потому что поступили несправедливо с жителями города, которые поверили им и могли бы сделать *тишуву* и служить Всевышнему, а они убили их ни за что – ведь те не сделали им ничего плохого.

Также **Сфорно** (ה) считает, что истинная причина того, что жители Шхема обрезались, заключалась не в стремлении стать "одним народом",

а в надежде заполучить их (семьи Яакова) стада и имущество, как сказали Хамор и Шхем.

По мнению Сфорно, поскольку условия договора "быть как мы" не были выполнены, сыновья Яакова убили всех мужчин в городе. Однако трудно принять, что нарушение условий договора оправдывает такой далеко идущий шаг, как убийство.

Ральбаг: сыновья Яакова знали, что если они убьют только Хамора и Шхема, то остальные жители города обязательно поднимутся против них, чтобы убить их. Поэтому они предприняли превентивные меры, и убили всех мужчин, предупредив тем самым возможный ответный удар.

Следует отметить, что из прочтения текста может сложиться ошибочное впечатление, что Шимон и Леви убили в Шхеме сотни, а то и тысячи человек.

Однако исследование древнего городища Шхема показывает, что общее число жителей, включая женщин, предположительно не превышало сотню человек⁸.

Абрабанель, не знакомый с результатами археологических раскопок, отмечал:

Нет сомнения, что это был маленький город с немногочисленным населением, и поэтому смогли Шимон и Леви провести эту операцию.

Кроме того, ведь сыновья Яакова вырезали не всех жителей города, а лишь обрезанных мужчин. Поэтому здесь следует несколько соблности пропорции: речь идет не о беспричинном массовом геноциде целого народа, а о мести семейному клану, руководитель которого совершил преступление, да и никто из членов той группы не был невинным праведником. Каждый из жителей Шхема прекрасно знал, что причиной обрезания были соглашения вследствие изнасилования Дины. И, тем не менее, никто из них не поднял свой возмущенный голос: все предпочли обрезаться, а не осудить Шхема или, по крайней мере, выразить свой протест.

На утверждение Рамбана, что у Яакова и его сыновей не было полномочий, чтобы творить суд над жителями города, отвечает **рав Хаим Дов Рабинович** (автор комментария *Даат софрим*):

Дважды была взята Сара в дом чужака, и дважды была спасена. В случае с Диной чуда не произошло. Хамор⁹ совершил свое черное дело без всяких препятствий, и Яаков умолк от боли и изумления перед новой напастью. Тогда поднялись сыновья Яакова, чтобы призвать к ответу за оскорбление своей сестры, и за оскорбление всей семьи... По их мнению, все жители Шхема были виновны в распутстве, царившем в городе... Они пришли продемонстрировать, что есть суд, и есть судья для тех, кто преступает нормы морали, и есть кому потребовать ответ за оскорбление обиженных. То, как они поступили с Хамором, несомненно, оказало огромное воздействие на распущенные народы Кнаана... Суть поступка Шимона и Леви в том, что это, без сомнения, один из самых решительных поступков в истории обуздания разнузданности, который, хотя и был связан с кровопролитием, тем не менее, был благом для человечества в целом... В соответствии с законами, которые царили в мире после потопа, подобные действия (изнасилование) были запрещены. На самом деле эти законы тогда уже не соблюдались в Эрец Кнаан, которая была полна разврата, и жители Шхема не протестовали против своих вождей, поскольку они сами совершали, несомненно, подобные действия. И все они, как один, заслуживали полного уничтожения, как за это конкретное действие, так и за другие, подобные ему. Подобное распущенное поведение пробудило гнев Шимона и Леви. Они взяли на себя совершить правосудие в отношении жителей этого города, даже если тем самым подвергнут опасности самих себя. Подобная ревность будет более понятна в условиях того времени, когда велась война за установление элементарных основ правопорядка, за право девушки

⁸ Согласно археологическим данным, площадь городища Шхема внутри стен составляет 50 дунамов (200 метров x 250 метров). На такой маленькой площади, кроме жилых домов с дворами, располагались также культовые здания, дом правителя, склады и т.д.

⁹ В тексте написано "Хамор", но очевидно, имеется в виду Шхем.

выйти из дома без риска подвергнуться опасности. Шимон и Леви показали, что есть суд, и есть судья в области морали, и разнуданность будет наказана.

Иными словами, в данном случае цель оправдывает средства. Отсутствие немедленной жесткой реакции со стороны семьи Яакова на совершенное в отношении их сестры злодейство, могло быть истолковано в глазах окружающих народов как слабость, и возможно, что это привело бы к повторению подобных действий в будущем. Шимон и Леви взяли правосудие в свои руки для того, чтобы защитить святость и чистоту семьи. И даже **р.Ш.Р.Гирш**, который сурово осуждал поступок братьев, чувствовал этот момент (пасук א'):

Господин (Шхем) не позволил бы себе все это, если бы это не была еврейская девушка – чужая (не местная) и [поэтому] одинокая (если бы она была местной, то она была бы в обществе подруг, и Шхем не посмел бы взять ее силой). Эта мысль пробудила в их сердцах осознание того, что есть моменты, когда и семья Яакова должна взяться за меч, чтобы постоять за свою честь и чистоту. До тех пор, пока в мире будут уважать только лишь право сильного, должен также и Яаков приучать себя владеть мечом... Только методы и размеры проведенной Шимоном и Леви операции вызывают критику, но цели, к которым они стремились, были святы и оправданы.

С более широкой точки зрения смотрит на события комментарий *Ознаим ла-Тора*¹⁰, который заостряет национальную идею в реакции братьев на совершенное Шхемом преступление:

Здесь не идет речь об отдельно взятом преступнике, который согрешил по отношению к другому человеку или по отношению к Небесам, и теперь следует судить его. Это было злодеяние, совершенное одним народом против другого. Это то, что подчеркивают сыновья Яакова, говоря: "Потому что мерзость он сделал по отношению к Исраэлю, изнасиловав дочь Яакова" (пасук ו'). Они хотят сказать, что изнасилование дочери Яакова – это не преступление против индивидуума, но против народа Исраэля, и в отношениях между народами подобная мерзость со стороны руководителя другой страны является casus belli – причиной для объявления войны. И так поступили сыновья Яакова: вышли на войну против Шхема, предварительно, как это принято во время войны, постаравшись ослабить противника с помощью обрезания.

То же самое подчеркивает **Маһараль из Праги** (*Гур арье*):

Вопрос в том, что если один Шхем совершил преступление, то чем провинились все остальные мужчины, чтобы убивать их? Объяснение Рамбама о том, что они заслужили смерть тем, что не наказали Шхема, вызывает удивление: как же они могли судить сына своего вождя – ведь

¹⁰ Автор комментария לתורה – рав Залман Сороцкий. Слово אזנים здесь означает нечто вроде ручек ("ушки"), которые приделывают к сосудам, чтобы их было удобнее держать. Выражение "сделать ознаим к чему-нибудь" означает сделать этот предмет пригодным для использования. Таким образом, выражение לתורה אזנים, источником которого является мидраш, означает, что этот комментарий делает Тору более понятной для читателя.

они боятся их (Хамора и Шхема). И, несмотря на то, что неевреям приказано устанавливать суды, но это только в том случае, когда у них есть возможность судить... И как можно было им (сыновьям Яакова) судить их (жителей Шхема)? Очевидно, это не является проблемой, поскольку бней Исраэль и кнааним – это два разных народа, и им можно воевать друг с другом в соответствии с законом, когда один народ выходит воевать против другого народа, и Тора это разрешает. И, несмотря на то, что Тора сказала: "Когда приблизишься к городу, чтобы воевать с ним, то предложи им мир" (*Дварим* 20, 10) – это только в том случае, если они не сделали Исраэлю ничего плохого. Но в том случае, когда против Исраэля было совершено злодеяние, подобно тому, как здесь совершили мерзость по отношению к ним, то, несмотря на то, что преступление совершил только один из них, но поскольку он является частью народа, и поскольку они первыми совершили преступные действия, то разрешается отомстить им, и это верно в отношении любой войны... Несмотря на то, что есть много таких [жителей страны], которые не совершили никакого преступления, все равно не делают различия [между "невинными" жителями и "виновными"], поскольку они относятся к тому народу, который причинил им зло, поэтому можно воевать с ними – и так во время любой войны.

В войне между двумя народами не обращают внимания на то, кто из отдельных личностей со стороны противника сделал то или иное действие. Отношение к войне – отношение национальное: каждый, кто принадлежит к враждебному народу – враг, его убивают. И это то, что мы учим, по мнению Маһараля, из этого места в Торе: не Шхем осквернил, а они – этот народ!

Кроме того, халаха говорит (*Мишне Тора, гилхот млахим у-милхамот* 6, 5), что во время войны убивают всех боеспособных представителей противника мужского пола, а женщин и детей берут в плен (в определенных случаях, не в каждой войне, но в большинстве войн). Это также то, что говорит Моше в книге *Дварим* (20, 10-13): "Когда придешь к городу воевать с ним... и перебеешь всех жителей мужского пола мечом..." Поэтому здесь – намек на то, что говорит Моше дальше: это исторический пример исполнения той мицвы, о которой сказано в книге *Дварим*.

В отличие от Маһараля, Рамбам (см. выше) рассматривает столкновение с жителями Шхема не как национальное, а всё-таки как бытовое, и надо наказать всех жителей т.к. они не ведут суд, и этим самым их общество не основывается на минимальной законности и поэтому не имеет права на существование.

Следует отметить, что во мнении Маһараля (и, в какой-то мере, и во мнении Рамбама) есть целый ряд спорных пунктов.

Во-первых, утверждение о том, что жители города не могут судить сына своего вождя, далеко не однозначно. Мы знаем, что это то, что обычно происходит – люди боятся своих правителей и готовы их терпеть. Но мы также знаем из истории массу примеров, когда народы восставали против жестоких и несправедливых правителей, и неоднократно такие восстания побеждали. Шхем не обязан был быть исключением.

Во-вторых, из текста Торы совершенно понятно, что жители Шхема не собирались враждовать против Яакова и его семьи в целом. Тем более это должно было быть понятно сыновьям Яакова, когда Хамор пришел заключать с ними мир на "взаимовыгодных" условиях, и уж тем более – когда жители города ради этого согласились пойти на обрезание (довольно неприятная для взрослого человека процедура в эпоху, когда отсутствовали средства современной анестезии). До этой истории, жители Шхема согласились продать Яакову землю в потомственное владение, что было большой милостью с их стороны (как мы помним из истории с приобретением пещеры *Махнела*). Поэтому можно подумать, что случай с Диной был бытовым преступлением, а не частью войны против семьи Яакова.

Понятно, что для Яакова и его сыновей это было более болезненно, чем это было бы для других кнаанских народов, потому что они были носителями служения Всевышнему, и преступление против них они восприняли как вызов идеологии, а смешиваться с местными народами менее всего входило в их планы, и предложения сделать это были для них только дополнительным оскорблением. Но почему это дает право реагировать на бытовое преступление как на военное нападение?

Далее. Следует заметить, что Маһараль и не утверждает, что надругательство над Диной было военным нападением. Он говорит: "...несмотря на то, что преступление совершил только один из них, но поскольку он является частью народа, и поскольку они первыми совершили преступные действия, то разрешается отомстить им". Действительно, когда начинается война, то воюет народ с народом, и тогда никто уже не разбирается, кто виноват больше, а кто меньше. Хазаль много говорили об этом. Другое дело – бытовое преступление. Нам не известен ни один источник из хазаль, в котором бы утверждалось, что за преступление одного человека можно наказывать другого, если этот другой на самом деле ни в чем не виноват.

Давайте посмотрим на противоположную ситуацию (*Эстер* 3, 2-6):

ב וְכַל-עַבְדֵי הַמֶּלֶךְ אֲשֶׁר-בְּשַׁעַר הַמֶּלֶךְ, כְּרָעִים וּמִשְׁתַּחֲוִים לְהֶמֶן – כִּי-כֹן, צָוָה-לוֹ הַמֶּלֶךְ; וּמְרַדְּכִי – לֹא יִקְרָע, וְלֹא יִשְׁתַּחֲוֶה.
 ג וַיֹּאמְרוּ עַבְדֵי הַמֶּלֶךְ, אֲשֶׁר-בְּשַׁעַר הַמֶּלֶךְ – לְמְרַדְּכִי: מַדּוּעַ אֶתָּה עוֹבֵר, אֵת מִצְוֹת הַמֶּלֶךְ.
 ד וַיְהִי, בְּאִמְרָם (כְּאִמְרָם) אֱלֹהֵי יוֹם יוֹם, וְלֹא שְׂמֵעַ, אֱלֹהִים; וַיִּגִּידוּ לְהֶמֶן, לְרֵאוֹת הַיַּעֲמָדוֹ דְּבָרֵי מְרַדְּכִי – כִּי-הִגִּיד לָהֶם, אֲשֶׁר-הוּא יְהוּדִי.
 ה וַיִּרָא הֶמֶן – כִּי-אֵין מְרַדְּכִי, כֹּרַע וּמִשְׁתַּחֲוֶה לוֹ; וַיִּמְלֵא הֶמֶן, חֵמָה.
 ו וַיָּבֹז בְּעֵינָיו, לְשַׁלַּח יָד בְּמְרַדְּכִי לְבַדּוֹ – כִּי-הִגִּידוּ לוֹ, אֶת-עַם מְרַדְּכִי; וַיִּבְקַשׁ הֶמֶן, לְהַשְׁמִיד אֶת-כָּל-הַיְהוּדִים אֲשֶׁר בְּכָל-מְלָכוֹת אַחַשְׁוֵרוּשׁ – עִם מְרַדְּכִי.

"И все служители царские, которые были важными чиновниками, кланялись и падали ниц перед Аманом, потому что так приказал царь относительно его; а Мордохай¹¹ не кланялся и не падал ниц. И говорили служители царские, высшие чиновники, Мордохая: "Зачем ты преступаешь царское повеление?" И так как они говорили ему это каждый день, а он не слушал их, то рассказали об этом Аману, чтобы посмотреть, устоит ли в слове своем Мордохай, так как он сказал им, что он – иудей. И увидел Аман, что отказывается Мордохай кланяться и падать ниц перед ним, и исполнился Аман гнева – так что показалось ему недостаточным наложить руку на одного только Мордохая (так как рассказали ему про народ Мордохая): задумал Аман истребить всех иудеев, которые были во всем царстве Ахашвероша, как народ Мордохая".

¹¹ В тексте перевода мы приводим вариант произношения имени, соответствующий оригиналу – Мордохай, а не более распространенный в повседневной речи – Мордахай.

Мордехай предпринял некоторые агрессивные действия против Амана. Неужели кто-то может предположить, что Аман имел право из-за этого отомстить всем евреям?

В том, что Шимон и Леви обвиняют в произошедшем всех жителей города, нет ничего удивительного. Вопрос только – в чем именно?

По мнению Рамбама – в том, что они должны были наказать Шхема, и они этого не сделали. (При этом также понятно, почему не были наказаны женщины – женщины по Торе не обязаны судить и наказывать злодеев, не обязаны принимать участие в общественно-политической жизни, и таким образом не несут за нее ответственность.) И мало того, что они Шхема не убили, не оштрафовали и не побили плетками – они даже не потребовали немедленно вернуть Дину домой и позволили Шхему продолжать держать ее у себя в подвале. Все время, пока шли переговоры, пока делалось обрезание и т.д., Дину держали взаперти, добавляя таким образом себе преступление каждой дополнительной минутой.

По Маһаралю же получается, что они были виноваты только тем, что они были одной со Шхемом национальности. Оставим в стороне вопрос, до какой степени это морально и законно с точки зрения понятий сегодняшнего дня – но мы и в словах хазаль не находим этому никакого источника.

И, наконец, последнее. По халахе, сформулированной в *Мишне Тора (hilxot mlaḥim u-milḥamot* б, 1), мир надо предлагать всем народам до начала военных действий, как дружественным к нам, так и враждебным. (Не надо предлагать мир, когда война уже началась, но и Маһараль не утверждает, что нападение на Дину было началом войны.) Другое дело, что в данном случае дело было до дарования Торы, поэтому Шимону и Леви не надо было беспокоиться о нарушении заповеди "...предложи им мир".

Возможно, мы можем судить об оценке Торой этого эпизода по реакции Яакова на поступок его сыновей?

Как сам Яаков относится к захвату Шхема?

Из всего предыдущего текста, из смысла всей этой *параши* мы понимаем, что сыновья Яакова поступили абсолютно верно. Тора подчеркивает это несколько раз, указывая причину, по которой они так поступили: "Потому что он осквернил Дину, их сестру" (пасук 11); "которые осквернили их сестру" (пасук 12). И хотя, действительно, Яаков упрекает сыновей: "Вы навели на меня беду, испортив мои отношения с местными жителями; а у меня мало людей, и если соберутся они против меня, то уничтожат меня и всю семью" (пасук 13), но в его словах звучит не упрек в совершении преступного действия самого по себе, а упрек в том, что это действие было совершено необдуманно, без учета того, к какому результату оно может привести. Причем Тора и здесь подчеркивает правоту Шимона и Леви, оставляя за ними последнее слово: "Чтобы он поступал с нашей сестрой как с потаскухой?!" (пасук 14). Этот прием – "право последнего слова", завершающего некий рассказ – создает то впечатление, которое Тора хочет оставить у читателя. Неважно, согласился ли Яаков с доводом сыновей, или нет, Тора согласна с ними, и поэтому она не упоминает ответ Яакова, даже если таковой имел место.

Распространено, однако, мнение, что Яаков (соответственно и Тора) осудил Шимона и Леви за это действие, лишив их наследства. Давайте рассмотрим отрывки, упоминающие *маасэ Шхем*, чтобы разобраться, так ли это на самом деле.

Сначала посмотрим на пасук *Берешит* 48, 22.

וְאָנֹכִי נֹתַתִּי לְךָ שְׂכָם אֶחָד עַל אֶחָיד, אֲשֶׁר לָקַחְתִּי מִיַּד הָאֶמְרִי בְּחָרְבֵי וּבְקָשָׁתַי.

Согласно пшату, слово *שְׂכָם* здесь – это "часть, доля". Яаков говорит, что даст Йосефу еще одну долю наследства – больше, чем у других братьев (так, как положено первенцу). Что же это за доля? Та, которую он "взял у эморейца мечом и луком". Многие комментаторы (Рашбам, Ибн Эзра, Рамбан, Радак, Хизкуни) справедливо отмечают, что эта часть "завещания" осуществится в будущем, когда бней Исраэль захватят страну во времена Йеhoшуа. И мы отлично знаем, какую часть получил Йосеф – он получил Шхем. В книге *Йеhoшуа* (24, 32) написано, что Йосеф был похоронен в Шхеме, на том участке, который Яаков в свое время купил у Хамора, и этот участок получили в наследство потомки Йосефа.

В этом пасуке, по пшату, присутствует игра слов. Действительно, *шхем* – это "доля", и эту дополнительную долю захватят в будущем. Но какая это доля? Шхем! Как Яаков к этому относится? "Который я взял из рук эморейца мечом и луком!" – он этим гордится! Когда он говорит "я" – имеются в виду, понятно, его сыновья: все семейство завоевало, не он лично. Мы видим, что Яаков гордится захватом Шхема, а не осуждает его, и дает эту территорию в подарок любимому сыну!

Даат микра (*Берешит* 48, 22): хотя во времена Яакова жители Шхема относились к народу *хиви* (пасук ב), тем не менее, он называет их здесь "эморейцами", потому что *эмори* были самым многочисленным и важным из народов Кнаана. И так же называет местных жителей Йеhoшуа, когда собирает народ в районе Шхема: "Изберите себе ныне, кому вы будете служить: божествам ли, которым служили отцы ваши, [бывшие] за рекой [Прат], или божествам эморейцев, в земле которых вы живете [сейчас]; я же и дом мой будем служить Всевышнему!" (*Йеhoшуа* 24, 15).

Теперь перейдем к *Берешит* 49, 5-7. Это обращение Яакова к Шимону и Леви, оформленное в поэтическом стиле.

ה שְׁמַעוּן וְלֵוִי, אֲחֵים – כְּלֵי הַמָּס מִכְרַתֵּיהֶם.

כְּלֵי הַמָּס – "орудия убийства"

מִכְרַתֵּיהֶם – "их происхождение, родина".

Т.е. то, с чем они связаны, это орудия убийства.

וּבְסֻדָּם אֶל תְּבֹא נַפְשִׁי, בְּקִהְלָם אֶל תַּחַד כְּבֹדִי, כִּי בְאַפְסֵם הָרְגוּ אִישׁ, וּבְרָצְנָם עָקְרוּ שׁוֹר.

"в их сговор я не вступаю" – אֶל תְּבֹא נַפְשִׁי

"в их собрание я не вхожу" – בְּקִהְלָם אֶל תַּחַד כְּבֹדִי

"потому что в гневе убили человека" – כִּי בְאַפְסֵם הָרְגוּ אִישׁ

"и по желанию своему подрезали быка"; רָצוֹן – "желание, намерение"; לְעָקוֹר животное – значит, подрезать ему сухожилия, чтобы оно не могло ходить. Например, после того как Давид разбивает арамейскую армию (*Шмуэль* 2 8, 4), он подрезает всех коней, чтобы показать, что не в конях сила, а в

помощи Всевышнего. И поэтому он подрезает всех коней, чтобы они не могли бегать.

ז אָרוּר אַפֶּם כִּי עָז וְעִבְרַתְם כִּי קִשְׁתָּהּ ; אֲחֻלְקֶם בְּיַעֲקֹב, וְאֶפְיָצֶם בְּיִשְׂרָאֵל.

"проклят гнев их, потому что велик (сильный, мощный)"

"и ярость их, потому что тяжела"

אֲחֻלְקֶם בְּיַעֲקֹב, וְאֶפְיָצֶם בְּיִשְׂרָאֵל – т.е. они не получают наследства, не получают своего надела.

Слова Яакова не ясны. Кто этот אִישׁ, которого они убили? Вроде бы в тексте нигде не говорится, что они убили кого-либо, кроме жителей Шхема. Но тогда почему Яаков употребляет единственное число, а не множественное?¹² С другой стороны, нигде не написано, что Шимон и Леви подрезали животным сухожилия: т.е. эту фразу не следует понимать буквально. Но тогда на что она намекает? Кто (или что) этот שׁוֹר, которого они "подрезали"? Неясность дает возможность различного толкования со стороны комментаторов.

На первый взгляд, может сложиться впечатление, что братьям не удалось убедить отца в справедливости своего поступка, так что даже через много лет после тех событий Яаков настолько негативно относится к действиям Шимона и Леви, что проклинает их: "Проклят их гнев..." Такое понимание слов Яакова основано на мидраше (*Берешит раба* 98, 5), который говорит, что אִישׁ, которого убили братья – это Шхем, сын Хамора, а שׁוֹר, которого они подрезали – это עֲקֵרְתוֹן שׁוֹרן שֶׁל גְּרִים: т.е. поступок Шимона и Леви привел к тому, что у неевреев нет уверенности в том, что на них не нападут после того, как они пройдут гиюр, и вследствие этого уменьшилось число желающих присоединиться к еврейскому народу¹³. И многие комментаторы (Ункелос, Раши, Ибн Эзра, Рамбан, Радак) на основании этого мидраша считают, что Шимон и Леви навлекли на себя такое отношение отца из-за истории со Шхемом.

Однако в мидраше существует и другое объяснение, которое видит в "быке", которого "подрезали" братья, образ Йосефа (*Леках тов*, он же *Псикта зупрета*, *Берешит* 49, 6; также *Мидраш ha-гадол* и *Берешит раббати*):

וּבְרַצְנִים עֲקָרוּ שׁוֹר – это городская стена, потому что стена по-арамейски שׁוֹר.

По другому объяснению, עֲקָרוּ שׁוֹר – это Йосеф (потому что братья – Шимон и Леви – намеревались убить его).

Это мнение приводит **Раши**, добавляя доказательство из текста Торы:

וּבְרַצְנִים עֲקָרוּ שׁוֹר – они хотели подсесть (= вырвать с корнем, убить) Йосефа, который называется שׁוֹר: לוֹ בְּכוֹר שׁוֹרוֹ הָדָר לוֹ (*Дварим* 33, 17) – "как у первородного быка – великолепие его".

Даат микра также склоняется к этому мнению:

¹² У комментаторов можно встретить как лингвистическое объяснение этому: אִישׁ = אִישׁוֹ, так и объяснение, основанное на мидраше (*Танхума*, *Ваехи* 10): все они – жители Шхема – считались как один человек. Мидраш выражает упомянутую нами идею о коллективной ответственности народа за творимые в его среде преступления.

¹³ Также в мидраше имеется высказывание, что שׁוֹר следует понимать как שׁוֹר ("стена" по-арамейски), и речь идет о том, что братья, убив жителей города, разрушили стены Шхема. Так переводит Ункелос, и это мнение упоминают некоторые комментаторы.

[Несмотря на то, что многие комментаторы считают, что Яаков во фразе וּבְרָצִים עָקְרוּ שׁוֹר ведет речь о Шхеме,] мое сердце все еще сомневается в этом. И думается мне, что правы те мидраши, которые толкуют слово שׁוֹר как указывающее на Йосефа, в соответствии с тем, как Моше уподобил [Йосефа быку] в своем благословении: בְּכוֹר שׁוֹרוֹ הָדָר לוֹ (Дварим 33, 17).

Интересно, что в словах благословения Яакова Йосефу встречается слово שׁוֹר (Берешит 49, 22), и возможно, что это звуковое совпадение (עֲלִיל נֹפֵל עַל עֲלִיל) не случайно, а является косвенным доказательством того, что правы Раши и Даат микра.¹⁴

Но если фраза וּבְרָצִים עָקְרוּ שׁוֹר намекает на Йосефа, то кто (или что) есть тот אִישׁ, которого убили братья? Пасук Берешит 49, 6 построен в виде параллельных плеч:

בְּסֹדֶם אֶל תְּבֹא נַפְשִׁי // בְּקִהְלִם אֶל תִּחַד כְּבֹדִי
כִּי בְאַפִּים הִרְגוּ אִישׁ // וּבְרָצִים עָקְרוּ שׁוֹר

При таком построении слово אִישׁ параллельно слову שׁוֹר. И в силу того, что параллельные плечи в поэтическом тексте подразумевают один и тот же смысл, то можно сделать вывод, что слово אִישׁ так же как и слово שׁוֹר намекает на Йосефа. И действительно, мы находим, что на протяжении нескольких глав слово אִישׁ употребляется в отношении Йосефа четырнадцать раз!¹⁵ Тогда слова Яакова имеют смысл:

"в гневе своем [хотели] убить человека (= Йосефа)" – כִּי בְאַפִּים הִרְגוּ אִישׁ
"и по воле своей [хотели] подрезать (= убить) быка (= Йосефа)". – וּבְרָצִים עָקְרוּ שׁוֹר
Таким образом, выясняется, что Яаков критикует сыновей не за их действия в Шхеме, а за продажу Йосефа!

Подведем **итог** всей истории: история со Шхемом учит нас, что не надо приближаться к жителям земли и нельзя с ними смешиваться. Мы склоняемся к тому мнению, что ни Тора напрямую, ни Яаков (в своем благословении сыновьям) не осуждают Шимона и Леви за их действия в Шхеме. И насколько уместно в таком свете звучат слова рава Ицхака бен Шмуэля, прославляющие Шимона и Леви в *пшоте*, составленном к третьему из десяти "дней раскаяния":

קְדָמָה נָא רַחֲמִיד, כִּי לָךְ טוֹב הַהוֹדוֹת. //
Пожалуйста, прояви милосердие, прежде чем гневаться, ведь Тебя отрадно благодарить!

רְצָה שׁוּעַת נְדִידָה, וְעַמֵּל צָאן אוֹבְדוֹת. //
Прими вопль (= молитву) и служение своего стада (= бней Исраэль), находящегося в

¹⁴ Рамбан упоминает мнение, что бык – это самое большое из домашних животных, и поэтому слово שׁוֹר намекает на Хамора и Шхему, сына вожда, подобно тому, как сказано: בְּכוֹר שׁוֹרוֹ הָדָר לוֹ (Дварим 33, 17) (т.е. Йосеф в благословении Моше уподобляется быку, потому что Йосеф был важным человеком – так и Хамор и Шхем в словах Яакова уподобляются быку). Это мнение основано на том, что пасук Берешит 49, 6 имеет два параллельных плеча: כִּי בְאַפִּים הִרְגוּ אִישׁ // כִּי בְרָצִים עָקְרוּ שׁוֹר – это означает, что если слова אִישׁ הִרְגוּ אִישׁ намекают на Хамора и Шхему, то второе плечо должно говорить о том же самом. Однако это мнение представляется натянутым, потому что мы нигде, ни в каких источниках, не находим применение слова "бык" в качестве прозвища Хамора и Шхемы.

¹⁵ האִישׁ אֲדֹנֵי הָרֶךָ (41, 38); אִישׁ, אֲשֶׁר רוּחַ אֱלֹהִים בוֹ (там же, 14); אִישׁ עֲבָרִי (Берешит 39, 2); וַיְהִי אִישׁ מְעֻלִּית (42, 30 и 33); הָעֵד בְּנוֹ הָאִישׁ (43, 3); הָאִישׁ אֲמַר אֲלֵינוּ (там же, 5); לַהֲגִיד לְאִישׁ (там же, 6); שְׂאוּל שְׂאֵל-הָאִישׁ (там же, 7); וַהֲוִירֵדוּ לְאִישׁ מִנְחָה (там же, 11); שׁוּבוּ אֶל-הָאִישׁ (там же, 13); רַחֲמִים לִפְנֵי הָאִישׁ (там же, 14); אִישׁ אֲשֶׁר כָּמֹנִי (44, 15); לְרֵאוֹת כְּנִי הָאִישׁ (там же, 26).

изгнании!

Спаси нас, будь для нас крепостью!

תְּפַלְטֵנוּ הֲיֵה לָנוּ, לְצוּר מְעוֹז לְבַיִת
מְצוּדוֹת.Будь нам спасением, как был Ты [спасением]
Шимону и Леви, братьям Дины [когда они
мстили Шхему]!לְכֹה לָנוּ לְיִשׁוּעָה, כְּלִשְׁמֵעוֹן וְלוֹי אַחֵי
דִינָה.

לֵאמֹר אֱלֹהִים אֱלֹהֵי יַעֲקֹב קוּם עֲלֵה בֵּית־אֵל וְשִׁב־שָׁם וַעֲשֵׂה־שָׁם מִזְבֵּחַ לְאֵל
הַנְּרָאָה אֵלֶיךָ בְּבִרְחָךְ מִפְּנֵי עֲשׂוֹ אַחִיךָ: ב וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־בֵּיתוֹ וְאֵל כָּל־אֲשֶׁר עִמּוֹ
הָסְרוּ אֶת־אֱלֹהֵי הַנֹּכְרִי אֲשֶׁר בְּתַכְכֶּם וְהִטְהָרוּ וְהַחֲלִיפוּ שְׂמֹלֹתֵיכֶם: ג וְנִקְוָמָה וְנַעֲלֵה
בֵּית־אֵל וְאֲעֲשֵׂה־שָׁם מִזְבֵּחַ לְאֵל הָעֵנָה אֲתִי בַיּוֹם צָרְתִי וַיְהִי עִמָּדֵי בְּהַרְדָּךְ אֲשֶׁר
הִלַּכְתִּי: ד וַיִּתְּנוּ אֶל־יַעֲקֹב אֵת כָּל־אֱלֹהֵי הַנֹּכְרִי אֲשֶׁר בְּיָדָם וְאֶת־הַנְּזָמִים אֲשֶׁר
בְּאֲזִנֵיהֶם וַיִּטְמְנוּ אֹתָם יַעֲקֹב תַּחַת הָאֲלֵהָ אֲשֶׁר עִם־שָׁכָם: ה וַיִּסְעוּ וַיְהִי ׀ חַתַּת אֱלֹהִים
עַל־הָעָרִים אֲשֶׁר סָבִיבוֹתֵיהֶם וְלֹא רָדְפוּ אַחֲרָי בְּנֵי יַעֲקֹב:

(א) וַיֹּאמֶר אֱלֹהִים אֱלֹהֵי יַעֲקֹב קוּם עֲלֵה בֵּית־אֵל וְשִׁב־שָׁם וַעֲשֵׂה־שָׁם מִזְבֵּחַ לְאֵל
הַנְּרָאָה אֵלֶיךָ בְּבִרְחָךְ מִפְּנֵי עֲשׂוֹ אַחִיךָ:

"И сказал Всесильный Якову: 'Пойди в Бейт-Эль и поселись там; сделай там жертвенник Богу, который явился тебе во время твоего бегства от Эсава, твоего брата'".

Как Всевышний относится к истории со Шхемом? Нет реакции. Он говорит: "Иди в Бейт-Эль и выполни там то, что обещал сделать: построй жертвенник Всевышнему".

(ב) וַיֹּאמֶר יַעֲקֹב אֶל־בֵּיתוֹ וְאֵל כָּל־אֲשֶׁר עִמּוֹ הָסְרוּ אֶת־אֱלֹהֵי הַנֹּכְרִי אֲשֶׁר בְּתַכְכֶּם
וְהִטְהָרוּ וְהַחֲלִיפוּ שְׂמֹלֹתֵיכֶם:

"Тогда сказал Яков своей семье и всем своим людям: 'Уберите все элементы идолопоклонства, которые могут быть среди вас, очиститесь (в ритуальном плане) и смените вашу одежду'".

Почему это надо сделать?

(ג) וְנִקְוָמָה וְנַעֲלֵה בֵּית־אֵל וְאֲעֲשֵׂה־שָׁם מִזְבֵּחַ לְאֵל הָעֵנָה אֲתִי בַיּוֹם צָרְתִי וַיְהִי עִמָּדֵי
בְּהַרְדָּךְ אֲשֶׁר הִלַּכְתִּי:

"Потому что мы поднимемся в Бейт-Эль и сделаем там жертвенник Богу, который помогал мне в трудную минуту и был со мной на пути, которым я шел".

Откуда в семье Якова взялись אֱלֹהֵי הַנֹּכְרִי?

Все комментаторы пишут, что это была их добыча из Шхема. Это возможно, но не обязательно. Тогда не было законов Торы – ни Письменной, ни Устной.

Может, использовали *аводу зару*, чтобы развешивать на ней белье после стирки? Или для других подобных целей – с этим нет никакой идеологической проблемы.

Хизкуни: не было проблемы держать *аводу зару* у себя (разумеется, не служа ей). Вся проблема была в том, что они шли в Бейт-Эль, чтобы построить там жертвенник Всевышнему и служить Ему. И чтобы не было впечатления, что эта *авода зара* как-то замешана в службе, которую они собираются сделать, надо ее убрать. Очищение и смена одежд всегда связаны с подготовкой к Храмовой службе Всевышнему.

Сравните:

- וַיִּקְדָּשׁוּ הַיּוֹם וּמָחָר וַיִּכְבְּסוּ שְׂמֹלֹתָם - (Шмот 19, 10) – перед *маамад хар* Синай;
- וַיִּכְבְּסוּ בְגָדֵיהֶם וְהִטְהָרוּ - (Бемидбар 8, 7) – подготовка *левиим* к служению в Храме.

Слово וַיִּקְדָּשׁ означает на иврите Танаха не то, что по-русски называется "освятиться", а "выделить, подготовить для какой-то цели" (см. *Берешит* 2, 3). Поэтому "освятиться и омыть одежды" нужно было не потому, что якобы произошло некое моральное падение, а потому, что предстоял переход на новый, более высокий, уровень служения Всевышнему.

(ד) וַיִּהְיוּ אֱלֹהֵי יַעֲקֹב אֵת כָּל־אֱלֹהֵי הַנִּכְרֹת אֲשֶׁר בְּיָדָם וְאֵת־הַנְּזֻמִּים אֲשֶׁר בְּאָזְנוֹתָם וַיִּטְמְנוּ אֹתָם יַעֲקֹב תַּחַת הָאֵלֶּה אֲשֶׁר עִם־שָׁכֶם:

"И когда они отдали Якову все [вещи, которые были связаны так или иначе с] другими божествами, которые были у них, а также серьги, которые [были] у них в ушах, то спрятал их Яков под фисташковым деревом, что возле Шхема".

הָאֵלֶּה – дерево семейства фисташковых.

אֵלֶּה (Pistacia lentiscus)

Мы видим, что они вытаскивают кольца из ушей – очевидно, там были изображения *аводы зары*.

(ה) וַיִּסְעוּ וַיְהִי חַתַּת אֱלֹהִים עַל־הָעָרִים אֲשֶׁר סְבִיבוֹתֵיהֶם וְלֹא רָדְפוּ אֶחָרֵי בְנֵי יַעֲקֹב:

Что значит חַתַּת אֱלֹהִים?

Это не "Божественный страх" и не "страх Всесильного", а "очень сильный страх" (*Даат микра*).

Предлагаемый перевод пасука: "И [после этого] они двинулись [в направлении Бейт-Эля]; при этом города, мимо которых они проходили, были охвачены великим страхом, и поэтому никто не преследовал семью Яакова".

Вы помните, до этого, у Яакова были опасения относительно безопасности семьи: "Вы сделали такое, что теперь все на нас разозлятся, Америка будет недовольна, ООН пошлет сюда свою армию, и будет нам плохо". Каков же результат на деле? Они двинулись, и был великий страх на всех городах вокруг них, и никто не преследовал сыновей Яакова. Т.е. операция в Шхеме привела не к тому, чего боялся Яаков, а к совершенно противоположному результату: наоборот, все их начали уважать, стали бояться. Здесь Тора нам указывает, какой результат на самом деле бывает от подобных действий.

ו יבא יעקב לויזה אשר בארץ כנען הוא בית-אל הוא וכל-העם אשר-עמו: ז ויבן שם מזבח ויקרא למקום אל בית-אל כי שם נגלו אליו האלהים בברחו מפני אחיו: ח ותמת דברה מינקת רבקה ותקבר מתחת לבית-אל תחת האלון ויקרא שמו אלון בקות: {פ}

(ו) וַיבֹא יַעֲקֹב לְוִיזָה אֲשֶׁר בְּאֶרֶץ כְּנַעַן הוּא בֵּית־אֵל הוּא וְכָל־הָעָם אֲשֶׁר־עִמּוֹ:

"А когда Яаков со всем своим народом пришел в Луз, что в Эрец Кнаан, он же – Бейт-Эль..."

(ז) וַיִּבֶן שָׁם מִזְבֵּחַ וַיִּקְרָא לְמָקוֹם אֵל בֵּית־אֵל כִּי שָׁם נִגְלוּ אֵלָיו הָאֱלֹהִים בְּבִרְחוֹ מִפְּנֵי אָחָיו:

"то [сразу] построил там жертвенник" – וַיִּבֶן שָׁם מִזְבֵּחַ.

Он называет место אל בית-אל. Что это значит?

Раши: это надо понимать как אל בבית-אל (т.е. здесь текст написан в стиле *derex qцара*).

נגלו האלהים – "потому что там открылся ему Всесильный"; глагол נגלו стоит во множественном числе. Почему? Это уважительная речь, часть литературного стиля – как Торы, так и Танаха вообще: סגנון אדנותי (Pluralis majestatis – "множественное величественное"), см. *Берешит* 1, 26; 20, 13

ויבן שם מזבח – "когда он бежал от своего брата".

(ח) וַתָּמָת דְּבַרְהַ מִיַּנְנֶת רַבָּקָה וַתִּקָּבֵר מִתַּחַת לְבַיַת־אֵל תַּחַת הָאֵלֹן וַיִּקְרָא שְׁמוֹ אֵלֹן בְּקִוֵּי: {פ}

"[Там] умерла Девора, кормилица Ривки, и была похоронена под Бейт-Элем, под дубом, который называли 'Дуб плача'".

Раши: מִתַּחַת לְבַיַת־אֵל – "ниже бейт-Эля". Город расположен на горе, а она была похоронена у подножья горы. תַּחַת הָאֵלֹן – следует понимать как "на краю, в нижней части равнины" (на основании перевода Унkelоса): потому что равнина находилась чуть выше на склоне горы, а место погребения – ниже. И равнина Бет-Эля называлась "Алон".

אלון – дуб (Quercus calliprinos)

Соответственно, по мнению Раши, следует перевести не "дуб плача", а "равнина плача". Так же считает и **Расаг**. Однако мы перевели паук в соответствии с другим мнением.

Радак: תַּחַת אֵלֹן וְלִבְנֵה וְאֵלָה – подобно тому, что написано: "под дубом, тополем и теребинтом". *Таргум Йерушалми* переводит это слово как בְּלוֹטָה (блота)¹⁶, и это то же самое, что каштан¹⁷.

Каштан – довольно капризное дерево, климат и почва Эрец Исраэль ему не очень подходят. Поэтому, все же, речь идет не о каштане, а о дубе.

Даат микра: מִתַּחַת לְבַיַת־אֵל – у подножья горы, на которой расположен Бейт-Эль. תַּחַת הָאֵלֹן – пасук уточняет, что она была похоронена в месте, известном тем, кто получает Тору: перед словом אֵלֹן стоит определенный

¹⁶ По-арабски "дуб" – *булют*.

¹⁷ Каштан, как и дуб, относится к семейству Буковых.

артикуль ה. Рамаз¹⁸ объясняет: "Написано: "Под фисташковым деревом... под дубом" (псуким ת и ח) – [почему именно под деревьями?] В этом месте не вспахивают землю". И еще по одной причине: чтобы отметить место погребения. Сравните, например: Шауль и его сыновья были похоронены под тамариском (*Шмуэль* 1 31, 13)¹⁹. אֵלוֹן – это дуб, дерево из семейства Quercus.

Какое отношение имеет вся эта история со строительством жертвенника в Бейт-Эле к тому, что умирает Девора, кормилица Ривки? И какое значение имеет название места, где ее похоронили? И вообще, как она попала в стан Яакова?

Раши приводит объяснение, которое принадлежит р.Моше ha-даршану, одному из ашкеназских *ришоним*.

Раши: Ривка послала Девору, чтобы вызвать Яакова из Харана.

Рашбам: это место упоминается как часть общего стиля в этом отрывке: упоминается название каждого места, где Яаков останавливается по пути от Лавана к Ицхаку в Хеврон. Почему? Потому что Яаков в каждом месте оставляет себе *ахиза* (т.е. он там закрепляется, основывает, скажем, населенный пункт).

Т.е. после того, как Яаков был в Суккоте, он не уходит оттуда, оставляя после себя пустое место, а оставляет там что-то, чтобы знать, что это место – его. И так на каждом месте стоянки: он захватывает это место каким-то образом и оставляет его за собой. Поэтому имена этих мест упоминаются на каждом шагу, и это важно.

ט וַיֵּלֶךְ אֱלֹהִים אֶל-יַעֲקֹב עוֹד בְּבֹאֵוּ מִפְּנֵי אֶרֶם וַיְבָרֶךְ אֹתוֹ: י וַיֹּאמֶר-לוֹ אֱלֹהִים שְׁמֶךָ יַעֲקֹב לֹא-יִקְרָא שְׁמֶךָ עוֹד יַעֲקֹב כִּי אִם-יִשְׂרָאֵל יִהְיֶה שְׁמֶךָ וַיִּקְרָא אֶת-שְׁמוֹ יִשְׂרָאֵל: יא וַיֹּאמֶר לוֹ אֱלֹהִים אֲנִי אֵל שְׂדֵי פְרָה וּרְבֵה גוֹי וּקְהֵל גּוֹיִם יִהְיֶה מִמֶּךָ וּמְלָכִים מִחֲלָצֶיךָ יֵצְאוּ: יב וְאֶת-הָאָרֶץ אֲשֶׁר נָתַתִּי לְאַבְרָהָם וּלְיִצְחָק לְךָ אֶתְנַנֶּה וּלְזַרְעֶךָ אֶחְרִיךָ אֶתֵּן אֶת-הָאָרֶץ: יג וַיַּעַל מִעֲלֵיו אֱלֹהִים בְּמָקוֹם אֲשֶׁר-דִּבֶּר אֹתוֹ: יד וַיֵּצֵב יַעֲקֹב מִצְבֵּה בְּמָקוֹם אֲשֶׁר-דִּבֶּר אֹתוֹ מִצְבֵּת אֲבֹן וַיִּסֹּד עָלֶיהָ נֹסֵד וַיִּצַק עָלֶיהָ שָׁמֶן: טו וַיִּקְרָא יַעֲקֹב אֶת-שֵׁם הַמָּקוֹם אֲשֶׁר דִּבֶּר אֹתוֹ שֵׁם אֱלֹהִים בֵּית-אֵל:

(ט) וַיֵּלֶךְ אֱלֹהִים אֶל-יַעֲקֹב עוֹד בְּבֹאֵוּ מִפְּנֵי אֶרֶם וַיְבָרֶךְ אֹתוֹ:

"А Всесильный открылся Яакову еще раз по возвращении того из Падан Арама и благословил его".

¹⁸ Раби Моше Закуто (1625, Амстердам – 1697, Мантуя) – голландский раввин португальского происхождения, поэт, каббалист и общественный деятель.

¹⁹ В параллельном пасуке в *Диврей ha-ямим* 1 10, 12 написано, что их похоронили под фисташковым деревом.

Где это было?

В пасуке **ט** мы увидим, что Яков дает этому месту название "Бейт-Эль". Поэтому большинство комментаторов считают, что это – тот же Бейт-Эль, где Всевышний открылся ему при уходе в Харан, и что упомянут в псуким **ח-ו**. Это символично: Всевышний открылся ему перед уходом в Харан и теперь открывается в том же месте при его возвращении. У **Рашбама** особое мнение:

После того, как Яков ушел из Луза (он же Бейт-Эль), он назвал другое место Бейт-Эль.

Согласно этому мнению, это еще одно место, которое называется Бейт-Эль. Первое место, которое называлось Бейт-Эль, – это там, где Яков выполняет свое обещание и строит жертвенник. После этого он оттуда ушел. И тогда Всевышний обращается к нему в пророческом видении, благословляет его и говорит ему все, что написано ниже. А потом написано, что Яков называет это место "Бейт-Эль". Почему именно так? Потому что у него здесь было пророчество, как и в первом Бейт-Эле.

(י) וַיֹּאמְרוּ לוֹ אֱלֹהִים שְׁמֹךָ יַעֲקֹב לֹא יִקְרָא שְׁמֹךָ עוֹד יַעֲקֹב כִּי אִם יִשְׂרָאֵל יִהְיֶה שְׁמֹךָ וַיִּקְרָא אֶת־שְׁמוֹ יִשְׂרָאֵל:

"И [при этом] сказал: 'Тебя зовут Яков. Впредь ты не будешь зваться Яков, но Израэль будет твое имя'. И назвал его 'Израэль'".

Всевышний "официально" называет его <i>Израэль</i> . Что это значит?
--

Это означает, что Всевышний его обучает в этом пророчестве такому поведению, которое соответствует имени "Израэль", а не имени "Яков". Иначе говоря, Всевышний дает Якову имя Израэль, которое отражает его новое качество.

(יא) וַיֹּאמֶר לוֹ אֱלֹהִים אֲנִי אֵל שְׁדַי פְּרֹה וּרְבֵה נְוִי וְקָהַל גּוֹיִם יִהְיֶה מִמֶּנּוּ וּמְלָכִים מִחֲלָצֶיךָ יֵצְאוּ:

"и сказал ему Всесильный:"

אֲנִי אֵל שְׁדַי – о значении этого Имени см. *Bereishit* 17, 1

פְּרֹה וּרְבֵה – "плодись во множестве"

נְוִי – синоним слов **עם** ("народ"), **בית אב** ("семья, род"), **שֵׁבט** ("племя"); здесь имеются в виду двенадцать колен (племен) Израэля

וּמְלָכִים מִחֲלָצֶיךָ יֵצְאוּ – "и выйдут (= произойдут) цари из твоего потомства".

(יב) וְאֶת־הָאָרֶץ אֲשֶׁר נָתַתִּי לְאַבְרָהָם וּלְיִצְחָק לָךְ אֶתְּנֶנָּה וּלְזֶרְעֶךָ אֶחְרִיד אֶתְּנָה אֶת־הָאָרֶץ:

"И страну, которую Я дал Аврааму и Ицхаку, дам тебе; и потомству твоему отдам эту землю".

(יג) וַיַּעַל מֵעָלוּ אֱלֹהִים בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר-דִּבֶּר אֹתוֹ:

"и поднялся (= скрылся) от него Всесильный"; образное выражение окончания пророческого видения

"с места, где Он говорил с ним", – במקום, אֲשֶׁר-דִּבֶּר אֹתוֹ.

(יד) וַיִּצַב יַעֲקֹב מַצֵּבָה בַּמָּקוֹם אֲשֶׁר-דִּבֶּר אֹתוֹ מִצֵּבַת אֲבֹן וַיִּסֹּף עָלֶיהָ נֹסֶף וַיִּצַק עָלֶיהָ שָׁמֶן:

"И тогда Яаков установил каменный обелиск на том месте, где Он говорил с ним, после чего возлил на него вина и помазал маслом".

Мы уже говорили, для чего стела (*мацева*) мажется маслом (см. *Берешит* 28, 18): это ритуал посвящения, назначения на какую-то должность.

(טו) וַיִּקְרָא יַעֲקֹב אֶת-שֵׁם הַמָּקוֹם אֲשֶׁר דִּבֶּר אֹתוֹ שֵׁם אֱלֹהִים בֵּית-אֵל:

"И назвал Яаков это место, где говорил с ним Всесильный, Бейт-Эль".

Рашбам: это место не находилось где-либо возле города, а в горах. Поэтому несколько раз написано, что он называет его "Бейт-Эль" – т.е. он определяет новое место, а не первый Бейт-Эль.

Даат микра: это уже третье место в округе города Луз, которому Яаков дает имя, из-за события, которое произошло там – при выходе его из страны, либо по возвращении в нее. И вот эти места: а) בית-אל (*Берешит* 28, 19; 35, 1-6); б) אל בית-אל (выше, пасук ו); в) אֱלֹהִים בֵּית-אֵל (в нашем пасуке), и пасук следует понимать так: "где говорил с ним [Всесильный], Элоhim Бейт-Эль". И это место упоминается в книге *Шмуэль*:

- ומצאוך שם שלשה אנשים, עלים אל-האלהים בית-אל – "и найдешь там трех человек, которые идут в Элоhim Бейт-Эль".

Однако по мнению большинства комментаторов, это все тот же Бейт-Эль, упоминаемый три раза.

Рамбан: Яаков называет так это место раз за разом, чтобы сообщить, что это истинно и верно: это место действительно "дом Всесильного".

טז וַיִּסְעוּ מִבֵּית אֵל וַיְהִי-עוֹד כְּבֵרֶת-הָאָרֶץ לְבוֹא אֶפְרָתָה וַתֵּלֶד רָחֵל וַתִּקְשֶׁ בְּלֶדְתָּהּ: יז וַיְהִי בְהַקְשָׁתָהּ בְּלֶדְתָּהּ וַתֹּאמֶר לָהּ הַמְיֻלְדֹת אֶל-תִּירְאִי כִּי-גַם-זֹה לָךְ בֵּן: יח וַיְהִי בְצֵאת נַפְשָׁהּ כִּי מֵתָה וַתִּקְרָא שְׁמוֹ בֶן-אוֹנִי וְאָבִיו קָרָא לוֹ בְנִימִין: יט וַתָּמֶת רָחֵל וַתִּקְבֹּר בְּדֶרֶךְ אֶפְרָתָה הוּא בֵּית לָחֶם: כ וַיִּצַב יַעֲקֹב מַצֵּבָה עַל-קְבֻרָתָהּ הוּא מִצֵּבַת קְבֻרַת-רָחֵל עַד-הַיּוֹם: כא וַיִּסַּע יִשְׂרָאֵל וַיֵּשֶׁ אֶהְלָה מִהַרְלָאָה לְמַגְדַּל-עֵדֶר:

(טז) וַיִּסְעוּ מִבֵּית אֵל וַיְהִי-עוֹד כְּבֵרֶת-הָאָרֶץ לְבוֹא אֶפְרָתָה וַתֵּלֶד רָחֵל וַתִּקְשֶׁ בְּלֶדְתָּהּ:

"[после этого] они двинулись из Бейт-Эля"

ויְהִי-עוֹד – "и когда [оставалось] еще"

לְבוֹא אֶפְרַתָּה – "до Эфрата"

וַיֵּלֶד רַחֵל וַתִּקַּשׁ בְּלִדְתָּהּ – "Рахель родила, но роды были очень тяжелыми".

Что значит כְּבֵרֶת הָאָרֶץ?

Об этом есть спор.

Раши, Рашбам: раби Менахем бен Серук (один из сефардских знатоков грамматики) утверждает, что это выражение образовано от слова כְּבִיר ("могучий, огромный") – т.е. כְּבֵרֶת הָאָרֶץ означает "большое расстояние".

Раши: и, по-моему, это название меры длины, примерно с *парса* или чуть больше (1 парса = 8000 амот = 4 миль = более 3,5 км).

В *Берешит* 48, 7 Раши скажет:

כְּבֵרֶת-אָרֶץ – это мера длины, равная двум тысячам амот (= четверть парса), как мера субботнего предела, по мнению раби Моше ha-Даршана.

Ибн Эзра и Радак считают иначе.

Ибн Эзра: возможно, что כּ = כְּמוֹ ("примерно"), и тогда получится, что כְּבֵרֶת – мера расстояния, которая была принята в ту эпоху.

Радак: буква כּ в этом выражении – это приставка, означающая "примерно". Сравните, например: וְכֹאֲמַתִּים עַל פְּנֵי הָאָרֶץ (*Бемидбар* 11, 31). И эта мера расстояния называется כְּבֵרֶת, и ее величина равна расстоянию от города до места, где путники останавливаются, чтобы перекусить.

Даат микра: из сравнения с аккадским (вавилонским) языком нам становится понятно, что пасук здесь использует древний международный термин *bēṭ qaqqat* = בְּרֵת קַרְקַע = כְּבֵרֶת הָאָרֶץ. Это мера расстояния, равная пути, который проходит человек примерно за два часа (т.е. по нашим меркам около 10 км).

Сравните этот пасук с тем, что говорит Яков Йосефу:

וְאָנִי בְּבֹאֵי מִפְּדוֹן, מֵתָה עָלַי רַחֵל בְּאָרֶץ כְּנַעַן בְּדֶרֶךְ, בְּעוֹד כְּבֵרֶת-אָרֶץ לְבֵא אֶפְרַתָּה; וְאֶקְבְּרָהּ שָׁם בְּדֶרֶךְ - וְאָנִי בְּבֹאֵי מִפְּדוֹן, מֵתָה עָלַי רַחֵל בְּאָרֶץ כְּנַעַן בְּדֶרֶךְ, בְּעוֹד כְּבֵרֶת-אָרֶץ לְבֵא אֶפְרַתָּה; וְאֶקְבְּרָהּ שָׁם בְּדֶרֶךְ - *Берешит* 48, 7) – что хочет сказать Яков? Рахель умерла далеко от Эфрата, так что довести ее тело до Хеврона возможности не представлялось, и пришлось ее похоронить по дороге. Что точно означает выражение כְּבֵרֶת-אָרֶץ – просто "очень далеко" или что-то более конкретное, не так важно для понимания смысла пшата.

Кстати, из этого видно, что Рахель не похоронена там, где принято считать сейчас: от нынешнего Бейт-Лехема до Меарат ha-Махпела всего пару-тройку часов езды на осле (см. также пасук כּ).

Рамбан: верно то, что сказал Радак: что буква כּ не относится к корню слова כְּבֵרֶת, а это приставка, означающая "примерно". И это слово связано с едой: וְתַבְרַנִּי לֶחֶם (*Шмуэль* 2 13, 5) – "и даст мне хлеба". Смысл этого выражения (от глагола לָבַרַת, корень ברה, "принимать пищу") – "второй завтрак" (небольшой прием пищи утром), и речь идет о расстоянии, которое путник проходит с утра до остановки на прием пищи, потому что таким образом измеряли расстояние все путники. Так я писал раньше. А

теперь, когда я удостоился прибыть в Иерусалим, слава Всевышнему, убедился собственными глазами, что от могилы Рахели до Бейт-Лехема нет даже и мили²⁰ (приблизительно 1 км). Это опровергает вышеприведенное объяснение, а также мнение Менахема (бен Серука). Но это – название меры длины, как сказал Раши.

Рамбан начал писать свой комментарий, когда он ещё жил в Испании. И когда он приехал в Эрец Исраэль, то добавил и исправил некоторые комментарии, в частности, связанные с географическими данными. В данном случае, Рамбан исправляет свое мнение на основании того, что он лично убедился, что от могилы Рахели до Бейт-Лехема совсем небольшое расстояние. И не большое расстояние стало причиной, по которой Яаков не смог довести ее хотя бы до Бейт-Лехема, а похоронил возле дороги. Причиной, по мнению Рамбана, было то, что он предвидел, что Бейт-Лехем будет находиться в пределах надела Йеуды, а он хотел ее похоронить на границе надела Биньямина, ее сына. А в районе того места, которое определяется как "Рама" в наделе Биньямина и удалено от Бейт-Лехема более чем на четыре парса, Рамбан не нашел никакого захоронения. "Рама" же, которая в наделе Эфраима (*Шмуэль* 1 1, 1), вообще находится на расстоянии двух дней пути. Поэтому он считает, что пасук "Слышен голос в Рама" (*Ирмеягу* 31, 14) не более чем аллегория, которая хочет сказать, что Рахель плакала громким голосом (т.е. не "слышен голос в Рама", а "слышен громкий голос").

(י) וַיְהִי בְהַקְשָׁתָהּ בְּלִדְתָהּ וְהָאָמֶר לָהּ הַמְּוֹלֶדֶת אֶל-תִּירְאִי כִּי-גַם-יָהּ לְךָ בֵּן :

"И когда она тужилась во время родов, сказала ей повитуха: 'Не бойся, ведь это еще один сын тебе'".

Повитуха поддерживает ее дух, говорит: "Вот, у тебя еще один сын!" А Рахель ведь очень хотела этого.

(יח) וַיְהִי בְצָאת נַפְשָׁהּ כִּי מָתָה וַתִּקְרָא שְׁמוֹ בֶּן-אוֹנִי וְאָבִיו קָרָא-לוֹ בִּנְיָמִין :

"И в последние минуты жизни (или "и когда жизнь уходила из нее"), понимая, что она умирает, она назвала его Бен-они, а отец назвал его Биньямин".

Что означает בֶּן-אוֹנִי?

Расаг, Ибн Эзра: "сын моего траура" (т.е. אוֹנִי = אֹנֶן) – потому что она умирала в результате этого.

Раши: אוֹנִי – "мучения".

Почему отец называет его "Биньямин"?

Рашбам: *Биньямин* = *бен зкуним* = *бин ямим* – т.е. ребенок, который родился на старости лет.

²⁰ Имеется в виду мера длины *миль*: 1 מִיל = 2000 אַמּוֹת.

По всем другим мнениям *ямин* в имени "Биньямин" происходит от слова "юг": Яков двигался из Арама, с севера, в сторону Хеврона, на юг. И Биньямин – единственный сын, который родился в Эрец Кнаан, к югу от Арама (все остальные родились в Араме). Юг в Танахе обозначается понятием *ямин* – "правая сторона", потому что в Танахе человек всегда стоит лицом на восток, соответственно правая сторона – это юг. Поэтому Яков назвал его как бы "южанин".

(יט) וַתָּמָת רָחֵל וַתִּקָּבֵר בְּדֶרֶךְ אֶפְרַתָּה הִוא בֵּית לֶחֶם:

"И когда Рахель умерла, то похоронили ее по дороге в Эфрат, он же Бейт-Лехем".

(כ) וַיִּצְבּוּ יַעֲקֹב מִצֵּבָה עַל-קְבֻרַתָּהּ הִוא מִצֵּבַת קְבֻרַת-רָחֵל עַד-הַיּוֹם:

"А на ее могиле Яков установил обелиск – это надгробие Рахели до сего дня".

Где находится могила Рахели?

В Бейт-Лехеме. В каком Бейт-Лехеме? Есть, по крайней мере, три места, которые называются Бейт-Лехем в Танахе:

- в наделе Зевулуна (*Йеһошуа* 19, 15)
- на границе наделов Эфраима и Биньямина (*Шмуэль* 1 10, 2 – здесь не упоминается Бейт-Лехем, но поскольку говорится о могиле Рахели, то очевидно, что Бейт-Лехем где-то неподалеку; см. объяснение ниже)
- в наделе Йеһуды (*Шофтим* 17, 7; *Рут* 1, 1 и много других мест)

Тут написано, что они находились в Бейт-Эле. Оттуда они двигались на юг. И там, не доходя до места, которое называется Эфрата (он же Бейт-Лехем), умирает Рахель. Из текста неясно, где это. Можно сказать, что это Бейт-Лехем Йеһуда, а можно сказать, что Бейт-Лехем в Биньямине.

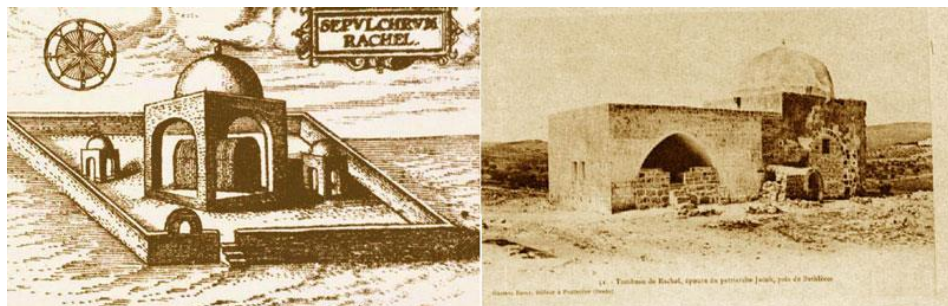
В книге *Шмуэль* 1 10 описывается следующая ситуация. Пророк Шмуэль находится в наделе Эфраима. После того, как он назначает Шауля на царство, он посылает его встретить определенных людей, которые должны символизировать для Шауля, что он может быть царем, может спасти народ от руки плиштим. Где же он их встречает? "Возле могилы Рахели, на границе Биньямина, в Цельцах". Место Цельцах находится на границе между Биньямином и Эфраимом. Более того, известный пасук в книге *Ирмеяһу* сообщает:

- קוֹל בְּרָמָה נִשְׁמָע נְהִי בְּכִי תִמְרוּרִים – רָחֵל מְבַכָּה עַל בְּנֵיהָ (в Рама (Рама – город в наделе Биньямина): это Рахель оплакивает сыновей (уходящих в галут)". Какие сыновья были у Рахели? Йосеф и Биньямин. Почему именно их оплакивает Рахель? Потому что ее могила находится на границе между наделом Йосефа (Эфраима) и Биньямина! По дороге в поселение Михмаш можно увидеть *тель Цельцах* – очевидно, там находится могила Рахели.

Рамбан, как мы видели выше, считая, что могила в Бейт-Лехеме, что южнее Иерусалима, и есть настоящая могила Рахели, и в силу того, что в месте, которое он определил как Рама, он не нашел никаких могил, не принимает этот пасук в книге *Ирмеяһу* в качестве доказательства.

(כא) וַיֵּסַע יִשְׂרָאֵל וַיֵּט אֶת־לָהּ מִהַלְאָה לְמַגְדַּל־עֵדֶר :

"После этого Израэль продолжил свой путь и раскинул шатры: за Мигдаль-Эдером и далее".

Гробница Рахели возле Бейт-Лехема: слева – старинный рисунок, справа – фотография начала 20-го в.

כב וַיְהִי בְשָׂכֵן יִשְׂרָאֵל בְּאֶרֶץ הַחַוָּז וַיִּלְדָּה רְאוּבֵן וַיִּשְׁכַּב אֶת־בִּלְהָה פִּילגֶשֶׁת אָבִיו וַיִּשְׁמַע יִשְׂרָאֵל {א} וַיִּהְיוּ בְנֵי־יַעֲקֹב שְׁנַיִם עָשָׂר: כג בְּנֵי לֵאָה בְּקוֹר יַעֲקֹב רְאוּבֵן וְשִׁמְעוֹן וְלֵוִי וַיְהוּדָה וַיִּשְׁשֹׁנִי וְזַבְלוּן: כד בְּנֵי רָחֵל יוֹסֵף וּבִנְיָמִן: כה וּבְנֵי בִלְהָה שְׁפָתַת רָחֵל הָיוּ וַנְּפַתְלֵי: כו וּבְנֵי זִלְפָּה שְׁפָתַת לֵאָה גַּד וְאֲשֶׁר אֵלֶיהָ בְּנֵי יַעֲקֹב אֲשֶׁר יָלְדָהּ לֹוּ בְּפָנָיו אֲרָם:

(כב) וַיְהִי בְשָׂכֵן יִשְׂרָאֵל בְּאֶרֶץ הַחַוָּז וַיִּלְדָּה רְאוּבֵן וַיִּשְׁכַּב אֶת־בִּלְהָה פִּילגֶשֶׁת אָבִיו וַיִּשְׁמַע יִשְׂרָאֵל {א} וַיִּהְיוּ בְנֵי־יַעֲקֹב שְׁנַיִם עָשָׂר:

ויְהִי – выражение начала новой темы

וַיִּשְׁכַּב אֶת־בִּלְהָה פִּילגֶשֶׁת אָבִיו – "в то время, когда Израэль проживал в той стране"

וַיִּלְדָּה רְאוּבֵן – выражение וַיִּלְדָּה здесь не означает, что он куда-то пошел, а "пробудился на действие": "Реувен взял, да и", сравните:

- וַיָּבֵא אַבְרָהָם לְסָפֵד לְשָׂרָה וְלִבְכָתָהּ (ср. *Beresheet* 23, 2) – Авраам не пришел откуда-либо, а "принялся оплакивать Сару"

וַיִּשְׁכַּב – "לֵט", т.е. совершил с ней половой акт

אֶת־בִּלְהָה פִּילגֶשֶׁת אָבִיו – "с Бильхой, наложницей своего отца".

Что сделал Реувен? И в чем смысл его поступка?

Даат микра: как написано, так прямо и надо понимать.

Здесь показан типичный пример поведения Реувена: он действует импульсивно и необдуманно. Он совершает то, чего не должен был совершать, и из-за подобного поведения он лишается в дальнейшем первородства. Так что же Реувен сделал?

Раши, Хизкуни и Рамбан приводят мидраш:

За то, что Реувен привел в беспорядок отцовскую постель, пасук вменяет ему, как если бы он лег с наложницей (*Шабат* 55б).

Очевиден смысл этого мидраша: он объясняет намерение Реувена. "Он подумал: если сестра мамы была ей соперницей – разве будет рабыня сестры мамы ей соперницей?" Мы видели уже в истории с *дудаим*, что Реувен переживал за мать Лею, что та не на первом месте у Яакова и старался это изменить. При жизни Рахели с этим еще приходилось мириться. Но сейчас, после ее смерти, не Лея, а рабыня Рахели стала первой! Не вынеся этого, Реувен осквернил Билху, сделав ту запрещенной Яакову. Шимон и Леви встали за честь сестры, Реувен – за честь матери. Но цель не оправдывает средства. Яаков перед смертью не поощряет Реувена, а лишает того первенства.

Ибн Эзра: красиво объяснили наши мудрецы (в мидраше), чтобы покрыть позор.

Из слов Ибн Эзры понятно, что, по его мнению, произошло на самом деле. Так же понимают по пшату и другие комментаторы: **Радак**, **Ральбаг**, **Каспи** и др.

Радак: он переспал с Бильхой, потому что думал, что наложница отца ему разрешена, но он ошибался.

Сфорно: почему написано *וַיִּשְׁמַע יַעֲקֹב*? Несмотря на то, что он услышал, не наказал Реувена немедленно, потому что не было сомнений у Яакова, что тот сделал *тиуву*.

Понятно, что Сфорно считает, что был и проступок...

Что говорит Яаков, обращаясь к Реувену (*Берешит* 49, 4)?

כִּי עָלִיתָ מִשְׁכְּבֵי אָבִיךָ, וְאַתָּה חָלַלְתָּ יְצַגְעֵי עַלְתִּי – "Ты взошел на ложе отца, осквернил восходящую на ложе мое". Написано совершенно четко. Разве можно понять это по-другому?

Для того чтобы разобраться, что же на самом деле произошло в этом эпизоде, нам следует рассмотреть подобные случаи в других местах Танаха. Приведем несколько примеров.

1) *Шмуэль* 2 3, 6-11: Авнер, полководец павшего царя Шауля, приобретает все большую силу при дворе наследника Шауля, Ишбошете. Ишбошета это беспокоит, и он упрекает Авнера в том, что тот переспал с наложницей Шауля. Авнер огрызается, обижается и обещает приложить усилия к тому, чтобы отобрать царство у наследников Шауля и передать его Давиду. Ишбошет испуганно замолкает.

2) *Шмуэль* 2 16, 20-22: когда Авшалом начинает бунт против Давида, то одним из первых его действий является вступление в половую связь с наложницами отца. Это, по мнению его мудрого советчика Ахитофеля (без всякой иронии – действительно мудрого!), должно привести к усилению позиций Авшалома. На дворцовой крыше был раскинут шатер, и весь народ мог убедиться своими глазами, что Авшалом овладел наложницами своего отца. Текст после этого еще и подчеркивает, что советы Ахитофеля были исключительно мудрыми. Подумайте, если этот акт является разнузданным блудодейством, то почему это должно было привести к усилению Авшалома?

3) *Млахим* 1 2, 13-25: после смерти Давида на престоле воцаряется его сын Шломо. Однако есть еще и другие наследники: Адонияху, например. Адонияху

приходит к матери нового царя с маленькой просьбой: пусть поговорит за него с царем, чтобы тот отдал бы ему в жены бывшую наложницу Давида – Авишаг. Вроде бы пустяк. Но когда Батшева передает эту просьбу Шломо, тот восклицает: "Что же ты просишь Авишаг для Адонияху? Проси уж сразу для него и царство!" Шломо сразу понял намерения Адонияху и приказал убить его.

Рассмотрите еще раз внимательно все три примера. Подумайте, что означает овладение наложницей царя в контексте борьбы за царский престол.

По халахе (*Мишне Тора, hilxot млахим у-милхамот 2*) никто не имеет права пользоваться услугами рабов, рабынь и слуг царя, **кроме другого царя!** Т.е. овладение наложницей царя – это не развратное действие, а политический акт: это как бы прямое заявление: "Король умер! Да здравствует король! И этот новый король – я!" В первом примере Ишбошет понял, что Авнер "копает" под него: Авнер усиливался в доме Шауля и взял себе наложницу Шауля. Из-за слабости своих позиций Ишбошет не мог этому противостоять. Во втором примере очевидно стремление Авшалома продемонстрировать народу, в чьих руках теперь находится царская власть: ничего лучше для этого нельзя было и придумать. В третьем случае, Адонияху не удалось замаскировать своих претензий на царство: если бы Шломо согласился бы отдать ему наложницу Давида, то весь народ понял бы это так, что именно Адонияху теперь царь, а не Шломо. За это он поплатился жизнью.

Точно так же и поступок Реувена, возможно, не связан именно с развратом. Причиной поступка Реувена является стремление встать во главе семьи вместо Яакова. Очевидно, у Реувена к этому времени уже была тенденция потерять первенство: в силу своего характера он потерял авторитет среди братьев (примеры этому мы увидим в дальнейшем). Это его беспокоило: он понимал, что если не укрепит свой авторитет, то отец может и не назначить его главой семьи после себя. И он хочет закрепить свое первенство тем, что спит с наложницей отца. Возможно, на этот шаг повлияло то, что Яаков находился в депрессии после смерти любимой жены и несколько ослабил бразды правления семьей. Однако Реуven поступил как обычно необдуманно, решив, что власть Яакова в семье уже слишком слаба, и в результате не только не укрепил свой авторитет среди братьев, но потерял свое первенство еще быстрее, чем ему хотелось бы.

Даат микра: своим поступком Реуven хотел, с одной стороны, закрепить свой статус первенца, а с другой стороны, сообщить, что он видит себя наследником положения отца как главы семейства.

Что значит וישמע ישראֵל?

Глагол וישמע означает здесь "понял", сравните:

- וישמעו לא ישראֵל (Берешит 11, 7) – "чтобы не понимали язык друг друга";

- וישמעו לא ידעו כי שמע יוסף (Берешит 42, 23) – "а они не знали, что Йосеф понимает их речь".

Т.е. Израэль (Яаков) понял намерение Реувена в его поступке.

"и было у Яакова двенадцать сыновей" – ויהיו בני-יעקב, שנים עשר

Почему пасук разбит на две части таким образом?

Даат микра: очевидно, Яков решил более не иметь физической близости не только с Бильхой, но так же и с Леей и Зильпой. Этим объясняется наличие подобной пунктуации в теле пасука. А Рибаш²¹ подвел итог следующим образом: "Получается, что Яков потерял двух жен: Рахель, которая умерла, и Бильху, с которой лег Реувен, так что с того дня и далее Яков не ложился с ней, подобно тому, что написано о наложницах Давида (после того, как был подавлен бунт Авшалома, Давид уже не имел никаких контактов с наложницами, с которыми лежал Авшалом; см. *Шмуэль* 2 20, 3)... но, тем не менее, он ничего не потерял,.. потому что у него уже родились двенадцать [родоначальников] колен, и поэтому пасук их перечисляет".

Т.е. этот поступок Реувена стал причиной того, что у Яакова уже не было других сыновей, кроме этих двенадцати.

(כג) בני לאה בכור יעקב ראובן ושמעון ולוי ויהודה ויששכר וזבלון:

"Сыновья Леи: Реувен, первенец Яакова, Шимон, Леви, Йехуда, Иссахар и Зевулун".

(כד) בני רחל יוסף ובנימן:

"Сыновья Рахели: Йосеф и Биньямин".

(כה) ובני בלהה שפחת רחל הן ונפתלי:

"Сыновья Бильхи, рабыни Рахели: Дан и Нафтали".

(כו) ובני זלפה שפחת לאה גד ואשר אשר ילד לו בפדן ארם:

"И сыновья Зильпы, рабыни Леи: Гад и Ашер. Это сыновья Яакова, которые родились у него в Падан Араме".

Но ведь Биньямин родился уже в Эрец Кнаан?

Ибн Эзра, Радак: есть много мест, где Тора говорит по большинству. В данном случае, поскольку большинство сыновей родились в Падан Араме, то пасук говорит: "Которые родились в Падан Араме", несмотря на то, что Биньямин родился в Эрец Кнаан.

כז ויבא יעקב אל-יצחק אביו ממרא קרית הארבע הוא חברון אשר-גר-שם אברהם ויצחק: כח ויהיו ימי יצחק מאת שנה ושמונים שנה: כט ויגוע יצחק וימת ויאסף אל-עמיו זקן ושבע ימים ויקברו אתו עשו ויעקב בניו: {פ}

²¹ Раби Йосеф Бехор Шор (12 век, Франция) – оригинальный комментатор Танаха, яркий приверженец пшата

(כז) וַיָּבֹא יַעֲקֹב אֶל-יִצְחָק אָבִיו מִמֶּרֶא קְרִיַת הָאֲרֶבֶע הוּא חֶבְרוֹן אֲשֶׁר-גֵּר-שָׁם אֲבֵרָהָם וְיִצְחָק:

"И пришел Яаков к Ицхаку, своему отцу, в Мамрэ, в Кирьят Арбу, она же Хеврон, где жили Авраа́м и Ицхак".

За время отсутствия Яакова, Ицхак перебрался из Беэр-Шевы в Хеврон, где когда-то жил его отец, Авраа́м.

(כח) וַיְהִי יָמֵי יִצְחָק מֵאָת שָׁנָה וּשְׁמֹנִים שָׁנָה:

"И было дней Ицхака сто восемьдесят лет".

(כט) וַיָּנֹעַ יִצְחָק וַיָּמָת וַיֵּאָסֶף אֶל-עַמּוּי זָקֵן וּשְׁבַע יָמִים וַיִּקְבְּרוּ אֹתוֹ עֶשָׂו וַיַּעֲקֹב בְּנָיו: {פ}

"И скончался Ицхак, и умер, и приобщился к народу своему (= умер) – в доброй старости; и похоронили его Эсав и Яаков, его сыновья".

Раши (כז): Продажа Йосефа предшествовала смерти Ицхака на 12 лет: когда родился Яаков, Ицхаку было 60 лет (*Берешит* 25, 26); Ицхак умер, когда Яакову было 180-60=120 лет; а Йосеф был продан в возрасте 17 лет, и в том же году Яакову исполнилось 108 лет: Йосеф пробыл в Мицраиме до прихода отца 22 года (т.е. Йосефу было тогда 39 лет), а Яаков при встрече с фараоном сказал, что ему 130 лет. Получается, 130-22=108 лет было Яакову во время продажи Йосефа. А Ицхаку в тот момент было, соответственно, 180-12=168 лет.

Почему же информация о смерти Ицхака приводится сейчас, а не на своем месте – после продажи Йосефа?

Раши (כח): וַיְהִי וַיָּמָת וַיֵּאָסֶף וּמֵאָחֶר בְּתוֹרָה ("Тора не излагает события в хронологической последовательности") (*Псахим* 66).

Рамбан (כח): וַיְהִי וַיָּמָת וַיֵּאָסֶף וּמֵאָחֶר בְּתוֹרָה – Ицхак умер намного позже того, как был продан Йосеф. Поэтому Раши говорит, что смерть Ицхака упомянута здесь, чтобы подвести итог его жизни: далее перечисляется его потомство – потомство Эсава и потомство Яакова. И таково постоянное правило в Танахе: рассказать о человеке и о его потомстве, и закончить его смертью, чтобы начать новую тему о следующем поколении.

לו א וְאֵלֶּה תְּלֻדֹת עֶשָׂו הוּא אָדוֹם: ב עֶשָׂו לָקַח אֶת-נָשָׁיו מִבְּנוֹת כְּנָעַן אֶת-עֵדָה בֶּת-אֵילֹון הַחֹתִי וְאֶת-אֶהֱלִיבָמָה בֶּת-עֵנָה בֶּת-צִבְעֹן הַחֹתִי: ג וְאֶת-בְּשֵׁמֶת בֶּת-יִשְׁמַעֲאֵל אַחֹת נָבוֹת: ד וַתֵּלֶד עֵדָה לְעֶשָׂו אֶת-אֶלְיָצָר וּבְשֵׁמֶת יָלְדָה אֶת-רְעוּאֵל: ה וְאֶהֱלִיבָמָה יָלְדָה אֶת-יַעִישׁ (יַעוּשׁ) וְאֶת-יַעֲלֵם וְאֶת-קָרַח אֵלֶּה בְּנֵי עֶשָׂו אֲשֶׁר יָלְדוּ-לוֹ בְּאֶרֶץ כְּנָעַן: ו וַיִּקַּח עֶשָׂו אֶת-נָשָׁיו וְאֶת-בְּנָיו וְאֶת-בְּנֹתָיו וְאֶת-כָּל-נַפְשׁוֹת בֵּיתוֹ וְאֶת-מִקְנֵהוּ וְאֶת-כָּל-בְּהֵמָתוֹ וְאֶת כָּל-קִנְיָנוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַיֵּלֶד אֶל-אֶרֶץ מִצְרַיִם יַעֲקֹב אָחִיו: ז כִּי-הָיָה רְכוּשָׁם רַב מְשֻׁבֵּת יַחְדָּו וְלֹא יָכְלָה אֶרֶץ מִצְרַיִם לְשֵׂאת אֹתָם מִצְרַיִם מִקְנֵיהֶם: ח וַיָּשָׁב עֶשָׂו בְּהַר שְׂעִיר עֶשָׂו הוּא אָדוֹם: ט

וְאֵלֶּה תְּלֻדֹת עֵשָׂו אָבִי אֲדָוִם בְּהַר שְׁעִיר: י אֵלֶּה שְׁמוֹת בְּנֵי-עֵשָׂו אֲלִיפֹז בֶּן-עֵדָה אֲשֶׁת עֵשָׂו רְעוּאֵל בֶּן-בְּשֶׁמֶת אֲשֶׁת עֵשָׂו: יא וַיְהִי בְּנֵי אֲלִיפֹז תִּימָן אוֹמֵר צֶפֶז וְנִעְתָם וְקִנְזִי: יב וְתַמְנֵעַ הָיְתָה פִּילֶגֶשׁ לְאֲלִיפֹז בֶּן-עֵשָׂו וְתִלְדַּר לְאֲלִיפֹז אֶת-עַמְלֶק אֵלֶּה בְּנֵי עֵדָה אֲשֶׁת עֵשָׂו: יג וְאֵלֶּה בְּנֵי רְעוּאֵל נָחַת וְזֶרַח שָׁמָּה וּמִזֶּה אֵלֶּה הָיוּ בְּנֵי בְּשֶׁמֶת אֲשֶׁת עֵשָׂו: יד וְאֵלֶּה הָיוּ בְּנֵי אֶהְלִיבְמָה בַת-עֵנָה בַת-צִבְעוֹן אֲשֶׁת עֵשָׂו וְתִלְדַּר לְעֵשָׂו אֶת-יַעֲשִׂי (יַעוּשׁ) וְאֶת-יַעֲלֶם וְאֶת-קָרַח: טו אֵלֶּה אֱלֹהֵי בְּנֵי-עֵשָׂו בְּנֵי אֲלִיפֹז בְּכוֹר עֵשָׂו אֱלֹהֵי תִימָן אֱלֹהֵי אוֹמֵר אֱלֹהֵי צֶפֶז אֱלֹהֵי קִנְזִי: טז אֱלֹהֵי-קָרַח אֱלֹהֵי נִעְתָם אֱלֹהֵי עַמְלֶק אֵלֶּה אֱלֹהֵי אֲלִיפֹז בְּאֶרֶץ אֲדָוִם אֵלֶּה בְּנֵי עֵדָה: יז וְאֵלֶּה בְּנֵי רְעוּאֵל בֶּן-עֵשָׂו אֱלֹהֵי נָחַת אֱלֹהֵי זֶרַח אֱלֹהֵי שָׁמָּה אֱלֹהֵי מִזֶּה אֱלֹהֵי רְעוּאֵל בְּאֶרֶץ אֲדָוִם אֵלֶּה בְּנֵי בְּשֶׁמֶת אֲשֶׁת עֵשָׂו: יח וְאֵלֶּה בְּנֵי אֶהְלִיבְמָה אֲשֶׁת עֵשָׂו אֱלֹהֵי יַעוּשׁ אֱלֹהֵי יַעֲלֶם אֱלֹהֵי קָרַח אֵלֶּה אֱלֹהֵי אֶהְלִיבְמָה בַת-עֵנָה אֲשֶׁת עֵשָׂו: יט אֵלֶּה בְּנֵי-עֵשָׂו וְאֵלֶּה אֱלֹהֵיהֶם הוּא אֲדָוִם: {ס}

(א) וְאֵלֶּה תְּלֻדֹת עֵשָׂו הוּא אֲדָוִם:

Что такое תלדות?

Правильно, это означает "потомство". Здесь определена тема следующего отрывка – "потомство Эсава". Сама тема начинается только с пасука 7. А предшествует ей краткое вступление.

По поводу прозвища "Эдом" мы уже говорили: в Торе упомянуто, что Эсава прозвали так после продажи первенства. Что интересно – абсолютно непонятно, кто его прозвал так, и когда. Некоторые комментаторы предполагают, что "Эдом" – это прозвище народа, который произошел от него, и как бы задним числом Тора называет Эдомом самого Эсава. Дальше мы увидим, его называют אָבִי אֲדָוִם ("Эсав, отец Эдома") – т.е. самого Эсава не называли Эдом, а Тора делает драш имени.

(ב) עֵשָׂו לָקַח אֶת-נָשָׁיו מִבְּנוֹת כְּנָעַן אֶת-עֵדָה בַת-אֵילֹן הַחֲתִי וְאֶת-אֶהְלִיבְמָה בַת-עֵנָה בַת-צִבְעוֹן הַחֲתִי:

"Эсав взял себе жен из бнот Кнаан: Аду, дочь Элона-хетта, и Ахоливаму, дочь Аны, дочери Цив'она-хивийца".

עֵדָה (Adá) – значение имени: "драгоценное украшение"

הַחֲתִי – см. *Берешит* 26, 34

אֶהְלִיבְמָה (Aholivamá) – значение имени: אֶהְלִי (אֶהְלִי) – "мой шатер – на жертвенной высоте"

עֵנָה (Aná) – имя образовано от עַן – прозвища божества хорейцев, либо от прозвища кнаанской богини, עַנַת, подобно тому как אֵלֶּה (пасук 7) = אֵילֵת (*Дварим* 2, 8).

צִבְעוֹן (Civ'on) – принято считать, что это имя образовано от названия животного צְבָעוֹן ("гиена") путем добавления обычного для имен окончания וֹן; добавление

определителя הַחַיִּי призвано подчеркнуть, что Цив'он был важным человеком в народе хиви.

Почему написано בַּת-צִבְעוֹן הַחַיִּי – ведь Ана́ – сын, а не дочь Цив'она (ниже, пасук 7)?

Вообще, с этим Ана́ надо разобраться поподробнее. Здесь, вроде бы, написано, что Ана – дочь Цив'она. Ниже, в пасуке 7 говорится, что Ана – сын Сеира, брат Цив'она! А еще чуть дальше, в пасуке 7, утверждается, что Ана – сын Цив'она! Как это понимать?

Раши: если Ахоливама – дочь Ана, то она не может быть дочерью Цив'она: ведь Ана – сын Цив'она (пасук 7). Это указывает на то, что Цив'он вступил в интимную связь со своей невесткой, женой Аны, и от них обоих (от Ана и от Цив'она) произошла Ахоливама. Пасук сообщает тебе, что все они были детьми от запретной связи (*Танхума, Ваешев 1*).

Даат микра: согласно пшату, Ана, что упоминается в этом пасуке – это важная (= богатая) женщина. Но ниже, в пасуке 7, речь идет об Ана-мужчине, который приходился братом Цив'ону. А в пасуке 7 говорится о сыне Цив'она, которого также звали Ана. Из этого следует сделать вывод, что имя "Ана́" могли носить как мужчины, так и женщины. А мужчин по имени Ана было двое: один – брат Цив'она, а второй – его сын (**Шадаль**). Особое мнение выражал **рабейну Там** (*Бава батра 115б*). Он считал, что Ана, упомянутый среди сыновей Сеира – это имя женщины. И она была в числе наследников Сеира. И его объяснение представляется основным. Иными словами, брак с Ахоливамой имел политическое значение, и в результате этого брака Эсав получил во владение, еще во время пребывания Яакова в Харане, часть территории Эрец Сеир, которая потом стала называться Эдом.

Здесь говорится, что Ахоливама – дочь Ана, которая была дочерью Цив'она (по мнению *Даат микра*). Ниже (пасук 7), сказано, что Ахоливама – дочь Ана, который был сыном Цив'она (это определено сын, а не дочь, как следует из пасука 7). Получается, что у Цив'она был брат по имени Ана (или сестра – по мнению р.Там) (пасук 7), а также сын по имени Ана (пасук 7) и дочь по имени Ана (в нашем пасуке)! Тогда получается, что и у сына, и у дочери было по дочери, которых называли Ахоливама. Как во всем этом разобраться?

Хизкуни: возможно, что выражение "дочь Цив'она" в нашем пасуке относится не к Ана – ведь он был мужчиной! – а к Ахоливаме. Т.е. Ахоливама, которая была дочерью Ана, называется здесь "дочь Цив'она", потому что внуки также называются детьми (*Йевамот 62б* и др.; *Пиркей де-раби Элиэзер 36*). Еще один пример этому мы видим ниже: בַּת מִטְרָד, בַּת מִי זָהָל (пасук 15).

По этому мнению, наш пасук следует понимать не так, что "Ана – дочь Цив'она", а что "Ахоливама – дочь Ана, внучка Цив'она" (т.е. второе слово בַּת относится не к Ана, а к Ахоливаме). Тогда получается, что у Цив'она был брат по имени Ана, а также сын по имени Ана (что вполне возможно). И сын Цив'она – это тот Ана, что

упоминается здесь, а также в псуким כד-כז. И у этого сына была дочь Ахоливама – внучка Цив'она.

(ג) וְאֵת־בְּשֵׁמֶת בַּת־יִשְׁמָעֵאל אָחֹת נְבוֹיֹת:

"А также Басемát, дочь Ишмаэля, сестру Невайота".

נְבוֹיֹת – о значении имени см. *Berešit* 25, 13

По поводу жен Эсава мы отметили (см. *Berešit* 26, 35), что одна из его жен здесь не упоминается, потому что у нее не было детей. Тема этого отрывка – "дети", поэтому все, что не касается детей, нас сейчас не интересует (**Рашбам**). Кроме того, здесь появляется одна жена, которая не упоминалась до этого – Ахоливама, потому что на ней он женился позже; от нее у него были дети. Перемену имен мы объяснили как драш имен: здесь *parashá* носит исторический характер, поэтому здесь приводятся основные (правильные с исторической точки зрения) имена. А характер той *parashí* – не исторический, а преследует цель подчеркнуть причину, по которой Эсав женился на кнаанейках, и чего он этим хотел добиться. Поэтому там приводится драш имен.

(ד) וַתֵּלֶד עֵרָה לְעֵשָׂו אֶת־אֵלִיָּזָו וּבְשֵׁמֶת יִלְדָה אֶת־רְעוּאֵל:

"И Адá родила Эсаву Элифáза, а Басемат родила Реуэ́ля".

אֵלִיָּזָו (Элифáз) = הָאֵל הוּא חֲזָק ("Бог – сильный"); для такого объяснения есть основания из арабского языка

רְעוּאֵל (Реуэ́ль) = רֵעוּ שֶׁל הָאֵל ("друг Бога").

(ה) וְאֵת־לִבְמֹתָיִלְדָה אֶת־יעִישׁ (יעוּשׁ) וְאֶת־יעֶלָם וְאֶת־קָרַח אֵלֶּה בְנֵי עֵשָׂו אֲשֶׁר יִלְדוּ־לוֹ בְּאֶרֶץ כְּנָעַן:

"А Ахоливама́ родила Йеу́ша, Яла́ма и Кóраха – это сыновья Эсава, которые родились у него в Эрец Кнаан".

יעוּשׁ (Йеу́ш) = הָאֵל יַעֲזָר ("Бог поможет") – на основании сравнения с арабским языком

יעֶלָם (Яла́м) – по одним мнениям, это имя означает просьбу к Всевышнему, чтобы этот человек был עָלָם ("сильный"); по другим, оно означает הָאֵל הוּא חֲזָק (подобно имени Элифáз)

קָרַח (Кóрах) – значение имени неясно; возможно, подобно тому, как имя Сеир означает "волосатый человек", так это имя означает, напротив, "безволосый (лысый?)".

Здесь надо обратить внимание на интересную вещь, возвращающую нас к вопросу, которым, в принципе, мы уже занимались ранее. Ахоливама по происхождению была из хивийцев. Хивийцы, как мы увидим дальше, жили на горе Сеир: текст дальше перечисляет родоначальников местного населения Сеира до прихода Эсава, и среди прочих отмечаются отец Ахоливамы, ее дед и т.д. Т.е. она была из местных жителей. Эсав женился на ней еще будучи в Эрец Кнаан: написано, что Ахоливама родила ему трех детей в Эрец Кнаан – до того, как он пошел в Сеир-Эдом.

Сфорно (2): Аholивама была из потомков Сеира-хорейца. Эсав женился на одной из важных "принцесс", чтобы укрепиться в той земле. И поэтому он ушел именно в Сеир. А его сыновья после него уничтожили хорейцев (*Дварим 2, 22*).

И тут мы снова возвращаемся к вопросу: когда Эсав отправился в Сеир? До того, как Яаков ушел к Лавану или после того, как Яаков вернулся от Лавана?

(ו) וַיִּקַּח עֵשָׂו אֶת-נְשָׁיו וְאֶת-בָּנָיו וְאֶת-בְּנֹתָיו וְאֶת-כָּל-נַפְשׁוֹת בֵּיתוֹ וְאֶת-מִקְנֵהוּ וְאֶת-כָּל-בְּהֵמָתוֹ וְאֶת-כָּל-קִנְיָנוֹ אֲשֶׁר רָכַשׁ בְּאֶרֶץ כְּנָעַן וַיֵּלֶךְ אֶל-אֶרֶץ מִצְרָיִם אָדָּמָּה:

"И взял Эсав своих жен, сыновей и дочерей, и всех своих людей, и весь свой скот, и все свое имущество, которое нажил в Эрец Кнаан, и ушел в другую страну – прочь от своего брата Яакова".

Эсав берет все свое хозяйство и уходит из дома!

Что значит וַיֵּלֶךְ אֶל אֶרֶץ? Куда ушел Эсав?

Этот вопрос возникает из-за того, что слово אֶרֶץ написано без определенного артикля: т.е. Эсав ушел в какую-то неопределенную, непонятно какую землю.

Раши: "ушел, куда глаза глядят".

Но мы же видели, что когда Яаков возвращается из Харана, то Эсав уже находится в Сеире (*Берешит 32, 4*). Отсюда следует, что Эсав ушел из Эрец Кнаан еще до ухода Яакова в Харан: иначе он ушел бы не "куда глаза глядят" – искать, где бы поселиться, а сразу же ушел бы в облюбованный уже им Сеир. А когда он ушел? Более подробно мы обсуждали этот вопрос ранее (см. *Берешит 32, 4*), а здесь приведем еще несколько мнений.

Рашбам: поскольку Яаков купил первородство, и по закону должен был наследовать Ицхаку, то [после возвращения Яакова от Лавана] он поселился в той же стране, где жил его отец (и поэтому – т.к. место было уже занято Яаковом – Эсаву пришлось уходить в другую страну).

Но, повторим еще раз, по возвращении Яакова, Эсав уже находится в Сеире! Поэтому предлагается другое объяснение:

Радак: Эсав жил в Сеире время от времени. Но после возвращения Яакова от Лавана ушел туда окончательно.

Рамбан, Хизкуни: Эсав находился в Сеире временно или частично (семья его оставалась в Эрец Кнаан). И когда вернулся Яаков, он ушел туда окончательно (возможно, это было уже после смерти Ицхака). А название страны в пасуке ו не упоминается, потому что и так ясно, что речь идет о Сеире.

Это мнение основано, в том числе, и на том, что дети Аholивамы из Сеира рождаются в Эрец Кнаан. И, кроме того, тут есть доля логики самого текста: мы сказали, что Яаков ведет себя не совсем так, как следует вести себя руководителю рода: и при встрече с Эсавом, и в Шхеме. После чего Всевышний его

благословляет в Бейт-Эле. И тогда логично, что после этого Яаков исправляет свое поведение: он становится Израэль по поведению, а не Яаков. Результатом этого было изгнание Эсава из Эрец Кнаан.

Здесь написано также, что Эсав взял с собой своих дочерей. Его дочери где-то упоминались? Нигде – ни до, ни после. Это подтверждает то, что мы уже говорили: Тора не упоминает дочерей, разве что с ними связана какая-либо история или какой-то важный случай, в связи с которым их надо упомянуть. Дочери не упоминаются, и даже не все сыновья упоминаются, а только те, которые имеют какое-то значение: например, они – родоначальники семейств, отдельных семейных кланов, или с ними приключилась какая-то история. Многие сыновья не упоминаются вообще, если они не имеют никакой ценности для целей повествования.

(ז) כִּי־הָיָה רְכוּשָׁם רַב מְשֻׁבֵּת יַחְדָּו וְלֹא יָכְלָה אֶרֶץ מְגֹרֵיהֶם לְשֵׂאת אֹתָם מִפְּנֵי מִקְנֵיהֶם:

"Потому что их хозяйство было слишком велико, чтобы жить вместе, и земля, на которой они жили, не могла вместить все их стада".

Это, так сказать, официальная, формальная причина ухода Эсава: если тебя спросят, почему ты ушел, то скажи, что не хватало жизненного пространства. На самом деле, он ушел, потому что Яаков вступил в права наследства, и Эсаву пришлось уйти так же, как в свое время ушли Ишмаэль и дети Кетуры (см. также комментарий *Даат микра* на *Берешит* 27, 40).

(ח) וַיָּשֶׁב עֵשָׂו בְּהַר שְׁעִיר עֵשָׂו הוּא אֲדוֹם:

"[После чего] поселился Эсав в Сеире, Эсав – он же Эдом".

(ט) וְאֵלֶּה תְּלֻדֹת עֵשָׂו אֲבִי אֲדוֹם בְּהַר שְׁעִיר:

Здесь Эсав называется אָדוֹם – "родоначальник Эдома" – בְּהַר שְׁעִיר. И снова תְּלֻדוֹת – это что? Это "потомство", но потомство уже не самого Эсава: дальше мы увидим, что это – потомство его сыновей! בְּהַר שְׁעִיר, т.е. после того, как он ушел из Эрец Кнаан: это уже потомство его сыновей! Здесь перечислено потомство тех пяти его сыновей, которые были упомянуты до этого, а не самого Эсава. Но их потомство называется именем Эсава.

(י) אֵלֶּה שְׁמוֹת בְּנֵי־עֵשָׂו אֲלִיפֹז בֶּן־עֵדָה אִשְׁתּוֹ רְעוּאֵל בֶּן־בְּשֵׁמַת אִשְׁתּוֹ עֵשָׂו:

"Вот имена сынов Эсава: Элифаз, сын Ады, жены Эсава; Реуэль, сын Басемат, жены Эсава".

Хотя имена сыновей Эсава уже упоминались, текст повторяет их снова, для вступления.

(יא) וַיְהִיוּ בְנֵי אֲלִיפֹז תַּימָן אוֹמָר צֶפּוֹ וְנִעְתָם וְקִנְזִי:

"А сыновья Элифаза были: Тейман, Омар, Цεφó, Га'tám, и Кенáz".

תימן – назван так по названию страны, в которой родился, и которая находилась к югу от Эдома

אומר – значение имени не ясно

צפו – значение имени не ясно

געתם – значение имени не ясно

קנו – назван по имени הקנזי – одного из народов, которые населяли эту страну прежде (см. *Берешит* 15, 19).

(יב) ותמנעו היתה פילגש לאליפז בן-עשו ותלד לאליפז את-עמלק אלה בני עדה אשת עשו:

"А Тимна́ была наложницей Элифаза, сына Эсава, и родила Элифазу Амалéка; это – сыновья Ады, жены Эсава".

תמנע – значение имени: "она – сильная" (основание для такого понимания – в арабском языке). Тимна упоминается потом снова, как родоначальница местного населения хорийцев, которые живут в Сеире; по мнению **Сфорно**, Элифаз, участвуя в захвате Сеира, взял себе Тимну и определил ее в наложницы

עמלק – мы говорили, что Рамбан считает, что Амалек был назван таким именем только потому, что поселился в районе, который назывался "Амалек" (см. *Берешит* 14, 7); т.е. это – драша имени: его не звали "Амалек"; его могли звать как-то по-другому. Но он поселился в том районе, который назывался "Амалек", и потому Тора его прозывает именем "Амалек".

(יג) ואלה בני רעואל נחת ונרח שמחה ומנה אלה היו בני בשמת אשת עשו:

"А это – сыновья Реуэля: Нáхат и Зéрах, Шамá и Мизá; это – сыновья Басемат, жены Эсава".

נחת – смысл имени, вероятно, "покой и безмятежность"

נרח – "рассвет" (см. *Берешит* 38, 30)

שמחה – возможно, это сокращение от имени Шимон или Шими

מנה – значение имени не известно.

(יד) ואלה היו בני אהליבמה בת-ענה בת-צבעון אשת עשו ותלד לעשו את-יעיש (יעיש) ואת-יעלם ואת-קררח:

"А эти были сыновьями Ахоливамь, дочери Аны, дочери Цив'она, жены Эсава: она родила Эсаву Йеуша, Ялама и Кораха".

Все они уже упоминались, но снова Тора повторяет тот же пасук для вступления.

(טו) אלה אלופי בני-עשו בני אליפז בכור עשו אלוף תימן אלוף אומר אלוף צפו אלוף קנו:

"Это – главы родов сыновей Эсава: сыновья Элифаза, первенца Эсава: глава рода Тейман, глава рода Омар, глава рода Цефо, глава рода Кеназ".

Что такое אלוף? Это бык, который идет во главе стада. אלה – это также "семья":

- אֶלְפֵי הַדָּל בְּמִנְשָׁה (Шофтим 6, 15) – Гидеон говорит: "моя семья самая маленькая в колене Менаше".

Поэтому אֶלֶף – это "глава семейства, клана". Также руководитель, царь, иногда называется אֶלֶף. И в Эдоме так было принято называть. Т.е. все эти дети Эсава стали родоначальниками семейных кланов.

(טז) אֶלְוֵי-קָרַח אֶלְוֵי גְעֵתָם אֶלְוֵי עֲמֻלֶק אֶלֶף אֶלְוֵי אֵלִיפֹז בְּאֶרֶץ אֲדוּם אֶלֶף בְּנֵי עֲרָה:

"Глава рода Корах, глава рода Га'там, глава рода Амалек: это – вожди родов Элифаза в Эрец Эдом, это – сыновья Ады".

Помните, у Эсава была жена, которую звали *Ада бат Элон ha-xitni*. Это первая из жен, которые упоминаются, он женился на ней еще в Эрец Кнаан. Ее сын – Элифаз. У Элифаза мы перечислили пять сыновей: Тейман, Омар, Цефо, Га'там и Кеназ. И также Амалек от другой жены – от Тимны. Здесь, при перечислении родоначальников кланов, которые произошли от потомства Элифаза, упоминается еще один сын, шестой – Корах. Возникает вопрос: если это тот же Корах, сын Эсава от Ахоливамы (пасук ה), то почему он перечисляется вместе с потомством Элифаза? А если этот Корах – не сын Эсава от Ахоливамы, а сын Элифаза, то почему он не упоминается вместе с другими пятью в псуким יב-א?

Как вы объясните появление Кораха в перечислении потомков Элифаза?

На эту тему создано множество мидрашей, которые превращают потомков Эсава (и в особенности Амалека) в мерзких вырожденков, зачатых в кровосмесительных связях.

Агада

Раши (ה) (цитирует *Берешит раба* 82, 12): Корах был *мамзером* (незаконнорожденным), родившимся от кровосмесительной связи Элифаза со своей матерью Ахоливамой. Поэтому Корах упоминается среди потомков Элифаза.

Раши (יב): в *Диврей ha-ямим* (1 1, 36) Тимна перечислена среди потомков Элифаза. Это говорит о том, что Элифаз вступил в запретную связь с женой Сеира, и от этой связи родилась Тимна. А когда она выросла, Элифаз взял собственную дочь себе в наложницы (*Танхума, Ваешев* 1).

Во-первых, подобные агадот несут в себе политический оттенок, потому что в сознании евреев той эпохи Эсав и его потомки олицетворяли собой Рим.

Во-вторых, наши мудрецы считали, что у людей, родившихся от запрещенных половых связей, есть природная склонность к плохим качествам характера: грубости, жестокости и т.д. Поэтому такое "неправильное" происхождение приписывали заклятым врагам еврейского народа.

По пшату, однако, семейство Эсава вовсе не замешано в блуде и кровосмешении.

Рашбам (טו): по-моему, этот *алуф Корах* – это Тимна, который упомянут среди сыновей Элифаза в *Диврей ха-ямим*, потому что среди сыновей Ахоливамы есть другой Корах.

В *Диврей ха-ямим* 1 1, 36 перечисляются сыновья Элифаза:

בְּנֵי אֱלִיפָז – תִּימָן וְאוֹמֵר, צָפִי וְגַעְזָם, קִנֵּי וְתַמְנֵעַ וְעַמְלָק -

Рашбам считает, что Тимна в этом перечислении – это не наложница Элифаза, а "забытый" в пасуке נ' Корах, который упоминается в пасуке טו среди потомков Элифаза. И уж очевидно, подчеркивает Рашбам, что этот Корах – не сын Ахоливамы, а совершенно другой человек. Так же считает Рамбан.

Рамбан (כ): я не согласен с объяснением Раши в том, что поскольку Тимна упомянута среди сыновей Элифаза, то отсюда следует, что Элифаз взял в наложницы собственную дочь. Если бы было так, то должно было быть там написано "И Тимна, его дочь". Кроме того, с чего бы это дочь будет перечисляться среди сыновей?! По пшату следует считать, что Тимна, наложница Элифаза, после рождения Амалека родила еще одного сына, и эти роды были тяжелые, и она умерла, успев назвать сына "Тимна", чтобы он был напоминанием о ней. А Элифаз назвал сына Корахом. И здесь пасук не упоминает этого сына, чтобы не удлинять перечисление, поскольку целью пасука является выделить Амалека. Но все-таки у Элифаза было семь сыновей.

Можно сказать, что имена Корах и Тимна были в те времена довольно распространены. Самых разных людей называли этими именами. Ведь мы же не утверждаем, что провалившийся под землю Корах (*Бемидбар* 16) был внуком Элифаза! Кроме того, некоторые имена могут употребляться как по отношению к мужчинам, так и к женщинам, как например, "Ана́", о котором мы говорили уже в пасуке ג.

По поводу Кораха можно предложить более простое объяснение. Давайте подумаем, о чем здесь идет речь. В первый раз в тексте было написано (пасук נ'): וַיְהִי בְּנֵי אֱלִיפָז – и затем перечислены пять сыновей и Амалека. Т.е. тема пасука там была – "потомство". А здесь какова тема предложения? "Потомство"? Нет! Тема здесь – упоминается кроме этих пятерых и Амалека еще и Корах. Что это значит? Все очень просто: Корах был одним из сыновей одного из этих шестерых: он был **внуком** Элифаза, а не его сыном! И он создал отдельный семейный клан. Точно так же, как Эфраим и Менаше – **внуки** Яакова, но они становятся родоначальниками колен наравне с его сыновьями.

Радак (טו): Корах не упомянут в перечислении потомков Элифаза, а упомянут в перечислении сыновей Ахоливамы. И может быть, этот Корах был одним из внуков Элифаза, но стал родоначальником, и поэтому он упомянут среди других родоначальников – сыновей Элифаза.

(יז) וְאֵלֶּה בְּנֵי רְעוּאֵל בֶּן-עֵשׂוֹ אֱלֹהֵי נַחַת אֱלֹהֵי זָרַח אֱלֹהֵי שָׁמָּה אֱלֹהֵי מִזָּה אֵלֶּה אֱלֹהֵי רְעוּאֵל בְּאֶרֶץ אֲדוֹם אֵלֶּה בְּנֵי בְשֵׁמַת אִשֶׁת עֵשָׂו:

"А это – сыновья Реуэля, сына Эсава: глава рода Нахат, глава рода Зерах, глава рода Шама, глава рода Миза: это – вожди родов Реуэля в Эрец Эдом, это – сыновья Басемат, жены Эсава".

(יח) וְאֵלֶּה בְּנֵי אֶהֱלִיבָמָה אִשֶׁת עֵשׂוֹ אֱלֹהֵי יַעוֹשׁ אֱלֹהֵי קָרַח אֵלֶּה אֱלֹהֵי אֶהֱלִיבָמָה בִּתְ-עֵנָה אִשֶׁת עֵשָׂו:

"А это – сыновья Ахоливамы, жены Эсава: глава рода Йеуш, глава рода Ялам, глава рода Корах: это – вожди родов Ахоливамы, дочери Аны, жены Эсава".

(יט) אֵלֶּה בְּנֵי-עֵשָׂו וְאֵלֶּה אֱלֹהֵיהֶם הוּא אֲדוֹם: {ס}

"Это – сыновья Эсава, и это вожди родов их: это Эдом".

כ אֵלֶּה בְּנֵי-שְׁעִיר הַחֲרִי יִשְׁבֵי הָאָרֶץ לוֹטָן וְשׁוּבָל וְצַבְעוֹן וְעֵנָה: כֹּה וְדִשׁוֹן וְאַצָּר וְדִישׁוֹן אֵלֶּה אֱלֹהֵי חַרְרֵי בְּנֵי שְׁעִיר בְּאֶרֶץ אֲדוֹם: כִּב וַיְהִינּוּ בְּנֵי-לוֹטָן חַרְרֵי וְהִימָם וְאַחֻזַּת לוֹטָן תִּמְנַע: כג וְאֵלֶּה בְּנֵי שׁוּבָל עֲלֹן וּמְנַחֵת וְעִיבָל שָׁפֹן וְאוּנָם: כד וְאֵלֶּה בְּנֵי-צַבְעוֹן וְאִיָּה וְעֵנָה הוּא עֵנָה אֲשֶׁר מָצָא אֶת-הִימָם בַּמִּדְבָּר בְּרַעְתּוֹ אֶת-הַחֲמָרִים לְצַבְעוֹן אָבִיו: כה וְאֵלֶּה בְּנֵי-עֵנָה דִישׁוֹן וְאֶהֱלִיבָמָה בִּתְ-עֵנָה: כו וְאֵלֶּה בְּנֵי דִישׁוֹן חֲמָדָן וְאַשְׁבֹּן וַיִּתְרֶן וַיִּכְרֶן: כז אֵלֶּה בְּנֵי-אַצָּר בִּלְהֶן וְזַעוֹן וְעֵקֶן: כח אֵלֶּה בְּנֵי-דִישׁוֹן עוּיָן וְאַרְזָן: כט אֵלֶּה אֱלֹהֵי חַרְרֵי אֱלֹהֵי לוֹטָן אֱלֹהֵי שׁוּבָל אֱלֹהֵי צַבְעוֹן אֱלֹהֵי עֵנָה: ל אֱלֹהֵי דִישׁוֹן אֱלֹהֵי אֶצָּר אֱלֹהֵי דִישׁוֹן אֵלֶּה אֱלֹהֵי חַרְרֵי לְאֶלְפֵיהֶם בְּאֶרֶץ שְׁעִיר: {פ}

(כ) אֵלֶּה בְּנֵי-שְׁעִיר הַחֲרִי יִשְׁבֵי הָאָרֶץ לוֹטָן וְשׁוּבָל וְצַבְעוֹן וְעֵנָה:

"Это сыновья Сеира-*хори*, [коренные] жители той страны: Лотан, и Шоваль, и Цив'он, и Ана".

יִשְׁבֵי הָאָרֶץ – т.е. они населяли эту землю прежде, до прихода Эсава
לוֹטָן – это имя подобно имени Лот; значение обоих имен неясно
שׁוּבָל – значение имени неясно.

Чьей дочерью была Ахоливама? Она была дочерью Ана. Это – вот этот самый Ана, который был одним из родоначальников в Сеире.

(כא) וְדִשׁוֹן וְאַצָּר וְדִישׁוֹן אֵלֶּה אֱלֹהֵי חַרְרֵי בְּנֵי שְׁעִיר בְּאֶרֶץ אֲדוֹם:

"И Дишон, Эцер, и Дишан. Это – вожди семейств *хори*, бней Сеир, в стране Эдом".

דִישׁוֹן – имя дано по названию одного из видов разрешенных евреям в пищу диких животных (см. *Дварим* 14, 5)

אַצָּר – значение имени: "пробуждающий милосердие" (из арабского)

דִישׁוֹן – подобно имени דִישׁוֹן.

Это те, с которыми Эсав породнился и смешался.

(כב) וַיְהִיו בְּנֵי-לוֹטָן חָרִי וְהִימָם וְאַחֹת לֹטָן תִּמְנָע:

"А бней Лотан: Хорй и Эймám; а сестра Лотана – Тимна".

הִימָם – обычно принято объяснять значение этого имени от арамейского מהימן (= נֶאֱמַן – "верный, надежный").

Где у нас уже упоминалась Тимна? В пасуке יב: Тимна – мать Амалека, и поэтому она упоминается здесь, единственная из всех. Т.е. она тоже была из местных жителей.

(כג) וְאֵלֶּה בְּנֵי שׁוּבָל עֲלֹן וּמִנְחַת וְעִיבָל שְׁפֹ וְאוֹנָם:

"А это – сыновья Шоваля: Альвán, Манáхат, Эйвáль, Шефó, и Онám".

עֲלֹן – значение имени не ясно

מִנְחַת – значение имени: מְנוּחָה ("земельный надел")

עִיבָל – это имя подобно имени עֹבָל (см. *Берешит* 10, 28)

שְׁפֹ – значение имени не ясно

אוֹנָם – вероятно, образовано от корня און = חָן.

(כד) וְאֵלֶּה בְּנֵי-צִבְעֹן וְאִיָּה וְעֵגָה הוּא עֵגָה אֲשֶׁר מָצָא אֶת-הַיָּמִם בְּמִדְבַּר בְּרָעְתוֹ אֶת-הַחֲמֹרִים לְצִבְעֹן אָבִיו:

"А это – сыовья Цив'она: Ая, и Ана, тот Ана, который нашел הימם в пустыне, когда пас ослов Цив'она, отца своего".

אֵיָּה – имя дано по названию хищной птицы (см. *Ваикра* 11, 14; *Дварим* 14, 13).

Абсолютно непонятно, что такое הימם, и почему это так важно здесь упомянуть. Никто не знает точно, что это такое, но с этим событием связано что-то важное, поэтому нам сообщается о том, что произошло с этим человеком Ана, дочь которого была женой Эсава, от которого произошло потомство Эсава.

Раши, Пасаг: הימם = פְּרָדִים (פָּרַד = "мул"²²).

Это мнение основано на драше из *Псахим* 54а, где обсуждается, когда появились мулы: их вывел Адам, или их вывел впервые Ана.

Ункелос: אֶת-הַיָּמִם מָצָא אֲשֶׁר – "который победил врагов" (слово מָצָא, по его мнению, означает אֶשְׁכַּח – "победил").

Ибн Эзра объясняет это мнение: сказал Ункелос, что הימם = גְּבֵרִיָּה ("богатыри, герои"), как написано לְפָנֵים הָאֵמִים (*Дварим* 2, 10) (т.е. слово הימם – это название племени האַמִּים, которое жило в Заиорданье; и поскольку האַמִּים означает буквально "[враги,] наводящие ужас", то Ункелос перевел это как גְּבֵרִיָּה), потому что ה может чередоваться с י, как например: תְּתִימְרוּ (*Йешаяху* 61, 6) = תְּתַמְרוּ (*Техиллим* 94, 4). А гаон (Пасаг)

²² Мул – гибрид осла и кобылы; лошак – гибрид жеребца и ослицы. Мулы обычно крупнее и выносливее лошаков. В иврите, отличие от русского и английского языков, не существует различие между мулами и лошаками: и для тех, и для других используется слово פָּרַד или פָּרָה.

сказал, что הַיָּמִם – это הַרְרָדִים, а מִצָּא = הַרְכִּיב ("разводил путем скрещивания"). Вероятно, он объясняет так потому, что далее написано, что Ана пас ослов. А многие объясняют, что הַיָּמִם = צִמְחִים (т.е. какие-то растения), но тогда непонятно, какой смысл в том, чтобы упоминать ослов?

Рамбан: приводит сначала мнение Раши, затем мнение Ункелоса и соглашается с последним.

Даат микра: по-видимому, мнение Ункелоса ближе всего к пшату: הַיָּמִם – это הָאֲמִים из *Дварим* 2, 10.

Т.о. эту фразу, вероятно, следует переводить: "это тот Ана, который победил врагов в пустыне". Так же написано и в Самаритянской Торе.

Лошадь (Equus caballus) и мул (Equus mulus)

(כה) וְאֵלֶּה בְּנֵי־עֵנָה דִּישָׁן וְאֶחָלִיבָמָה בַּת־עֵנָה:

"А это – потомки Аны: Дишб́н, и Ахоливамá, дочь Аны".

(כו) וְאֵלֶּה בְּנֵי דִישָׁן הַמֶּדֶן וְאֶשְׁבָּן וַיְתָרוֹ וְכָרָן:

"А это – сыновья Дишона: Хемдán, Эшб́н, Йитрán, и Кран".

הַמֶּדֶן – в параллельном источнике это имя написано как הַמֶּרֶן (*Диврей ha-ямим* 1 1, 41); имя образовано, вероятно, от הַמֹּר – т.е. означает "владелец ослов"

וְאֶשְׁבָּן – значение имени не ясно

וַיְתָרוֹ – имя подобно имени יְתָרוֹ (*Шмот* 3, 1) и значение его "предпочтительный и возвышенный"

וְכָרָן (Кран, Хран) – возможно, что это имя образовано от כָּרֵם ("виноградник").

(כז) וְאֵלֶּה בְּנֵי־אֶצֶר בְּלָהוּ וְזַעְוֹן וְעֶקְוֹן:

"А это – сыновья Эцера: Бильhán, Заавán, и Акán".

בְּלָהוּ – имя происходит из языка хорейцев; оно подобно имени בְּלָהָה, служанки Рахели (см. *Берешит* 29, 29)

וְזַעְוֹן – значение имени не ясно

עקן – значение имени не ясно.

(כח) אֵלֶּה בְּנֵי־דִישֹׁן עֹיִן וְאַרָן:

"А это – сыновья Дишана: Уц и Арán".

עוֹיִן – см. *Берешит* 10, 23

אַרָן – то же, что אָרם (ср. אָרְמִים = אֲדָמִים (קרי) *Млахим* 2 16, 6).

(כט) אֵלֶּה אֲלוֹפֵי הַחַרְי אֶלְיָר לֹטָן אֶלְיָר שׁוֹבָל אֶלְיָר צִבְעוֹן אֶלְיָר עֵנָה:

"Это главы родов *хори*: глава рода Лотан, глава рода Шоваль, глава рода Цив'он, глава рода Ана".

(ל) אֶלְיָר דִּישֹׁן אֶלְיָר אֶצֶר אֶלְיָר דִּישֹׁן אֵלֶּה אֲלוֹפֵי הַחַרְי לְאֶלְפֵיהֶם בְּאֶרֶץ שְׂעִיר: {פ}

"Глава рода Дишон, глава рода Эцер, глава рода Дишан. Это – главы родов *хори* по их семействам в стране Сеир".

Что значит לְאֶלְפֵיהֶם?

Ункелос: "по их старшинству".

Такой перевод связан с тем, что слово אֶלְיָר означает "глава рода, семейства". Соответственно, לְאֶלְפֵיהֶם – означает "по их старшинству". Однако есть и другое мнение:

Даат микра: לְאֶלְפֵיהֶם – "по их семействам". Сравните: אֶלְפֵי הַדָּל בְּמִנְשֵׁה (Шофтим 6, 18) – "моя семья – самая малочисленная в колене Менаше".

Сравните это также с пасуком מ, который подобен нашему:

- וְאֵלֶּה שְׁמוֹת אֲלוֹפֵי עֵשָׂו, לְמִשְׁפְּחֹתָם, לְמִקְמַתָּם, בְּשִׁמְתָם – "вот имена глав родов Эсава по их семействам, местам проживания и именам". Здесь слово לְאֶלְפֵיהֶם применяется вместо слова לְמִשְׁפְּחֹתָם.

В данном пасуке имеется игра слов, когда одно и то же слово используется в двух значениях.

Вопрос, который уже был задан: почему нам так важно знать всю эту родословную Эсава? Почему Тора "тратит" столько места на это перечисление?

У нас есть несколько мицвот, которые связаны с потомством Эсава. В первую очередь – Амалек. Обратите внимание: отдельно подчеркивается, кто была мать Амалека (Тимна), и какое отношение она имела к его отцу (наложница), и кто был ее отец, и какая история связана с семейством ее отца.

Хазаль сказали (*Санхедрин* 99а-б), что у того, кто утверждает, что в Торе есть пасук, который не имеет никакой важности, есть большая проблема: он не удостоится *олам ха-ба*. И какой пасук они привели для примера? "А сестра Лотана – Тимна"! Именно этот пасук! Что *хазаль* хотят этим сказать? Что человек, который считает, что это – неважно (зачем нам знать, что сестра Лотана –

Тимна?), этим самым вырывает мицву из Торы. Он сам, того не подозревая, лишает нас определения, кто такой Амалек и как его искать. Т.е. *хахалим* специально приводят этот пример: пасук, который как бы "безобидный", и кажется абсолютно ненужным – но на самом деле, на нем основано определение мицвы из Торы "расправиться с Амалеком"!

С его братьями связана другая халаха: когда потомство Эсава хочет пройти гиюр – их принимают только после третьего поколения (*Мишне Тора, hilxot исуреи бия* 12, 15). Т.е. если ты не знаешь, кто такие бней Эдом, то не сможешь выполнить эту халаху.

לא ואלה המלכים אשר מלכו בארץ אדום לפני מלך-מלך לבני ישראל: לב
 וימלך באדום בלע בן-בעור ושם עירו דנהבה: לו וימת בלע וימלך תחתיו יובב
 בן-זרח מבצרה: לו וימת יובב וימלך תחתיו חשם מארץ התימני: לה וימת חשם
 וימלך תחתיו הדר בן-בדר המכה את-מרין בשדה מואב ושם עירו עוית: לו וימת
 הדר וימלך תחתיו שמלה ממשרקה: לו וימת שמלה וימלך תחתיו שאול מרחבות
 הנהר: לה וימת שאול וימלך תחתיו בעל חנן בן-עכבור: לו וימת בעל חנן
 בן-עכבור וימלך תחתיו הדר ושם עירו פעו ושם אשתו מהיטבאל בת-מטרד בת
 מי זקב: מ ואלה שמות אלופי עשו למשפחתם למקמתם בשמתם אלוף המנע אלוף
 עלוה אלוף יתת: מא אלוף אהליבמה אלוף אלה אלוף פינן: מב אלוף קנז אלוף
 תימן אלוף מבצר: מג אלוף מנדיאל אלוף עירם אלה ו אלופי אדום למשבתם
 בארץ אחוזתם הוא עשו אבי אדום: {פ}

(לא) ואלה המלכים אשר מלכו בארץ אדום לפני מלך-מלך לבני ישראל:

"А это – цари, которые царствовали в стране Эдом, перед воцарением царя у бней Исраэль".

О чем говорит нам этот пасук? Что эти цари царствовали в Эдоме до того, как встал царь из бней Исраэль. Что в этом пасуке особенного? На первый взгляд, пасук говорит: "Вот теперь встал царь из бней Исраэль". Или не говорит? Вопрос в следующем: может ли этот пасук относиться к Торе, которую написал Моше-рабейну? Например, представители школы библейской критики считают, что этот пасук – поздний, т.к. из него следует, что у бней Исраэль уже есть царь, а это, как известно, произошло намного позже завоевания Эрец Кнаан.

Следует ли это из текста, что этот пасук – позднее добавление к Торе?

Ибн Эзра: некоторые считают, что это отрывок написан в результате пророчества (т.е. Моше знал, когда встанет царь из *бней Исраэль*). А Ицхаки, один из сефардских мудрецов, написал в своей книге, что эта *parashá* была написана во времена Йехошафата, и этих восемь царей Эдома он объяснил, как ему вздумалось (не следуя какому-либо правилу). И поэтому и зовут его "ицхак", что каждый, кто слышит его слова, смеется над ним. (Ицхаки связывает этих восемь царей с людьми,

действовавшими в Эдоме в эпоху Первого Храма – и это ни на чем не основано). А истина заключается в том, что царь из *бней Израэль*, о котором идет здесь речь – это Моше. Он был руководителем народа, у него была должность царя, и он себя называет *мелех*.

Точно также считает **Рашбам**:

מֶלֶךְ – это Моше.

Теоретически это вполне возможно: любой руководитель на языке Танаха может называться מֶלֶךְ. В книге *Дварим* (33, 5) написано:

וַיְהִי בַּיּוֹם הַהוּא מֶלֶךְ, בְּהַתְּאַסֵּף רְאִשֵׁי עַם, וַיַּחַד שְׂבָטֵי יִשְׂרָאֵל -

Ибн Эзра там говорит, что מֶלֶךְ – это Моше. Т.е. когда во главе народа Израэля встал царь, тогда собрался весь народ к нему вместе со старейшинами. Т.е. Моше их объединил, дал им одну цель, один путь. В принципе, это возможно: из всего Танаха мы видим, например, что Давид иногда называется *мелех*, а иногда *наси*. Иногда царь называется *саран*, иногда – *шофет*. Т.е. по закону языка это возможно. Нам кажется наиболее логичным то, что говорит **Рамбан**:

Этот пасук не указывает на то, что сейчас есть *мелех* из *бней Израэль*. Пасук говорит, что еще до того, как у *бней Израэль* появились цари, вот эти цари уже были в Эдоме (из пасука абсолютно не следует, что сейчас, во время его написания, есть *мелех* из *бней Израэль*). И, возможно, во времена Моше все эти цари уже давно умерли, потому что они не были потомственными царями: каждый из них воцарился по отдельности.

Для этого пасука важно подчеркнуть противопоставление между царством Эдома и властью, которая есть у *бней Израэль*. Яков, вроде бы, получил первородство, и руководство, следовательно, должно быть у него. От него должны быть цари – это та *браха*, которую ему сказал Ицхак: "Цари пойдут от тебя". И вот, пасук говорит, что в Эдоме, до того, как встал царь из *бней Израэль*, уже процарствовали такие-то цари.

Более того, Рамбан спрашивает: зачем нам вообще знать, какие цари царствовали в Эдоме, как их звали, и в каких городах они были? Рамбан говорит, что эта *парашиá* приводит нам пример, как соблюдать еще одну из мицвот – поставить царя. О чем говорит эта мицва? "Не ставь над собой чужака" (*Дварим* 17, 15). И Рамбан говорит, что все эти цари не были из потомства Эдома: нигде не написано, что все они связаны с потомством Эдома. Это были посторонние цари, которые властвовали над ними. И возможно, они очень сильно вредили тому народу, и Моше это пишет, чтобы показать своему народу: "Вот, я вам сказал не ставить царя из чужаков, а в Эдоме делали так и страдали из-за этого". Поэтому упоминаются цари – каждый родом из другого места, и нигде не написано, что они из потомства Эдома.

Далее перечисляются их имена:

(לב) וַיִּמְלֹךְ בְּאֵדוֹם בֶּלַע בֶּן-בְּעוֹר וְשֵׁם עִירוֹ דִּנְהָבָה:

"И царствовал в Эдоме Бела, сын Беора, а название его города: Динháва".

(לג) וַיָּמָת בִּלְעָ וַיִּמְלֹךְ תַּחְתָּיו יוֹבָב בֶּן־זֶרַח מִבְּצֻרָה:

"А [когда] умер Бела, то воцарился вместо него Йовав, сын Зераха, из Боцры".

(לד) וַיָּמָת יוֹבָב וַיִּמְלֹךְ תַּחְתָּיו חֲשָׁם מֵאֶרֶץ הַתֵּימָנִי:

"И [когда] умер Йовав, то воцарился вместо него Хушам-теймани".

מֵאֶרֶץ הַתֵּימָנִי – "из страны, где проживает семейство Тейман".

(לה) וַיָּמָת חֲשָׁם וַיִּמְלֹךְ תַּחְתָּיו הַרְדֵּי בֶן־בְּרָד הַמִּפְּהָ אֶת־מְדִיָּן בְּשָׂרָה מוֹאָב וְשָׁם עִירוֹ עֵינִית:

"И [когда] умер Хушам, то воцарился вместо него Адад, сын Бдада, который разгромил Мидьян в Моаве; а название его города – Авит".

(לו) וַיָּמָת הַרְדֵּי וַיִּמְלֹךְ תַּחְתָּיו שַׁמְלָה מִמַּשְׂרֵקָה:

"А [когда] умер Адад, то вместо него воцарился Самла из Масреки".

(לז) וַיָּמָת שַׁמְלָה וַיִּמְלֹךְ תַּחְתָּיו שְׂאוּל מִרְחֹבוֹת הַנֶּהָר:

"И [когда] умер Самла, то воцарился вместо него Шауль из Реховота-на-Прате".

(לח) וַיָּמָת שְׂאוּל וַיִּמְלֹךְ תַּחְתָּיו בְּעַל חֲנָן בֶּן־עֲכָבוֹר:

"И [когда] умер Шауль, то вместо него воцарился Бааль-Ханан, сын Ахбора".

(לט) וַיָּמָת בְּעַל חֲנָן בֶּן־עֲכָבוֹר וַיִּמְלֹךְ תַּחְתָּיו הַדָּר וְשָׁם עִירוֹ פָּעוֹ וְשָׁם אִשְׁתּוֹ מִהַיִּטְבָּאֵל בַּת־מִטְרֵד בַּת מִי זֵהָב:

"А [когда] умер Бааль-Ханан, сын Ахбора, то воцарился вместо него Адар, а название его города Пау, имя его жены – Медейтавель, дочь Матред, дочери Мей-zahav".

Агада делает из этих имен целые рассказы. Рашбам отмечает, что не имеет смысла разбираться в этих именах: по пшату они ничего не говорят.

(מ) וְאֵלֶּה שְׁמוֹת אֱלֹפִי עֶשָׂו לְמִשְׁפַּחָתָם לְמַקְוָתָם בְּשֵׁמֹתָם אֱלֹפִי תַמְנֵעַ אֱלֹפִי עֲלוּהָ אֱלֹפִי יִתֵּת:

"Это – имена глав родов Эсава, по семействам их, по местам их, по именам их: глава рода Тимна, глава рода Альва, глава рода Йетет".

Рашбам: эти *алуфим*, которые упоминаются здесь, не соответствуют тем, которые упоминались сначала: некоторые имена остаются теми же, некоторые исчезают, а некоторые новые добавляются. В начале упоминалось потомство Эсава и первые кланы, произошедшие от него после его ухода в Сеир. Теперь же здесь упоминаются кланы, которые были уже после этих царей – это те из них, которые сохранились, и новые, которые добавились.

(מא) אֱלֹהֵי אֶהְלִיכֶמָּה אֱלֹהֵי אֱלֹהֵי פִינֹן:

"Глава рода Ахоливама, глава рода Эла́, глава рода Пино́н".

(מב) אֱלֹהֵי קֶנֶז אֱלֹהֵי תַימָן אֱלֹהֵי מִבְצָר:

"Глава рода Кеназ, глава рода Тейма́н, глава рода Мивца́р".

(מג) אֱלֹהֵי מַגְדִּיאֵל אֱלֹהֵי עִירָם אֱלֹהֵי אֶדוֹם | אֱלֹהֵי אֶדוֹם לְמִשְׁבְּתָם בְּאֶרֶץ אַחֲזָתָם הוּא
עֵשָׂו אָבִי אֶדוֹם: {פ}

"Глава рода Магдиэ́ль, глава рода Ира́м. Это – главы родов Эдома по селениям их, в стране владения их. Это – Эсав, родоначальник Эдома".